

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

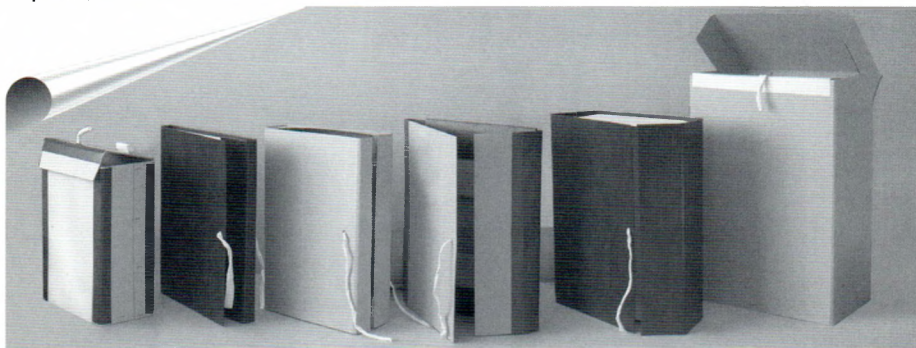

2

2008

ООО “РАРИТЕТ”

Услуги по изготовлению архивных коробов и папок для длительного хранения документов из бескислотного высокопрочного электроизоляционного картона, а также из любого другого картона по образцам заказчика.

Наша фирма существует с 1994 г. Отзывы о качестве продукции и репутации фирмы можно получить у наших заказчиков, в числе которых федеральные государственные архивы (ГАРФ, РГВИА, РГАЗ, РГВА, РГАЛИ и др.), Главархив Москвы, Архив РАН, Архив Президента РФ, музеи (ГИМ, Политехнический, Государственный литературный и др.), банки, агентства.

Заказчики удовлетворены качеством нашей продукции, доступной ценой, точностью выполнения обязательств, сроками изготовления и, в случае необходимости, возможностью досрочной поставки заказа частями. В цену включена доставка по Москве и Московской области.

Наш адрес: 249035, Калужская обл., г. Обнинск, Киевское шоссе, 15, корпус 45.

Тел./факс: (48439) 66-0-22, 66-0-11; (495) 996-35-03, 996-35-78

E-mail: endemik@obninsk.com
chernova_natasha@rambler.ru

“Надеемся на установление между Вашим учреждением и нашей фирмой длительных партнёрских отношений”

Генеральный директор ООО “Раритет”
Н.А. Чернова

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 2007 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива	3
Специалисты архивных учреждений о Едином классификаторе документной информации Архивного фонда Российской Федерации	16

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

К 90-летию государственной архивной службы

В.Д. Банасюкевич, Е.В. Старостин. Глядя in medias res декрета об архивном деле 1918 г.	21
А.В. Елпатьевский. Еще раз о декрете от 1 июня 1918 г.	26
<i>История и практика архивного дела</i>	
Ф.Г. Нугаева. Р.Г. Игнатъев – историк, архивист, краевед (1818–1886 гг.)	27
Е.Ю. Кошелева. Организация хранения архивных документов в ведомствах Саратовской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.)	32
Т.Ф. Павлова. Формирование нормативной базы обеспечения доступа пользователей к архивным документам с конфиденциальными сведениями о гражданах. 1991–2007 гг.	40
Ш.М. Голанд. Трудности доступа к прекращенным судебным делам: взгляд пользователя	46
Г.В. Разорёнова. Сохранение документов по личному составу в Калужской области. 1970–2007 гг.	49
В.Ю. Мартыненко. Центр хранения архивных документов в г. Шахты: документационное обеспечение социальной защиты граждан	56
<i>Представляем архив</i>	
В.В. Базелевич. Октябрьский муниципальный архив	60
<i>В фондах российских архивов</i>	
П.А. Лебедев. Документы по управлению именными графов Паниных в Центральном архиве Нижегородской области. 1775–1906 гг.	68
Г.Ф. Пурисова. Орловское земство на ниве народного образования по документам Госархива Орловской области. 1866–1917 гг.	76

М.И. Лавицкая. Документы Госархива Орловской области по истории купечества второй половины XIX – начала XX в.	85
С.В. Любичанковский. Архивы Урала об эффективности работы губернских администраций позднеимперской России	94
М.В. Добренькая. Образцовое жилище москвича 1950-х гг. в фотографиях Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы	103

* * *

В.М. Магидов. Факультет технотронных архивов и документов Историко-архивного института РГГУ: прошлое, настоящее, будущее	109
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«На процесс допускаются по спискам, утвержденным т. Ежовым». Документы РГАСПИ о «процессе 16-ти». 1936 г. Публикацию подготовила Ж.В. Артамонова	113
«Политика дальнего прицела». Тезисы В.М. Чернова о внешней политике И.В. Сталина из архива Гуверовского института войны, революции и мира. 1943 г. Публикацию подготовил А.П. Новиков	128

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Т.А. Варухина. Первый интернет-семинар в Национальном архиве Республики Карелия	136
В.Г. Федотов. «Урал в истории России. 1917 год»	137

Выставки

М.К. Сурнина (Самара), Л.А. Бякова (г. Шадринск). Архивы представляют	138
---	-----

* * *

Л.И. Кондина. Госархиву в г. Шадринске – 90 лет	140
Е.А. Лисняк. Ограбление архива	141
Наши авторы	142

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА,
Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Итоги 2007 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива

20 февраля состоялось расширенное заседание коллегии Федерального архивного агентства по подведению итогов работы подведомственных ему архивных учреждений, реализации ФЦП «Культура России (2006–2010 годы)» в 2007 г. и определению задач на 2008 г., в котором участвовали члены коллегии Росархива, руководители федеральных архивов, архивных служб и учреждений субъектов федерации, ряда организаций, Минкультуры России, представители Российской академии наук и др. (всего свыше 170 человек). С докладами об итогах года выступили руководители Росархива член-корреспондент РАН В.П. Козлов и заместитель руководителя Росархива доктор исторических наук А.Н. Артизов*.

В.П. Козлов

Ключевые задачи и некоторые результаты

В 2007 г. деятельность Росархива, всех нас была направлена на решение нескольких важнейших задач. Первая из них связана со своевременным и эффективным освоением финансовых ресурсов. Бюджетное финансирование федеральных архивных учреждений превысило 1 млрд руб. и вместе с внебюджетными поступлениями составило 1 млрд 200 млн руб. – примерно 1,33 % всего объема финансовых ресурсов, выделенных в 2007 г. на культуру России из федерального бюджета. Освоение этой приличной суммы проходило в условиях сложных процедур, связанных с организацией конкурсов-торгов, постоянного и почти всегда оправданного маневрирования в перераспределении средств по бюджетным статьям. Так, только на перемещении фондов РГАВМФ мы сэкономили 14,5 млн руб., направив их на оплату частично восстановленной штатной численности федеральных архивов с 1 июля 2007 г. В то же время из-за неверно просчитанных расходов в бюджет возвращено около 4 млн руб., из которых более 2 млн пришлось на РГИА – недопустимая оплошность его руководства, оправданная лишь тем, что коллектив был сосредоточен на освоении нового здания.

* Публикуются в сокращении. Доклад В.П. Козлова сопровождался демонстрацией слайдов. «Отчет о деятельности Федерального архивного агентства в 2007 году» издан самостоятельной брошюрой.

Вторая задача была связана с повышением заработной платы специалистов федеральных архивов. В 2007 г. она повышалась дважды и в целом выросла примерно на 70 %, при этом по категории специалистов в сравнении с 2005 г. – почти в два раза, по работникам ЕТС – много меньше, однако с учетом внебюджетных средств оплата тех и других оказалась примерно одинаковой. В этом году заработную плату планируется увеличить дважды – с 1 февраля и с 1 октября, в целом на 18 %. У специалистов федеральных архивов она составит без учета внебюджетных поступлений около 12 тыс. руб. и по сравнению с 2005 г. возрастет более чем вдвое. Важно подчеркнуть, что в прошлом году удалось заметно увеличить базовую часть заработной платы, что позитивно отразится на размере пенсии наших работников.

Третья задача – капитальное строительство архивохранилищ с целью ликвидации дефицита площадей, необходимых для размещения находящихся сверх нормативных сроков на ведомственном хранении документов. Продолжалось строительство филиала РГАЭ в пос. Вороново Московской области, комплекса зданий РГАНТД на Профсоюзной улице, завершаются проектные работы и вскоре начнутся строительство и реконструкция зданий ГАРФ.

В 2007 г. введено в строй новое здание РГАВМФ. С этим связано успешное решение коллективом архива вместе с привлеченными сотрудниками РГИА четвертой задачи – перемещение около 800 тыс. дел.

По объемам капитального строительства последних трех-четырёх лет превзойдены лучшие показатели советских времен. Однако проблема дефицита площадей не только далека от разрешения, но все более обостряется, поскольку освоение новых площадей (свыше 70 тыс. кв. м) сопровождалось почти адекватной потерей.

Пятая задача касалась проблемы комплектования документов, создаваемых территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и иных организаций федерального подчинения, расположенных в субъектах федерации. Ее решали двумя путями. Во-первых, через подготовку правительственного решения о передаче таких документов в собственность субъектов федерации. Оно прошло все стадии согласования и находится на рассмотрении в правительстве. Во-вторых, посредством поправок в законодательство, предусматривающих субвенции из федерального бюджета субъектам федерации за работу с документами федеральной собственности. Концепция поправок в мае будет рассмотрена на правительственной комиссии по административной реформе.

Шестая задача, традиционная, – модернизация инфраструктуры федеральных архивных учреждений в рамках ФЦП «Культура России (2006–2010 годы)». Началась также реализация ведомственной целевой программы «Укрепление пожарной безопасности федеральных государственных архивов».

Седьмая задача – разработка и внедрение административных регламентов, связанных с реализацией Росархивом и подведомственными ему организациями своих основных функций, прежде всего в сфере оказываемых государственных услуг. Из десяти таких регламентов Минюст зарегистрировал уже три – по организации исполнения запросов российских и иностранных граждан, по исполнению обращений в Росархив и по ведению Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации; еще три направлены на регистрацию.

И, наконец, последняя задача, оказавшаяся менее публичной в сравнении со всеми остальными, – это обеспечение предпосылок и создание возможностей для улучшения архивного дела страны. Могу впервые проинформировать вас о том, что в прошлом году высшему руководству страны стало известно об основных проблемах в нашей сфере. На соответствующее поручение Президента страны мы представили свои предложения.

В ушедшем году мы стали свидетелями более пристального внимания не только общества, но и государства к истории России, в том числе к ее новейшей составляющей. Яркий пример тому – послание Президента Федеральному собранию, в котором поручено создать Библиотеку Президента Российской Федерации с концентрацией в ней электронного информационного ресурса по истории российской государственности. Нам предстоит продумать методологию включения архивной информации в этот ресурс.

Что касается результатов 2007 г., то одним из наиболее важных направлений оставалась работа по предоставлению информационных услуг потребителям, использованию архивных документов, осуществлению информационного обеспечения федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан. Федеральными архивами при координирующей роли Росархива исполнено свыше 10 тыс. тематических запросов. Читальные залы федеральных архивов (а их функционировало 30 из 32 – из-за крупномасштабного перемещения фондов в новые здания и необеспеченности кадрами не работали залы РГАВМФ и РГИА) посетило около 9 тыс. пользователей (свыше 50,1 тыс. посещений), что меньше, нежели в 2006 г. Снижение посещаемости произошло также из-за того, что во второй половине года закрылся на капитальный ремонт читальный зал ГАРФ и РГАЭ, не ремонтировавшийся более 30 лет.

Сайт «Архивы России» по итогам мониторинга 2007 г. занял 7-е место среди сайтов федеральных органов исполнительной власти. В течение года зарегистрировано 972 тыс. обращений; в декабре его средняя посещаемость достигла свыше 4,3 тыс. в сутки. Финансирование работ по поддержке сайта составило 1,6 млн руб.

Обеспечено выполнение плана работ МВК по защите государственной тайны по рассекречиванию документов Правительства СССР и КПСС. Рассекречено полностью 2750 дел и 1062 документа, частично 815 дел и 138 документов ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГАНТД, РГАЭ и РГВА. В то же время сроки секретного хранения ряда дел и документов продлены на 10–15 лет.

Росархив совместно с федеральными архивами организовал и провел в Выставочном зале федеральных государственных архивов в г. Москве, на других выставочных площадках столицы историко-документальные выставки, привлекавшие заметное внимание общественности. Проведены также выставки во Франции «Возвращение. Культура русского зарубежья и современная Россия» и в Украине «История Ливадийского дворца в документах российских и украинских архивов (XIX – начало XX в.)». В старейшем в Белоруссии государственном природоохранном учреждении «Березинский биосферный заповедник» состоялось открытие постоянно действующей историко-документальной выставки «Заповедное дело в Беларуси и России. Конец XIX – начало XX в.». По неполной информации, указанные выставки посетило около 20 тыс. человек.

Перспективна организация виртуальных архивных выставок в Интернете, например «Космос как судьба. К 100-летию со дня рождения С.П. Королева», которую посетило более 35 тыс. пользователей. Завершена подготовка виртуальной экспозиции архивных документов «История письма, документа и архивного дела в России. Ч. 1 – История письма», презентация которой пройдет в Выставочном зале федеральных государственных архивов в конце мая – начале июня.

К 90-летию революции 1917 г. Росархивом совместно с РОИА при участии РАН, МИД России и РГАСПИ подготовлена и проведена международная научная конференция «Документальное наследие двух революций 1917 г. в России: его сохранение и использование», имевшая широкий общественный резонанс. В 2007 г. увидели свет 15 сборников документов, подготовленных с участием федеральных архивов.

В федеральные архивы поступило 30,2 тыс. социально-правовых запросов, непосредственно в Росархив – свыше 6 тыс., в том числе 2,3 тыс. – от российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, проживающих за рубежом. При этом около 2,5 тыс. запросов принято в электронном виде, что на 30 % больше, чем в 2006 г.

В целях углубления сотрудничества с Пенсионным фондом Российской Федерации (ПФР) в решении накопившихся проблем, связанных с социально-правовой защищенностью граждан, проведено совещание ответственных работников ПФР и руководства Росархива, на котором обсуждены вопросы взаимодействия местных органов управления архивным делом с территориальными органами ПФР. Руководителем Росархива и председателем правления ПФР подписано соответствующее письмо о взаимодействии, что должно способствовать более эффективному обеспечению социально-правовых запросов.

Однако по-прежнему в работе с обращениями граждан имеются случаи нарушения установленных сроков их исполнения, и есть тенденция к увеличению нарушений исполнительской дисциплины.

Продолжалась реализация плана мероприятий по выполнению приказа Минкультуры России от 10.08.2006 «О неотложных мерах по повышению безопасности Музейного фонда Российской Федерации и Архивного фонда Российской Федерации» и решения коллегии Минкультуры России от 22.08.2006 «О мерах по улучшению условий учета, хранения и охраны Музейного, Архивного, библиотечных фондов, телерадио- и кинофондов Российской Федерации». Усилено внимание к вопросам организации хранения документов на плановой основе, велась проверка их наличия и состояния, в том числе полистная. Разработан и одобрен коллегией Росархива комплект документов по проведению в 2008 г. смотря-конкурса на лучшую организацию работы архивохранилища федерального архива, который нацелен на совершенствование хранения и учета документов.

В соответствии с Регламентом государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации по состоянию на 01.01.2007 подведены итоги паспортизации государственных и муниципальных архивов, музеев и библиотек, организаций РАН, а также архивов организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов и архивов федеральных органов и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации.

Федеральными архивами, по предварительным данным, принято от организаций около 147,18 тыс. ед. хр., в том числе 55,25 тыс. ед. хр. управленческой документации. Это документы Военно-промышленной комиссии Совета министров СССР, Федеральной антимонопольной службы, Совета министров РСФСР (ГАРФ); Минсельхоза, Минсвязи, МПС, а также ряда внешнеторговых организаций бывшего СССР (РГАЭ). Кроме того, поступили документы личного происхождения в объеме 22,2 тыс. ед. хр., в том числе из-за рубежа.

Согласно графику передачи дел из Архива Президента Российской Федерации в ГАРФ принято свыше 1,7 тыс. дел, образовавшихся в деятельности СНК – Совмина СССР за 1945–1953 гг., в РГАЭ – 341 дело 1-го управления Госплана СССР за 1943–1953 гг.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2006 № 808 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности» проводилась работа по заключению договоров о сроках и условиях депозитарного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности, и использования указанных документов. В 2007 г. договоры заключены между Росархивом и Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, ФГУНПП «Российский федеральный геологический фонд», ГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации – Мировой центр данных».

Рассмотрены и согласованы на ЦЭПК при Росархиве перечни документов, образующихся в деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций, изменения и дополнения к ним. В рамках оказания методической и практической помощи продолжалась работа по согласованию инструкций по делопроизводству, положений о ЦЭК и центральных архивах федеральных органов исполнительной власти.

Приоритетным направлением в области внедрения автоматизированных архивных технологий оставалось последовательное развитие общепромышленной системы автоматизированного централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах. По состоянию на 01.01.2008 в систему включены описания 55,4 тыс. фондов (81,6 %) федеральных архивов; 371,5 тыс. фондов (78,9 %) региональных архивов; 137,8 тыс. фондов (40,3 %) муниципальных архивов. К архивам, ведущим БД «Архивный фонд», прибавилось 16 региональных и 195 муниципальных.

Завершена разработка 4-й версии программного комплекса «Архивный фонд», базирующейся на современном программном обеспечении фирмы Microsoft. В новой версии программы дополнительно к предшествующей предусмотрены возможность ведения государственного учета кино-, фото-, фоно-, видеодокументов; автоматизированный пересчет объемных показателей при учете движения архивных документов; расширены возможности создания НСА к документам архива, автоматизированного ведения каталогов, в том числе на основе Единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации, разработанного ВНИИДАД

в 2007 г.; автоматизировано формирование отчетных форм в соответствии с новыми Правилами организации, хранения, комплектования, учета и использования архивных документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. (Правила утверждены приказом Минкультуры России, зарегистрированным в Минюсте России 06.03.2007*.)

Во все федеральные, государственные архивы субъектов Российской Федерации и муниципальные архивы передан для экспериментального внедрения программный комплекс «Источники комплектования архивов».

Издан ряд справочников о составе и содержании документов архивов.

В соответствии с отраслевым планом НИОКР подготовлены методические рекомендации: «Исследование светочувствительности текстов архивных документов в режимах их копирования, хранения, использования»; по внедрению в практику работы архивных учреждений Единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации; составлению Типовых норм времени и выработки на работы и услуги, выполняемые лабораториями обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации; издана «Летопись архивного дела в Российской Федерации. 1990–2004 гг.».

Проведен конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2005–2006 гг., на который было представлено 129 работ, в том числе 22 – от 8 федеральных архивных учреждений и 107 – от архивных учреждений 45 субъектов Российской Федерации. Дипломами конкурса отмечены авторы 69 работ.

Зарегистрирован в Минюсте России Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения. Начата работа над новой редакцией Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения.

При непосредственном участии Росархива приказом Минкультуры России от 26.02.2007 внесены изменения в приказ Минкультуры России от 27.09.2004 «Об утверждении Положения о национальном фильме», направленные на улучшение комплектования РГАКФД кино- и видеодокументами.

В рассмотрении актуальных вопросов развития архивного дела по-прежнему была заметна роль Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве и научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов. В течение года состоялись очередное заседание совета (г. Екатеринбург, сентябрь) и семь заседаний НМС.

Актуальные проблемы развития архивного дела регулярно рассматривались на заседаниях коллегии Росархива, часть из них выносилась на обсуждение коллегии Минкультуры России. Так, на заседаниях коллегии Минкультуры России были рассмотрены вопросы: «О ведомственной целевой программе “Укрепление пожарной безопасности федеральных государственных архивов (2007–2009 годы)”», «Об итогах и перспективах работы государственных архивов Российской Федерации по подготовке документальных публикаций в 1992–2010 гг.», «О внесении изменений в ФЦП “Культура России

* Участники заседания получили по экземпляру Правил.

(2006–2010 годы)», «Об опыте подготовки и проведения историко-документальных выставок федеральных государственных архивов», «О государственной политике в сфере документационного обеспечения управления».

Особое значение для Росархива и федеральных архивных учреждений имело заключение нового Отраслевого соглашения по организациям Федерального архивного агентства на 2008–2010 гг., согласованного с ЦК профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и зарегистрированного Рострудом.

Благодаря сотрудничеству Росархива с ИАИ РГГУ федеральные архивы своевременно информируются о сроках и условиях приема на заочное отделение ИАИ РГГУ по специальности «Историко-архивоведение» на бюджетную (бесплатную) и договорную формы обучения. Как следствие, ежегодно несколько работников федеральных архивов становятся студентами-заочниками института.

В рамках международных обязательств осуществлялось сотрудничество Росархива с архивными учреждениями зарубежных стран и международными организациями архивистов. Состоялись заседания российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в области архивов (г. Циндао, май), а также российско-монгольской комиссии по сотрудничеству в области архивов (г. Улан-Батор, октябрь).

Укреплению международного престижа отечественной архивной службы способствовала презентация нового здания РГИА в Санкт-Петербурге (июнь), в которой участвовали делегации и отдельные представители 26 стран. В эти же дни в новом здании РГИА прошло заседание бюро Исполкома МСА.

В апреле в Берлине состоялись конференция «Международные стандарты описания электронных документов» и заседания «круглого стола» по работе с документами германского, российского, белорусского и украинского фондов «Взаимопонимание и примирение», Генеральной конференции Европейского отделения МСА, в работе которых участвовали российские представители. Росархив активно взаимодействовал с Департаментом архивов и делопроизводства Министерства юстиции Республики Беларусь. В декабре в Минске проведено очередное совместное заседание коллегий. Прошла очередная встреча руководителей российских архивов с украинскими коллегами (Ливадия, июнь).

Архивисты России приняли участие в 8-й Общей конференции Евро-Азиатского регионального отделения МСА, заседании Консультативного совета руководителей архивных служб и 2-м форуме творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ в г. Астане (Казахстан). В соответствии с решением Правительства Российской Федерации продолжалась подготовка к передаче Австрии находящегося в РГВА 51 архивного фонда австрийского происхождения (документы были перемещены в СССР в результате Второй мировой войны).

Росархив с официальным визитом посетили делегации Австрийского государственного архива, Архивного управления МВД Чехии, Главного управления архивов при Совете министров Болгарии, Департамента архивов Литвы, Государственного комитета архивов Украины, Национального архива Финляндии. Подписан Меморандум о сотрудничестве между Росархивом и Главным архивным управлением при Кабинете министров Туркменистана.

О реализации ФЦП «Культура России»

Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации 8 декабря 2005 г., – основной инструмент развития отечественного архивного дела.

На программные мероприятия в части архивов в 2007 г. из федерального бюджета было выделено 362,7 млн руб. Кроме того, из других источников финансирования (это средства как бюджетов субъектов Российской Федерации, так и внебюджетные) привлечено более 7 млн руб. Общий объем финансирования программы составил 370 млн руб.

Фактические расходы распределились следующим образом: капитальные вложения, т.е. инвестиции в строительство, – 257,2 млн руб., или 69,5 % от их общего объема; расходы на обеспечение сохранности архивных документов, в том числе модернизацию материально-технической базы и оборудования архивов, реставрацию и страховое копирование, – 83,8 млн руб., или 22,6 %; комплектование архивов – 4,1 млн руб., или примерно 1 %; использование архивных документов и создание информационно-поисковых систем к ним – 14,8 млн руб., или около 4 %; НИОКР – 10,5 млн руб., или 2,8 % от общего объема.

Всего же на развитие материально-технической базы и обеспечение сохранности было нацелено более 92 % всех средств. Это однозначно свидетельствует, что мероприятия программы, как и в предшествующие годы, продолжали решать задачу развития архивов.

Что удалось сделать? По направлению «госкапвложения» завершено в основном строительство комплекса зданий РГАНТД (г. Москва) – последнего доставшегося в наследство от советских времен долгостроя. По состоянию на 1 января 2008 г. объект общей площадью 25 тыс. кв. м имеет техническую готовность 98 % при остаточной сметной стоимости 18,3 млн руб.

Строительство филиала РГАЭ в пос. Вороново Московской области (рис. 1) ведется на одной площадке в едином комплексе с сооружениями госучреждения «Высшая школа экономики». Общая сметная стоимость строительства всего объекта более 1 млрд руб., в том числе в части филиала РГАЭ (это подземное 3-этажное хранилище и 2-этажная надземная пристройка общей площадью примерно 12 тыс. кв. м) – почти 640 млн руб. С начала строительства освоено свыше 384 млн руб. (в ценах 2006 г.), в том числе в 2007 г. – 134 млн руб. Степень технической готовности подземного 3-этажного архивохранилища – 70 %, начата работа по возведению надземного административного корпуса филиала.

В целях подготовки к строительству нового здания ГАРФ в г. Москве (рис. 2) осуществлена разработка рабочих чертежей и выполнены работы по подготовке исходно-разрешительной документации для сдачи проекта на заключение Главгосэкспертизы России.

Завершена реставрация восточных фасадов корпусов «Дворца Петра I на Яузе», где располагается РГВИА, главного и боковых фасадов здания бывшего Московского архива Министерства юстиции, занимаемого РГАДА.

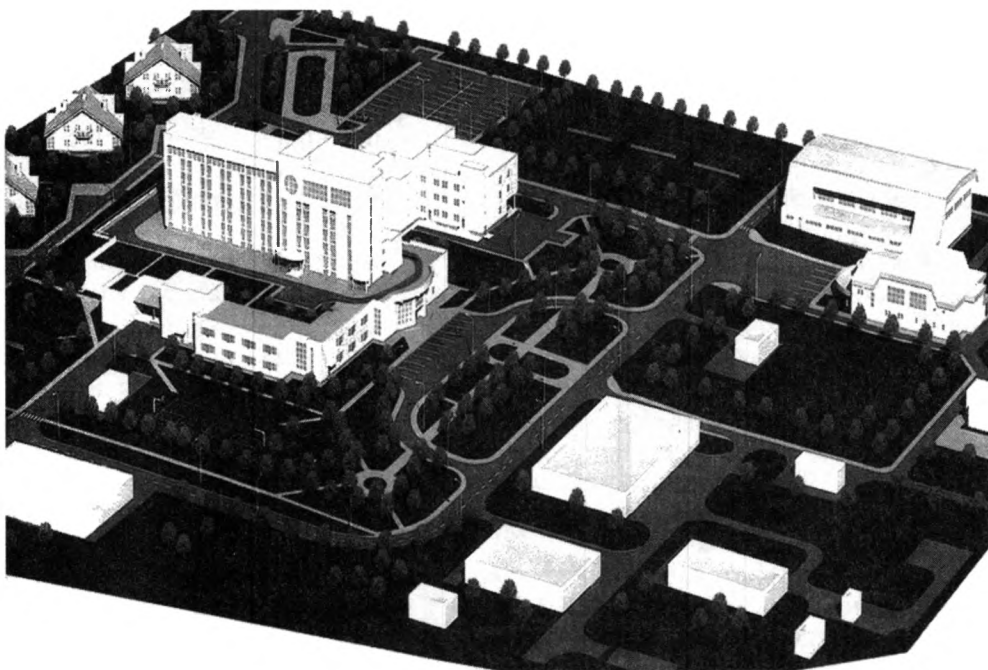

Рис. 2

В целях модернизации систем автоматического пожаротушения оснащены современными датчиками дыма помещения в архивном городке на ул. Б.Пироговская, 17 (г. Москва) площадью 2,4 тыс. кв. м. В РГАНТД заменена устаревшая система охранной сигнализации, смонтирована система видеонаблюдения во внутренних помещениях и на прилегающей к архиву территории. Системой видеоконтроля оснащен читальный зал РГАНИ. Осуществлена модернизация насосного оборудования в РГАНТД; в его филиале в г. Самаре выполнены работы по замене трубопроводов горячего, холодного и пожарного водоснабжения.

Реализованы значимые мероприятия по оснащению архивов современными техническими средствами и оборудованием. В частности, РГАКФД приобретен комплекс оборудования для перезаписи кинодокументов в цифровой формат. Закуплены высокотехнологичная проявочная машина для лаборатории РГАНТД, современное каталожное оборудование для РГАЛИ и РГВИА. Новое стеллажное оборудование общей протяженностью свыше 3 тыс. пог. м приобретено и установлено в хранилищах ГАРФ, РГАВМФ, РГВИА, РГАФД. Проведена централизованная закупка компьютерной техники, в частности серверов и 30 рабочих станций для реконструируемого читального зала ГАРФ и РГАЭ.

Федеральными архивами отреставрировано более 2 тыс. уникальных и особо ценных дел (объемом 22,5 тыс. листов), в их числе комплект картографических документов допетровской эпохи, жалованные грамоты российских императоров. Созданы страховой фонд (свыше 1,8 млн кадров) и фонд пользования (около 2,2 млн. кадров) на более чем 21 тыс. особо ценных ед. хр. Это самые большие объемы с советских времен.

В рамках формирования баз данных архивных описей осуществлен перевод в электронный формат около 600 тыс. заголовков архивных дел ГАРФ, РГАЭ и РГАЛИ, оцифровано 50 тыс. листов описей РГАДА, имеющих в единственном экземпляре.

В ГАРФ принята, описана и открыта для исследователей часть материалов Музея русской культуры в Сан-Франциско (США). РГАЛИ приобретены документы из коллекции И.С. Зильберштейна, архивов А.И. Райкина и Ю.В. Никулина.

По обоим целевым индикаторам программы достигнуты планируемые значения. Доля архивных документов федеральной собственности, находящихся в нормативных условиях, в связи с вводом в строй новых зданий РГИА и РГАВМФ заметно увеличилась и на конец года составила более 38 % (по России этот показатель не превышает 18 %). Второй показатель – доля отреставрированных уникальных и особо ценных документов к общему числу подлежащих реставрации – также достигла планового значения (1 %).

Чтобы реализовать 370 млн руб., Росархив как госзаказчик программы и по его поручениям архивные учреждения заключили 167 государственных контрактов и 278 договоров подряда (в два раза больше, чем в предшествовавшем году). Все средства использованы по назначению, в бюджет возвращено 78 тыс. руб., или менее одной тысячной процента от выделенного.

Столь высокого уровня освоения удалось достичь в сложных условиях. Во-первых, в связи с вступлением в силу поправок к ФЗ № 94 усложнились конкурсные процедуры, по некоторым видам закупок впервые мы вынуждены были проводить аукционы. Во-вторых, летом 2007 г. органы Фе-

дерального казначейства отказались оплачивать государственные контракты по развитию материально-технической базы архивных учреждений субъектов Российской Федерации и предложили нам расторгнуть уже заключенные договоры. В срочном порядке пришлось вносить изменения в перечень программных мероприятий и перенацеливать более 25 млн руб. на финансирование аналогичных нужд федеральных архивов. В-третьих, объективные обстоятельства вынудили нас внести и другие коррективы в планы работы, перераспределив финансовые средства между программными мероприятиями и строящимися объектами (разумеется, в пределах выделенных годовых лимитов). Эти изменения отражены в соответствующих постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации.

Однако не могу не сказать, что фактическое исключение из числа участников реализации программы органов управления архивным делом и архивных учреждений субъектов Российской Федерации является не только нерациональным с точки зрения целей программы, но и политически неправильным, поскольку на федеральном уровне ситуация с нормативными условиями хранения архивных документов более чем в два раза лучше, чем по России. Поэтому мы просим Минкультуры России ускорить внесение соответствующих изменений в ФЦП «Культура России (2006–2010 годы)», которые позволят нам передавать материально-технические ресурсы субъектам Российской Федерации и укреплять государственные архивы, расположенные, образно говоря, не только в пределах Садового кольца Москвы, но и по всей России.

Что касается задач нынешнего года, то новая редакция Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» еще больше усложняет работу. С учетом последних требований выпущены два приказа Росархива – о перечне мероприятий программы на 2008 г. и о внесении изменений в порядок реализации программы.

Только общими усилиями можно справиться с программными задачами и обеспечить дальнейшее развитие архивного дела в России.

* * *

Позитивный настрой, заданный докладчиками, поддержали выступившие в прениях руководители федеральных государственных архивов (РГАСПИ, РГАЛИ, РГАВМФ), Архива РАН, правления Центрального совета РОИА, РГУ и Минкультуры России. Так, директор РГАЛИ Т.М. Горяева рассказала об успешной реализации мероприятий по модернизации сохранности фондов, составляющей основу концепции развития архива на 2003–2012 гг.*

От заместителя директора РГАВМФ М.Е. Малевинской участники заседания услышали и увидели на экране в виде слайдов подробности организации и осуществления «самого ответственного», по ее оценке, дела 2007 г. – перемещения архивных документов в новое здание, принятое в эксплуатацию в декабре 2006 г. К началу сентября прошлого года, успешно преодолев трудности выбора, проектирования, доставки и монтажа, ЗАО «ИСТА-Техника» провела работы по оснащению архивохранилищ стеллаж-

* Читайте об этом в следующем номере журнала.

ным оборудованием финского производства, а сотрудники архива (43 чел.) подготовили фонды, учетную документацию и справочно-поисковые средства. Транспортировку национального достояния (786,5 тыс. дел) провели положительно зарекомендовавшие себя во время переезда РГИА Санкт-Петербургский филиал ФГУП «Главный центр специальной связи», а погрузку и разгрузку – ООО «НЕВИСС» (сумма госконтракта составила 14 млн руб.). В 2008 г. коллектив архива приступил к освоению комплекса новых помещений*.

К болезненным проблемам рассекречивания документов обратился в своем выступлении директор РГАСПИ К.М. Андерсон. Обозначив два основных этапа в организации этой работы (до 1991 г. проводилась в соответствии с нормативами ЦК КПСС, а после – согласно российскому законодательству о государственной тайне), он осветил ее теперешние трудности. Все больше документов остается на секретном хранении из-за недооценки их специфики, а также субъективизма экспертов. Они не всегда учитывают, что ранее засекреченные документы РГАСПИ возникли в деятельности общественных (КПСС) или иных организаций, не подчинявшихся советским законам (Коминтерн), рассматривают материалы только на русском языке, не принимают документы, относящиеся к истории стран СНГ. Непреодолимые сложности (потребность в переводчиках) архив испытывает из-за аннотирования иноязычных текстов на этапе подготовки их к рассекречиванию.

Весьма плодотворным выдался прошлый год для Архива РАН, которому удалось осуществить множество полезных мероприятий. И это при том что, по мнению его директора В.Ю. Афиани, архивная структура РАН (13 архивов с постоянным составом документов, 8 научно-отраслевых архивов, 570 учреждений с переменным составом документов) остается незавершенной, а Архив РАН, хранящий около 3 млн дел, имеет статус академического НИИ, решения которого носят рекомендательный характер для других научных архивов. Особое внимание уделялось внедрению автоматизированных технологий (например, создан сайт «Архивы РАН»), расширению популяризации документального наследия (открыт собственный выставочный зал, готовится музей истории Академии наук, издаются справочники о составе архивных фондов, документальные сборники, научные исследования и др.). Серьезные трудности в работе возникают из-за отсутствия здания у Санкт-Петербургского филиала архива.

Множество важных для всего архивного сообщества дел удалось провести правлению ЦС РОИА. Среди наиболее существенных его председатель академик В.С. Мясников назвал II пленум четвертого созыва ЦС РОИА (г. Нижний Тагил, 20 сентября), расширение числа членов общества (Пермский край, Амурская и Орловская области), реорганизацию информационного бюллетеня «Вестник архивиста» и генеалогической ассоциации (состоялось кадровое укрепление), активизацию работы секций ЦС (рук. С.Р. Долгова и И.М. Нагаев). В ближайших планах руководства РОИА принять в его члены архивистов Московской области.

Важнейшим достижением последних двух лет назвал усиление взаимодействия РГГУ с Росархивом и архивными учреждениями ректор универ-

* См. об этом: Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 129.

ситета профессор Е.И. Пивовар. Преодолевая трудности (перманентные судебные процессы о выселении Историко-архивного института из зданий на ул. Никольской, переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования и др.), удалось расширить возможности обучения архивистов на заочном отделении (на контрактной и бюджетной основе), на базе «Архивной школы»; подготовить пакет необходимых нормативов для открытия бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение» (прием будет объявлен в сентябре 2008 г.); расширить прием в аспирантуру и докторантуру РГГУ (с марта возобновят работу советы по защите диссертаций), привлечь квалифицированных архивистов к учебному процессу и участию в научных мероприятиях. Ректор РГГУ отметил, что недостаточные темпы роста заработной платы в архивных учреждениях при высокой востребованности профессиональных архивистов в сфере бизнеса с высоким уровнем оплаты труда заставляют выпускников ИАИ устраиваться именно в эти организации. Возможно, этот вопрос мог бы быть разрешен посредством выделения архивистам грантов на получение высшего образования. Е.И. Пивовар напомнил присутствовавшим, что 25 марта объявлено Днем выпускника ИАИ, и пригласил участвовать в торжествах.

Впечатляющими признал итоги работы Росархива в 2007 г. А.Е. Бусыгин, первый заместитель министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Государство, по его мнению, предприняло более масштабные, чем прежде, усилия в сфере управления архивным делом, ведь движение России по пути инновационного развития поддерживается как интеллектуальными усилиями, так и архивными ресурсами. Архивистам, со своей стороны, удалось активизировать работу с современными информационными технологиями. Представитель руководства Минкультуры России высказал предположение, что в ходе очередного этапа административной реформы в стране могут появиться благоприятные условия для уточнения задач и функций Федерального архивного агентства. Более продолжительного времени отработки требует и технология рассекречивания архивных документов.

В заключение заседания коллегия приняла решение, в котором обозначены приоритетные задачи 2008 г. – завершение строительства и сдача в эксплуатацию зданий РГАНТД, развертывание строительства нового корпуса ГАРФ; налаживание полноценной деятельности читальных залов РГИА и РГАВМФ; достижение целевых индикаторов и показателей реализации ФЦП «Культура России (2006–2010 годы)», относящихся к компетенции Росархива; организация и проведение юбилейных мероприятий к 90-летию государственной архивной службы России, направленных на повышение социального статуса архивистов и престижа профессии, а также популяризацию документов Архивного фонда Российской Федерации.

Подготовила **Л.А. Кобелькова**,
кандидат исторических наук

Специалисты архивных учреждений о Едином классификаторе документной информации Архивного фонда Российской Федерации

В конце прошлого года во ВНИИ документоведения и архивного дела состоялась презентация Единого классификатора документной информации (ЕКДИ) Архивного фонда Российской Федерации, работа над которым велась в 2002–2006 гг. сектором государственного учета и НСА отдела архивоведения совместно со специалистами пяти федеральных (ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГВА, РГАВМФ), 23 региональных архивов и Главархива города Москвы. Он трижды рассматривался ученым советом ВНИИДАД, дважды – комиссией по научно-исследовательской и методической работе Росархива и в апреле 2007 г. рекомендован его коллегией к внедрению в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации.

О назначении ЕКДИ, возможностях его применения, экспериментальном внедрении рассказывают участники проекта.

В.Г. Ларина, руководитель темы и ответственный составитель ЕКДИ, заведующая отраслевым центром повышения квалификации ВНИИДАД, кандидат исторических наук: ЕКДИ служит для классификационного анализа документной информации Архивного фонда Российской Федерации в целом, независимо от времени создания документов, места их хранения и носителя. Это означает, что он должен устранить временной разрыв (до и после октября 1917 г.) и налет коммунистической идеологии в существующих схемах классификации документной информации по истории нашей страны и адекватно отражать все изменения в жизни государства и общества.

Принимая во внимание потребности российских государственных и муниципальных архивов, продиктованные формированием информационного общества и повсеместным распространением автоматизированных технологий, составители наделили ЕКДИ функциями структурирования и организации архивного информационного пространства для построения их справочно-поисковых систем по самым современным требованиям, организации эффективного поиска и использования документов Архивного фонда Российской Федерации, формирования единого архивного информационного пространства России.

Новый классификатор охватывает все исторические периоды, что позволяет проводить классификационный анализ любых документов Архивного фонда страны от Средневековья до начала XXI столетия; он деидеологизирован и учитывает происшедшие изменения в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах общественной жизни.

Классификатор является базовым элементом, т.е. основой построения современной системы поисковых средств российских архивов, позволяющей объединить все архивные информационные ресурсы в единое целое. Это многофункциональный методический инструмент, предназначенный для компактного описания и индексирования тематической информации документов Архивного фонда Российской Федерации, структурирования архивной информационной среды, организации автоматизированного поиска архивной документной информации.

Архивистам хорошо известно, что потребителей документной информации обычно интересует определенная тема (широко или узко сформулиро-

ванная), а значит, тематическая информация архивных документов должна быть организована в систему. Данную задачу выполняет классификационная схема ЕКДИ, состоящая из главной и основной таблиц. Совокупность включенных в них понятий можно представить в виде сети, покрывающей тематическое многообразие документов Архивного фонда Российской Федерации. При этом каждое понятие имеет свой индекс.

При создании архивных справочников (баз данных) любого типа для архивной документной информации в виде описаний (архивных фондов, единиц хранения, отдельных документов или их частей) найдется определенное место в основной таблице ЕКДИ и, соответственно, собственный индекс. Кроме того, ЕКДИ можно применять и для формирования поисковых запросов как архивистами, так и пользователями.

Еще одна сфера применения классификатора – как ИПЯ в локальных базах данных, а также в интегрированных справочно-поисковых средствах российских архивов. Более того, с его помощью автоматизированный поиск информации возможен внутри не только одного, но и всех российских архивов, при условии использования технологии глобальных информационных сетей.

В конечном счете ЕКДИ служит для системной организации архивной информационной среды и обеспечения условий формирования единого архивного информационного пространства и, соответственно, повышения эффективности использования информационного потенциала Архивного фонда Российской Федерации.

И.В. Волкова, составитель ЕКДИ, заведующая отделом архивоведения ВНИИДАД, кандидат исторических наук: Важно, что ЕКДИ принципиально отличается от прежних схем единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР советского (1978 г.) и досоветского (1983 г.) периодов. Прежде всего, он предназначен для классификационного анализа информации, содержащейся в документах Архивного фонда Российской Федерации всех периодов истории России – досоветского, советского и постсоветского, и может применяться к документам с любым носителем информации (бумажные, пленочные, электронные и др.), хранящимся в государственных и муниципальных архивах, а также в других архивохранилищах, которым в соответствии с действующим законодательством предоставлено право постоянного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации.

Классификатор можно использовать для построения не только каталогов, но и других архивных справочников; составления поисковых запросов, осуществления автоматизированного поиска архивной документной информации. Для обозначения понятий в ЕКДИ применена цифровая индексация, что делает его общедоступной и перспективной для использования системой. Сотенный принцип позволяет практически неограниченно расширять его путем добавления новых индексов, не ломая системы в целом.

При построении классификатора учитывались все кардинальные изменения, происшедшие в социально-политической и экономической жизни нашей страны за последние десятилетия, появление новых массивов документов в составе Архивного фонда страны. Именно поэтому в классификатор введено множество новых понятий (референдум, формы собственности, приватизация, спонсорство, интернет, пейджинговая связь, риэлторская деятельность и др.). Помимо этого в ЕКДИ появились новые отделы (03.00.00.00 «Контроль», 09.00.00.00 «Природные условия. Природные ресурсы. Охрана окру-

жающей среды»), изменились названия некоторых из них (например, вместо подотдела Я «Религиозные пережитки в сознании людей. Атеизм и атеистическая пропаганда» СЕК советского периода – отдел 32.00.00.00 «Религия. Церковь. Атеизм»); потерял самостоятельность отдел «Великая Октябрьская социалистическая революция. Установление и упрочнение советской власти» (его понятия нашли свое место в отделе 07.00.00.00 «Общественно-политическая жизнь»), а деятельность КПСС отражена наряду с другими политическими партиями и общественными объединениями в нескольких отделах в отличие от СЕК, где сведения сосредоточивались в подотделе И 1 «Коммунистическая партия Советского Союза (РКП(б), ВКП(б), КПСС)».

В отличие от прежних схем в ЕКДИ индекс «Общие вопросы» присутствует в каждом отделе и ряде подотделов, детализируясь следующими понятиями: законодательство; состояние и развитие вопроса; организация работы в данном направлении; органы управления; персоналии. Достоинством классификатора является то, что понятие «органы управления» детализируется на нижестоящем уровне (общегосударственные органы управления и региональные органы управления). Для каждого из этих понятий в круглых скобках указываются основные учреждения-фондообразователи по трем периодам – досоветскому, советскому, постсоветскому в хронологической последовательности внутри каждого из них. Это позволяет использовать его любым архивам при распределении (уточнении) архивных фондов по степени их информативности и последующем планировании работы по созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата.

С выходом в свет ЕКДИ российские архивисты впервые получили возможность структурировать все архивное информационное пространство, что будет способствовать его успешному вхождению в информационное пространство страны и мира.

О.Н. Копылова, соавтор ЕКДИ, начальник отдела информационно-поисковых систем Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), кандидат исторических наук: Государственный архив Российской Федерации в качестве соисполнителя по научно-исследовательской теме «Разработка ЕКДИ Архивного фонда Российской Федерации» осуществлял экспериментальное внедрение классификатора. В этой работе участвовали самые опытные и квалифицированные сотрудники отдела информационно-поисковых систем, многие годы занимающиеся созданием и ведением ИПС архива, в том числе индексированием информации для включения ее в систематический каталог ГАРФ: заместитель начальника отдела Т.Н. Котлова, главные специалисты В.И. Широков и Г.Н. Иофис. Они исследовали возможности не только представления и использования ЕКДИ в электронном формате, проведя с его помощью пробное индексирование БД «Систематический каталог ГАРФ», «История православия», «Описи ГАРФ», но и дальнейшего углубления, детализации разделов классификатора на базе документного комплекса по истории Белого движения.

Экспериментальное индексирование информации проводилось с помощью таблиц (основной и общих определителей аспекта) только по электронным каталогам и электронным описям архивных документов ГАРФ. Объектом стала информация на уровне документа или его части, содержащаяся в постановлениях Совета министров СССР (Ф. Р-5446). Поскольку она чрезвычайно разнообразна (охватывает все стороны жизни общества – промышленность, сельское хозяйство, торговлю, международные связи и др.), в эксперименте были задей-

ствованы все основные отделы классификатора. Кроме того, попробовали проиндексировать информацию из приказов Министерства культуры РСФСР (Ф. А-501) – архив разрабатывает их в ходе целевой каталогизации.

Результаты опытного внедрения классификатора убедили архивистов в том, что ЕКДИ может существенно облегчить работу по поиску архивной информации. Его применение представляется наиболее эффективным при поиске информации по обобщенным, «широким» темам («История высшей школы», «История Русской православной церкви», «Хроника рабочего движения в России», «Либеральные партии России», «Борьба с политическим терроризмом», «Евреи в России», «Великая Отечественная война», «Россия и Восток», «Добровольные общества и союзы в СССР», «Литературные объединения», «Советская внешняя политика на Балканах», «Местные органы государственной власти», «История российской милиции», «Метрология и стандартизация», «Борьба с детской беспризорностью», «Крестьянское право», «Вторая мировая война», «Общественно-политическая жизнь России» и др.), которым посвящено 25–30 % обращений к систематическому каталогу ГАРФ.

В целом ЕКДИ – значительный вклад в отечественное архивоведение, в развитие и внедрение автоматизированных архивных технологий. Он принесет огромную пользу нашей архивной отрасли.

Р.Л. Либерфарб, начальник отдела; С.В. Прасолова, главный специалист Российского государственного архива экономики, кандидат исторических наук; составители ЕКДИ: В ЕКДИ представлены все ныне существующие отрасли (подотрасли) промышленности (отдел 14), а сочетание их со сведениями об органах управления дает возможность всеобъемлющего поиска информации. Данный отдел классификатора обладает достаточным наполнением, степенью детализация понятий и глубиной (дает информацию на 5-м уровне основной таблицы). Сочетание индексов таблиц (основной, общих, а также специальных определителей) обеспечивает оперативный и многоаспектный поиск.

Отдел «Промышленность» не претерпел каких-либо существенных изменений в сравнении с СЕК, разве что стал более структурированным и логично выстроенным. К тому же, во избежание излишнего дробления информации, составители прибегли к группировке отдельных понятий.

Необходимым подспорьем в плане взаимосвязи архивных каталогов, построенных по СЕК и ЕКДИ, станет таблица соответствия их индексов и понятий.

И.Н. Киселев, заместитель начальника отдела обеспечения сохранности, государственного учета и автоматизированных архивных технологий управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Росархива, кандидат исторических наук: Возможность практического применения ЕКДИ в автоматизированном режиме будет предоставлена архивам уже в этом году. ЕКДИ встроен в новую (четвертую) версию программного комплекса «Архивный фонд» и, следовательно, будет передан архивам вместе с дистрибутивом программы. О темпах внедрения классификатора пока говорить рано, каждый архив сроки и организацию внедрения определяет самостоятельно. Можно лишь достаточно уверенно говорить об общей линии внедрения: новый классификатор в первую очередь будет использоваться для вновь поступающих документов, и лишь затем подвергнутся переработке (с помощью переводных таблиц) ранее сформированные каталоги.

В дальнейшем предстоит решить задачу ведения ЕКДИ, его регулярного обновления. Во-первых, ясно, что длительный временной разрыв между пре-

дыдущей и последующей схемами классификации крайне затрудняет процесс внедрения новых версий. Во-вторых, некоторые документы просто не могут быть своевременно и адекватно уложены в устаревшую схему и остаются поэтому вне каталогизации. Наконец, хотя ЕКДИ прошел апробацию в ряде архивов, широкое практическое его использование является лучшей проверкой, и, весьма вероятно, потребуются определенные коррективы этого информационного продукта.

Нужно подчеркнуть, что именно на основе ЕКДИ возможна классификация информации автоматизированного Центрального фондового каталога Росархива.

Для ведения и развития ЕКДИ важно то обстоятельство, что в соответствии с существующим порядком архивы ежегодно присылают в Росархив копии БД «Архивный фонд». Таким образом, есть возможность увидеть, как идет внедрение классификатора, какие конкретные уровни прибавляются к нему, и на основании анализа этих данных вносить дополнения в ЕКДИ.

Н.И. Хими́на, заместитель директора ВНИИДАД, кандидат исторических наук: В течение 2007 г. составители ЕКДИ подготовили к публикации Методические рекомендации по его внедрению в практику архивных учреждений, которые планируются издать в этом году.

К внедрению результатов своих исследований институт относится с высокой степенью ответственности. Не зря ЕКДИ издан не только в бумажном варианте тиражом 3 тыс. экз., но и в электронном формате, что делает его доступным любому архиву. ВНИИДАД продолжает исследование других архивоведческих проблем. Особое значение имеет подготовка новой редакции изданного в 2000 г. Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения. Предполагается перечень расширить за счет включения некоторых новых видов документов, отражающих современные реалии управления и его документирование, а также раскрытия статей, имеющих обобщенную форму, уточнить сроки хранения документов, связанных, прежде всего, с работой граждан на производстве с вредными и опасными условиями труда, охраной труда, прохождением государственной и муниципальной службы. Большое внимание будет уделено уточнению текста статей с учетом правовых норм, однако в целом идеология Перечня не изменится. Он останется типовым. В него будут включены документы, образующиеся при выполнении общих (типовых) для всех организаций функций управления, сгруппированные в пределах одной графы с указанием сроков хранения. Новая редакция Перечня (после его регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации) будет применяться при работе с типовыми управленческими документами в организациях, принадлежащих к любой сфере деятельности и форме собственности.

Сейчас завершается подготовка к выходу в свет еще двух работ. Так, находится в печати зарегистрированный Минюстом России Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения, готовится к изданию 6-я книга словаря-справочника «Государственность России. Виды документации (конец XV века – февраль 1917 г.)». Настоящая книга является завершающим третьим разделом фундаментального проекта по подготовке словаря-справочника «Государственность России», охватывающего период с конца XV в. по февраль 1917 г., и посвящена истории складывания и преобразования видов делопроизводственной документации в России.

К 90-летию государственной архивной службы

**В.Д. Банасюкевич,
Е.В. Старостин**

Глядя *in medias res декрета об архивном деле 1918 г.**

1 июня исполняется 90 лет со времени подписания В.И. Лениным декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике»¹. Эту дату нельзя не отметить, поскольку основные положения названного законодательного акта долгие годы служили фундаментом строительства не только отечественного, но и зарубежного архивного дела. То, что многие страны бывшего социалистического лагеря не отказались от его содержательного, правового и организационного наследия, говорит о его жизнеспособности.

В 1990-е гг. были попытки представить этот документ как отражение большевистской идеи централизации руководства страной². Но подобная позиция ошибочна. В чем мы видим ее методологические пороки? Прежде всего в отсутствии чувства историзма у апологетов этой точки зрения. Полагать, что группа большевистских спецов, руководствуясь марксистской идеологией и реалиями Гражданской войны, подготовила и опубликовала декрет об архивах, чтобы провести «глобальную» концентрацию документов в центральных и региональных архивах с целью «жесточайшего» учета и контроля над использованием, – значит полностью игнорировать документальную историю создания декрета, не заметить многочисленные труды В.Н. Автократова, С.Н. Валка, В.П. Козлова, В.В. Максакова, А.С. Николаева, А.Е. Преснякова, А.П. Пшеничного, Е.В. Старостина, Т.И. Хорхординой, С.О. Шмидта и многих других, детально анализировавших ход его подготовки и подписания.

Необходимость архивной реформы в царской России чувствовалась давно. Лучшие умы в правительственной администрации, начиная с Г.А. Розенкампа и кончая Д.Я. Самоквасовым, предлагали свои пути реализации архивной реформы. Сам Николай II пытался ускорить ее проведение, вовлекая здоровые силы Русского исторического общества. Суть и формы преобразования архивного дела энергично обсуждали члены Союза российских архивных деятелей во главе с А.С. Лаппо-Данилевским.

* В самую сущность (*лат.*).

По канцеляриям министерств распространялись альтернативные проекты реформ Е.Н. Квашнина-Самарина, Ф.А. Нинева и др. Вопрос о существовании и границах архивной реформы не раз поднимался отечественными историками и архивистами. В дискуссию о судьбе историко-документального культурного наследия страны были вовлечены все известные в то время крупные ученые и политические деятели: С.К. Богоявленский, С.Б. Веселовский, А.Н. Винокуров, Н.В. Голицын, Ю.В. Готье, В.Г. Дружинин, Д.Я. Здравомыслов, М.Ю. Козловский, А.С. Лаппо-Данилевский, М.И. Лацис, В.И. Ленин, А.В. Луначарский, М.К. Любавский, А.С. Николаев, Ф.А. Нинева, Г.И. Петровский, С.Ф. Платонов, М.Н. Покровский, А.Е. Пресняков, С.В. Рождественский, Д.Б. Рязанов, И.В. Сталин, П.И. Стучка, Г.В. Чичерин, П.Е. Щеголев и др.

Под влиянием развития исторических и других общественных наук Россия, как и иные цивилизованные страны, была поставлена перед необходимостью выделить архивное дело в самостоятельную отрасль государственного управления. Для этого следовало вырвать исторические архивы из рук ведомств, передав их в специально созданные государственные архивные учреждения, а также обеспечить постоянное пополнение исторических хранилищ материалами ведомств, т.е. организовать непрерывающийся процесс комплектования. За рубежом определенный опыт имелся. В странах с преобладанием централизованных форм государственно-территориального управления (Франция, Бельгия, Италия, Испания и др.) были созданы генеральные дирекции архивов, а с федеративными традициями (Англия, Германия, Швейцария, США и др.) – центральные (национальные) архивы, наделенные инспекторскими функциями³. Советская Россия, следуя традициям своей государственности, остановилась на первом варианте. Таким образом, идея создания Единого государственного архивного фонда и органа управления им не являлась изобретением большевиков, а отражала общую тенденцию упорядочения управления, хранения и использования архивного наследия, по крайней мере в европейских странах.

Были ли в России созданы условия для образования центрального государственного хранилища наподобие Национального архива Франции или Государственного архива Великобритании? Нет, поскольку главный дворцовый династический архив правящего Дома Романовых, который сконцентрировал бы важнейшие документы по управлению империей, в России так и не сформировался. Кроме того, громоздкость бюрократического аппарата со сложившимися крупными ведомственными историческими архивами, двустолочность, нехватка финансовых средств, Первая мировая, надвигавшаяся Гражданская войны и, наконец, революция – помешали созданию центрального хранилища. Российские социальные реформаторы, проводя назревшие преобразования, придавали им характер революционных акций. Последние же часто сопровождались непродуманными методами реализации, непрофессиональной терминологией, забвением кадрового вопроса, слабой материально-технической и финансовой поддержкой⁴.

Объединение различных правительственных архивов царской России, Временного правительства, национализированных фондов предприятий, банков, нотариальных контор, государственных и политических деятелей старого режима, писателей, художников и других под один «юридический колпак» соответствовало оформлявшейся параллельно в западных странах

категории «публичные (государственные) бумаги». Под «публичными бумагами», например во Франции, понимается «весь объем документации, выпущенный гражданским лицом, находящимся на государственной службе»⁵. Под это понятие подводится также документация, полученная от частных лиц или организаций, в том числе нотариальных контор и т.п. Соответственно под «публичными архивами» подразумеваются архивохранилища, распоряжение и управление которыми принадлежат государству, департаментам, коммуна и другим публичным службам, организующим хранение и ограничивающим прямой доступ посетителей к документам.

Не являются изобретением большевистского правительства положения декрета, регулирующие порядок комплектования исторических архивов документами ведомств. Достаточно напомнить статьи знаменитого петровского Генерального регламента 1720 г., установившие жесткие сроки передачи документов в архивы, которые, заметим, никогда не выполнялись. Этими вопросами было озабочено западноевропейское архивное законодательство всю первую половину XX в. Так же как и в европейских странах, советское правительство вывело документы важнейших ведомств (Наркомата иностранных дел, Всероссийского главного штаба и др.) из-под контроля Главного управления архивным делом. Важнейшую документацию, рождавшуюся в центральных органах партии, новые правители России поместили в архивохранилища институтов партии и их местных структур. В странах Европы и Америки, с их глубокими демократическими традициями, документация высшего должностного лица и его администрации получила юридический статус только после Второй мировой войны, когда была включена в разряд государственной⁶. Другое дело, что архивы в революционной России попали под идеологический контроль партии и не могли выполнять в полной мере задач просветительских и научных учреждений. А ведь насильственные попытки сведения функций архивов только к «сфере обслуживания», их «политизация» (идеологическая «милитаризация») неизбежно вызывают общее понижение культурного и интеллектуального уровня общества в целом.

Попытка сконцентрировать в одном месте большие массивы документов активизировала разработку их классификации. Как и французские архивисты времен Великой революции, русские революционеры пошли по пути создания искусственных секций, приспособив их под привнесенные ими идеологические схемы, игнорируя тем самым естественно-исторический фондовый принцип классификации документов. Впоследствии этот взятый за основу принцип декрета 1918 г. вызовет определенную терминологическую дисгармонию. Однако в начале XX в. в отечественной архивной терминологии понятия «фонд» не существовало. Как основополагающий термин он утвердится в общепринятом понимании в первое двадцатилетие существования государственной архивной службы в СССР. Концепция Государственного архивного фонда была положена в основу архивного законодательства государств, приступивших и продолжающих строить социализм. Мы имеем в виду Вьетнам, Китай, Северную Корею. Не являются исключением страны, образовавшиеся после распада СССР. Поскольку процесс создания последних протекал на фоне борьбы за образование независимых государств, пришедшие к власти национальные элиты слово «государственный» заменили словом «национальный», отражая главный вектор государ-

ственного развития. Один из руководителей архивной службы Украины К.Е. Новохатский в докладе на международной научной конференции «Архивный фонд Российской Федерации: феномен, мифы и реальность» дал глубокий анализ архивного законодательства постсоветских государств⁷, ни одно из которых не отказалось от базисных ценностей предшествовавшего законодательства.

В постсоветской России слово «государственный» вообще было изъято из аббревиатуры «ГАФ». Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ Архивный фонд Российской Федерации определяет как «исторически сложившуюся и постоянно пополняющуюся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению» (п. 8 ст. 3 гл. 1)⁸. Определение удачное, оно позволяет реформировать отечественное архивное дело в новых экономических и политических реалиях, хотя и оставляет правовые возможности для предъявления претензий о собственности на документы – как частные, так и подлежащие реституции.

В эпоху распада советской империи документы Архивного фонда Российской Федерации играют определяющую роль в защите суверенитета, границ, объектов национального историко-культурного наследия. Однако не следует забывать, что Архивный фонд не только необходимый элемент государственности, но и важнейшая часть социальной памяти и культуры России. С появлением новых источников комплектования, в том числе негосударственной формы собственности, новых носителей информации архивы стали в большей степени, чем прежде, отражать деятельность всего общества. Вот уже свыше 20 лет новые информационные технологии революционизируют делопроизводство. Происходит дематериализация документа, особенно в тех областях, которые требуют быстрой передачи данных (банковское дело, налоговая, таможенная и прочие службы). Видоизменяются технологии комплектования, экспертизы ценности, учета, классификации, индексации, поиска, обеспечения сохранности документов. Серьезные проблемы возникают в плане взаимосвязи электронных документов с их бумажными эквивалентами. Электронные документы, становящиеся частью Архивного фонда Российской Федерации, требуют создания новых методик их учета, отбора на хранение, обеспечения сохранности и использования, придерживаясь, конечно, основополагающих принципов архивоведения, связанных с уважением к фонду, классификацией архивных документов, экспертизой их ценности, вопросами доступа к ним. Небезразличный к составу получаемых документов, архивист обязан возвратиться в делопроизводство. Ибо только он, вооруженный знаниями по истории, культуре, структуре учреждений, а также пониманием не только административной, но и исторической значимости документа, может произвести правильный отбор ценных документов на постоянное хранение. В выполнении одной из основных своих функций архивисту как никогда может пригодиться книга В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» (М., 2003), особенно ее практическая

часть, позволяющая определить степень изученности опубликованного и неопубликованного массива источников национального историко-документального наследия⁹.

В современном мире архивы перестают быть лишь хранителями информации, они становятся ее поставщиками. Архивы обязаны возвращать обществу «уснувшую память», чтобы стимулировать его развитие. Такова общественная коммуникативная функция Архивного фонда Российской Федерации¹⁰. Всякое общество формирует свою особую матрицу историко-документального наследия, поскольку оно отражает в ретроспекции все своеобразие пройденного им пути. Сегодня под напором глобализации цивилизованные общества, не исключая Россию, сосредоточились на выявлении элементов самоидентификации, и архивы, объединенные в Архивный фонд Российской Федерации, в этом процессе играют ключевую роль.

Подводя итоги, подчеркнем еще раз: политическую сторону декрета от 1 июня 1918 г., интерпретированного после 1938 г. в духе ценностей тоталитарного режима, никто не отрицает. Но объективно он был и остается (как и французский закон 7-го мессидора 2-го года Республики 1794 г.) основополагающей законодательной нормой, заложившей фундамент архивного строительства не только в России, но и в ряде государств Восточной Европы и Азии.

¹ Источники и литература по истории декрета от 1 июня 1918 г. наиболее полно представлены в книге Т.И. Хорхординой «История Отечества и архивы. 1917–1980-е гг.» (М., 1994). См. также: *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Декрет об архивном деле 1918 года // Вопросы истории. 1991. № 7–8.

² *Прокopenko А.С.* К 80-летию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 33–34.

³ *Бржостовская Н.В.* Архивы и архивное дело в зарубежных странах. М., 1971. С. 184–236.

⁴ *Starostine E.* Du trésor des chartes d'Ivan le terrible aux Archives du President de Russie ou la recherche historique face à la pratique du secret d'État // Memoire et histoire: les états européens face aux droits des citoyens du XXI-ème siècle. Bucarest, 1998; Paris, 2000. P. 101–103.

⁵ Manuel d'archivistique. Paris, 1970. P. 24.

⁶ *Старостин Е.В.* Проблемы частных архивов и пути их решения в архивове-

дении США. (На примере архивов Президентов) // *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение. М., 1997. С. 114–127.

⁷ *Новохатский К.Е.* Национальный архивный фонд в трактовке архивных законов постсоветских государств // Архивный фонд Российской Федерации: феномен, мифы и реальность: Материалы междунар. науч. конф. 23–24 мая 2001 г., г. Москва. М., 2001. С. 22–25. См. также: *Моллаева М.М.* Архивное дело в Туркменистане в 1991–2007 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 6. С. 75–79; и др.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

⁹ *Козлов В.П.* Теоретические основы археографии с позиций современности: Материалы дискуссии. М., 2003.

¹⁰ Этой новой проблеме посвящена статья Т.С. Волковой, Е.В. Старостина, Т.И. Хорхординой «Архивы в системе социальной памяти российского общества (коммуникативная стратегия историко-культурного наследия)», которая будет опубликована в 2008 г. в «Вестнике РГГУ».

А.В. Елпатьевский

Еще раз о декрете от 1 июня 1918 г.

Говоря о ленинском декрете «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике», хочется отметить, что это, конечно, наш декрет, поэтому независимо от того, кто его разработал и подписал, отсчет существования государственной архивной службы мы должны вести от него. Однажды мне уже пришлось писать о данном законодательном акте вместе с двумя соавторами, которые, к сожалению, не дожили до его девяностолетия¹.

Перечитав сейчас упомянутую статью, могу сказать, что если очистить ее от обязательной для того времени политико-идеологической шелухи и вычленить лишь профессиональные оценки, то, пожалуй, возразить против них будет трудно: в целом они совпадают с тем, что сегодня говорят о декрете уважаемые члены редколлегии журнала «Отечественные архивы» В.Д. Банасюкевич и Е.В. Старостин.

Действительно, декрет впервые определил архивное дело как самостоятельную отрасль общегосударственной деятельности, для руководства которой была создана специальная государственная организация; ввел принципиально новое в теории архивоведения научное понятие «Государственный архивный фонд», которое, что, на мой взгляд, важно подчеркнуть и что многими забывается, представляло собой и юридическую категорию, поскольку порождало применительно к входящим в него архивным документам определенные права и обязанности.

В целом, соглашаясь с коллегами по поводу жизненности основных положений декрета, проявившейся в организации архивного дела стран бывшего социалистического лагеря (исключая Кубу) и СНГ, хочется все же добавить, что нельзя рассматривать ее в отрыве от всего последующего советского (да и постсоветского) законодательства по архивному делу. Существовала определенная динамика развития принципов и положений декрета, которую мы, три автора, пытались изложить (не утверждаю, что нам это хорошо удалось) в середине 1970-х гг. Но наш конечный вывод о необходимости интенсификации использования документов, в том числе их публикации, расширения форм и методов использования, учета его социальной и экономической эффективности, думается, в достаточной мере совпадает с тезисом о том, что архивы становятся поставщиками информации и обязаны возвращать обществу «уснувшую память». Мне думается, В.Д. Банасюкевич и Е.В. Старостин несколько переоценили значение классификации документов по секциям (кстати, о последних нет ни слова в декрете) – она существовала недолго и не оставила следа; преувеличена и терминологическая дисгармония относительно расширительного толкования понятия «фонд», которое в плане нормативно-методическом как определенный комплекс документов, связанных принципом происхождения, сложилось не в первое двадцатилетие архивной службы, но было дано уже в Руководстве по описанию архивных документов, утвержденном Центрархивом в 1922 г.

О слове «государственный» в аббревиатуре «ГАФ». Оно исчезло не в постсоветской России, а в апреле 1989 г.² Но мне хочется высказать сожаление по

этому поводу. Архивный фонд Российской Федерации справедливо считается необходимым элементом государственности; система органов управления архивным делом и архивными учреждениями является государственной архивной службой, а федеральные и региональные архивы – государственными учреждениями, и, по сути, мы управляем лишь теми архивными документами, которые если не полностью принадлежат государству, то, по крайней мере, контролируются им. Определение понятия Архивного фонда Российской Федерации не случайно заканчивается словами «подлежащих постоянному хранению». А это в отношении документов частного или общественного происхождения (и соответственно собственности) может быть реализовано лишь с момента прохождения ими экспертизы ценности и постановки их на государственный учет с согласия (и по инициативе) их собственника. В итоге такой документ становится по существу государственным (это не обязательно предполагает переход в государственную собственность, но владелец его ограничен законом относительно пределов распоряжения им). Отнесение же к Архивному фонду Российской Федерации документов, о которых, кроме предположения об их ценности, мы ничего не знаем, действительно размывает само это понятие.

Что же хочется пожелать нашей архивной службе в год ее девяностолетия? Прежде всего, вернуть себе достаточную самостоятельность, провозглашенное декретом «право непосредственного доклада в правительство»; во-вторых, «возвратиться в делопроизводство» (тут я полностью поддерживаю уважаемых членов редколлегии) и, в-третьих, иметь необходимые и достаточные финансовые, материальные и технические возможности для полноценной реализации своих функций по хранению, своевременному комплектованию Архивного фонда и обеспечению содержащейся в нем информацией интересов общества и государства.

¹ Долгих Ф.И., Елпатьевский А.В., Пшеничный А.П. Развитие ленинских принципов организации архивной службы в СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на совре-

менном этапе // Советские архивы. 1974. № 2. С. 3–16.

² Елпатьевский А.В. Из истории не-принятого закона // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 12.

История и практика архивного дела

Ф.Г. Нугаева

Р.Г. Игнатъев – историк, архивист, краевед (1818–1886 гг.)

В этом году исполняется 190 лет со дня рождения Руфа Гавриловича Игнатъева – незаурядной личности, внесшей неоспоримый вклад в культуру Южного Урала.

Жизнь и деятельность Р.Г. Игнатъева исследованы достаточно подробно. Первым написал его биографию и оценил как выдающегося историка,

талантливого этнографа и собирателя фольклора председатель Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК) А.В. Попов¹. Глубоким знатоком архивов считал Игнатъева историк В.Н. Витевский. Указывая на наличие в некоторых его статьях исторических ошибок и анахронизмов, он не умалял при этом значения его трудов, основанных главным образом на фондах местных архивов². Вклад Р.Г. Игнатъева в изучение истории, музыкального фольклора, археологических памятников Башкирского края отметил дореволюционный ученый В.И. Филоненко, частично представив библиографию его трудов³. Филоненко привлек также воспоминания современников, в которых Р.Г. Игнатъев выглядит как человек большого таланта, разносторонних дарований.

В советское время к творческому наследию Игнатъева обращался уфимский историк и краевед П.Ф. Ищериков, отметивший его важную роль как члена комиссии по упорядочению архива Оренбургского генерал-губернатора⁴. Башкирский литературовед М.Г. Рахимкулов подчеркивал, что в трудах ученого отражен многолетний опыт изучения архивных документов⁵, а оренбургский историк Ю.С. Зобов подробно описал его биографию, научные изыскания, работу в архивах Уфимской (исследование документов Уфимского губернского правления с наиболее ранними из сохранившихся на местах документами по истории Башкирского края), Оренбургской и других губерний⁶.

Целью настоящей статьи является освещение наименее известной стороны деятельности Р.Г. Игнатъева: участие в работе комиссии по упорядочению архива Оренбургского генерал-губернатора. С Южным Уралом у Р.Г. Игнатъева связаны почти три десятилетия его жизни. Родился же он в Бронницком уезде Московской губернии 7 сентября 1818 г. в семье мелкопоместного дворянина⁷. Имея незаурядное образование (окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве и Парижскую консерваторию), в 19 лет стал канцелярским служителем первого разряда Московской казенной палаты, через два года – коллежским регистратором, затем письмоводителем, писцом, но в 26 лет по болезни оставил службу. Спустя три года, в 1847 г., Игнатъев был определен в Тверскую губернскую почтовую контору младшим сортировщиком, через год – почтмейстером в с. Ям-Мачу Новгородской губернии. Но и здесь его постигла неудача. В декабре 1854 г. за недостачу казенных денег Р.Г. Игнатъева, лишив чина, отдали в солдаты «с выслугой», а затем зачислили рядовым в Оренбургский линейный полк, где произвели в унтер-офицеры и откуда феврале 1858 г. «за хорошее поведение и усердие к службе» уволили в отставку, хотя обвинения сняли лишь в 1873 г.⁸ После увольнения из полка Игнатъев остался в Оренбурге. Именно здесь в 1863 г. с составлением археологической карты Оренбургской губернии (включала территорию образованной в 1865 г. Уфимской губернии), получившей высокую оценку Московского археологического общества, началась исследовательская работа будущего ученого.

Не имея средств для проведения археологических изысканий, Р.Г. Игнатъев в 1865 г. переехал из Оренбурга в Уфу, где поступил на службу библиотекарем в губернский статистический комитет, активно участвовал во всех изданиях Уфимского и Оренбургского губернских статистических комитетов, публиковал статьи в губернских ведомостях. Его перу принадлежат свыше 400 работ, из которых наиболее известны: «Хроника достопамят-

ных событий Уфимской губернии и Оренбургского края с самых отдаленных времен до настоящего», «Городища и курганы Оренбургской губернии»⁹, а также «Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор» (Казань, 1894), вступительную статью к которой написал В.Н. Витевский. Интересы ученого были обширны. Его работы посвящены истории горнозаводского строительства, городов, государственных учреждений, национальных восстаний, фольклора народов края и т.д. Более десятка из них относятся к истории Крестьянской войны 1773–1775 г. Многие статьи, появившиеся в результате скрупулезного исследования архивов, увидели свет уже после кончины Р.Г. Игнатьева. Некоторые его произведения до сих пор не изданы.

По поручению Уфимского губернатора Г.С. Аксакова в 1866 г. Игнатьев собирал сведения о местных раскольниках и, переодетый крестьянином, посетил множество их поселений. Заподозренный в согладатайстве, был схвачен и заключен в землянку одного из скитов, откуда освобожден благодаря случаю. Составленная им карта с описанием раскольничьих сект была представлена в Министерство внутренних дел. Занимаясь статистическими описаниями селений края, Р.Г. Игнатьев собрал обширную информацию по истории, этнографии, краеведению. В марте 1869 г. он участвовал в работе Первого археологического съезда в Москве, для которого подготовил «сведения об оренбургских древностях»¹⁰.

К изучению архивов всех учреждений Оренбургского края с намерением подготовить обобщающий труд по их истории ученый приступил в 1870-е гг.: после просмотра архива генерал-губернатора в 1873 г. разбирал архив Уфимского губернского правления, выезжал в Пермскую, Вятскую и Тобольскую губернии «для извлечения из дел тамошних архивов всего, относящегося до истории Оренбургского края»¹¹. Однако осуществить мечту о подготовке обширной монографии не позволили материальные затруднения и жизненные обстоятельства. По приглашению бывшего уфимского губернатора И.Ф. Щербатского, переведенного в Минск, он переехал на запад и более двух лет работал редактором «Минских губернских ведомостей».

Благодаря научным трудам Р.Г. Игнатьев стал действительным членом многих научных обществ (любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете; истории, археологии и этнографии при Казанском университете; Московского археологического; минералогического; вольно-экономического; Русского географического и Уральского любителей естествознания), Вятского, Минского, Оренбургского, Пермского, Тобольского и Уфимского губернских статистических комитетов.

Вернувшись в 1880 г. в Оренбург, Игнатьев попытался приступить к работе по разбору архива Оренбургского генерал-губернатора, на необходимость которой обратил внимание ученого еще в 1873 г. генерал-губернатор Н.А. Крыжановский, но ходатайства местных властей об отпуске средств для оплаты труда хотя бы одного чиновника не были поддержаны сверху: департамент государственной экономии неоднократно отклонял представление министра внутренних дел об учреждении временной комиссии для разбора и приведения в порядок архива¹².

Р.Г. Игнатьевым был составлен рапорт с описанием помещения, состава документов и штата архива. Кроме дел управления Оренбургского военного губернатора, генерал-губернатора здесь хранились бумаги штаба Орен-

бургского отдельного корпуса; бывших полковых правлений Оренбургского казачьего войска; Оренбургского училища земледелия и лесоводства; решения по уголовным делам бывшей Оренбургской пограничной комиссии по уголовным и гражданским делам киргизов, представленные на утверждение генерал-губернатора; значительные объемы картографической документации. Всего в архиве было около 100 тыс. дел. Как следует из указанного рапорта Р.Г. Игнатьева, «самое старое дело в архиве 1788 г. о просимой мещеражками земле, и в историческом отношении оно не лишено того значения, что объясняет происхождение башкиро-мещеражского войска»¹³. Отмечая историческую ценность архива, Р.Г. Игнатьев кратко описал историю его формирования: «Для ознакомления с историей края архив канцелярии Оренбургского генерал-губернатора служит главным источником. Как бы предшественником ему служит архив Тургайского областного правления или бывшей Пограничной комиссии, где хранились дела бывшей Оренбургской экспедиции, комиссии и Оренбургской губернской канцелярии, но дела эти теперь отосланы в Московский архив Министерства юстиции и в Оренбурге их уже нет»¹⁴. Далее Игнатьев привел формы описей и алфавитов, сообщил о ранее проведенной работе по упорядочению архива. Так, обследование архива, начатое в 1877 г. старшим чиновником для особых поручений Шмотиным, который успел составить описи подлежащих к уничтожению дел с надлежащими отметками, прекратилось в связи с его смертью. Вопрос о разборе архива рассматривался и генерал-губернатором Катениным в 1859 г., для чего предполагалось учредить ученое общество, в то время так и не образованное.

Говоря о необходимости уничтожения обременявших архив дел, Игнатьев обращал внимание на присутствие в документах важной информации об административных распоряжениях, устройстве быта башкир и других инородцев, азиатской торговле, учреждении учебных заведений, о посещении императором Александром I Оренбургской губернии, а в 1837 г. – наследником – губернии и Уральского казачьего войска, о походе Хивинском 1840 г., взятии в 1853 г. Кокандской крепости Ак-мечеть. Описывая состав и содержание документов, он замечает: «Вообще в делах архива можно видеть обо всем происходившем в крае и всех действиях начальников края, за время управления каждого из них; кроме того, в делах архива находится много сведений географических, топографических и этнографических»¹⁵. К сожалению, ходатайство на имя министра внутренних дел, в котором Н.А. Крыжановский в качестве кандидата для разбора архива представил губернского секретаря Р.Г. Игнатьева, также не было удовлетворено.

С упразднением в 1881 г. Оренбургского генерал-губернаторства вопрос о его архиве был поднят вновь, и 1 сентября тайный советник Гирс направил министру внутренних дел представление, в котором предлагал включить в состав комиссии по упорядочению архива четырех человек, включая Р.Г. Игнатьева¹⁶. Об огромной исторической значимости архива свидетельствует его посещение в 1882 г. самим Н.В. Калачовым, сенатором, академиком Петербургской академии наук, директором Археологического института и инициатором образования ученых архивных комиссий. По приезде он учредил комиссию для разбора архивных дел в составе вице-губернатора Тургайской области действительного статского советника Ильина, Оренбургского городского головы П.Н. Распопова (председатель),

состоящего при Министерстве внутренних дел коллежского асессора Середы и редактора неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей» коллежского секретаря Р.Г. Игнатьева¹⁷. На основании высочайшего повеления 28 января 1883 г. было ассигновано 6 тыс. руб. «на приведение в порядок и окончательное устройство архива упраздненного управления Оренбургского генерал-губернатора»¹⁸. Официально комиссия действовала в течение четырех лет: ее члены занимались разбором дел, на что из казны за три года было отпущено 10 тыс. руб. Однако с прекращением финансирования работа, в результате которой выявлено 21 194 дела, представлявших научный интерес, была заморожена, хотя требовалось просмотреть еще 72 599 дел¹⁹. Более года П.Н. Распопов оставался номинальным председателем фактически не действовавшей комиссии, пока в 1887 г. не появилось распоряжение об учреждении ОУАК. К сожалению, Р.Г. Игнатьеву не суждено было узнать о ее открытии. 2 января 1886 г. он скончался в Уфе, где похоронен на Ивановском кладбище²⁰.

До настоящего времени научное наследие Р.Г. Игнатьева изучено далеко не полностью. Его статьи опубликованы в периодических изданиях Минска, Москвы, Новгорода, Оренбурга, Перми, Тобольска, Уфы и других городов. Многие рукописи хранятся в архивах и ждут своих исследователей. Выявление и издание научных трудов Р.Г. Игнатьева явилось бы важным подспорьем для историков (в том числе архивного дела), краеведов, этнографов Южного Урала.

¹ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 168. Оп. 1. Д. 22, 31, 40.

² *Витевский В.Н.* Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 1. С. XXVI.

³ *Филоненко В.И.* Руф Гаврилович Игнатьев. Б. м., 1912.

⁴ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИА РБ). Ф. 4423. Оп. 1. Д. 1.

⁵ Башкирия в русской литературе. Уфа, 1964. Т. 2. С. 79–104; Вып. 2. 1991. Т. 2. С. 278–300.

⁶ *Зобов Ю.С.* Знаком древностей Башкирии // Сохраним выцветшие строки... Уфа, 1988. С. 124–133; *Историки Южного Урала. Вторая половина XIX – начало XX в. Оренбург, 1991. С. 27–49.*

⁷ *Историки Южного Урала. Вторая половина XIX – начало XX в. С. 27–49.*

⁸ *Зобов Ю.С.* Указ. соч. С. 126–127.

⁹ См.: Памятная книжка Уфимской губернии за 1883 год. Уфа. 1884; *Известия Археологической комиссии.* СПб., 1903.

¹⁰ ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 140.

¹¹ *Зобов Ю.С.* Указ. соч. С. 129.

¹² Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1917. Т. II. С. 32–36.

¹³ ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14567. Л. 86–97.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 105–106 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

¹⁸ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. С. 53–54.

¹⁹ ЦГИА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

²⁰ Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 97. Л. 662 об. – 663.

Е.Ю. Кошелева

Организация хранения архивных документов в ведомствах Саратовской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.)

Изучение вопросов, связанных с организацией хранения документов в губернских, городских и уездных ведомствах, имеет принципиальное значение для понимания процесса формирования дореволюционных фондов, в том числе Государственного архива Саратовской области (ГАСО). Начало исследованию истории и организации ведомственных архивов Саратовской губернии было положено известным саратовским архивистом А.А. Гераклитовым, занявшим в 1908 г. должность хранителя архива Саратовской губернской ученой архивной комиссии (СУАК) и проанализировавшим состояние архивов губернии¹. Но к сожалению, эти проблемы в полном объеме не получили дальнейшего исследования. Лишь немногие авторы работ последнего десятилетия касались ведомственных архивов Саратовской губернии².

Последняя четверть XIX – первое десятилетие XX в. – один из наиболее сложных периодов в деятельности российских учреждений и их архивов. Накануне в результате реформ 1860-х гг. сложилась и прошла апробацию система органов управления губерний и самоуправления в городах и уездах: Положением о губернских и уездных земских учреждениях земское самоуправление было введено в 34 из 50 губерний Европейской России³, в том числе и в Саратовской. Контрреформы 1890-х гг. внесли изменения в структуру губернских, городских и уездных учреждений.

В систему управления губернией в Российской империи, носившую с начала XIX в. ведомственный характер, входили, прежде всего, учреждения губернской администрации – канцелярия губернатора, губернское правление, губернское присутствие, а также комитеты (статистический, попечительный о тюрьмах) и органы опеки, подконтрольные губернатору; финансовые – губернские казенная и контрольная палаты, казначейство, акцизное управление, управление государственными имуществами; судебные, в том числе окружной суд; учреждения народного просвещения, духовного и военного ведомств, а также органы самоуправления, включавшие губернское дворянское депутатское собрание, губернское земское собрание и губернскую земскую управу⁴.

В городах и уездах действовали городские думы, городские и уездные полицейские управления, уездные рекрутские (впоследствии по воинской повинности) присутствия, органы опеки (дворянские опеки, сиротские суды); уездные казначейства; органы уездного и городского самоуправления (уездные земские собрания и управы, городские думы и управы); судебные и иные органы.

Специализированных учреждений, предназначенных для централизованного хранения архивных документов органов государственной власти и местного самоуправления, в Саратовской губернии тогда не существовало (архив СУАК, называемый современниками историческим, по существу яв-

лялся архивной коллекцией⁵). Обычно в архивы учреждений передавались все дела, утратившие практическое значение. Дальнейшее распределение их по разрядам осуществлялось уже в самих архивах. Таким образом, состав документов архивов учреждений фактически отражал структуру последних.

Органы управления губернией и губернские учреждения имели явные преимущества перед городскими и уездными: финансирование архивов большинства из них предусматривалось сметой расходов⁶, а штат включал соответствующие должности. Так, в Саратовской губернии специально выделенными под архив помещениями располагали губернские правление (его архив размещался в 11 комнатах со сводами на нижнем этаже занимаемого учреждением каменного здания, а для работы архивариуса и его помощника имелось отдельное помещение⁷) и присутствие, казенная палата (архивохранилища в конце 1870-х гг. находились в нескольких зданиях, в том числе в 10 комнатах общей площадью свыше 270 кв. м, «при доме Государственного банка», был предусмотрен и резерв площадей – две комнаты площадью более 17 кв. м каждая; для хранения дел третьего отделения казенной палаты в «полуразрушенном» флигеле имелось помещение площадью свыше 190 кв. м)⁸, дворянское депутатское собрание, окружной суд (в конце XIX – начале XX в. его архив занимал пять комнат общей площадью более 350 кв. м в подвале каменного здания⁹, документы же действовавших судебных учреждений хранились на верхних этажах) и др. Однако имевшиеся архивные площади не всегда отвечали потребности. Так, губернское присутствие было вынуждено часть дел хранить в архиве губернского правления, а казенная палата из-за переполнения архива с 1910 г. передавала часть дел в архивы других учреждений, например Саратовского уездного казначейства¹⁰. В апреле того же года дела низовой соляной конторы, отделений по заготовке и продаже соли, контрольного отделения, питейного и лесного отделений; журналы общего присутствия Саратовской казенной палаты по 1865 г. поступили в архив СУАК. По просьбе палаты передача документов была оформлена отношением СУАК с соответствующим предписанием¹¹. В сентябре 1915 г. казенная палата поставила вопрос о возможности передачи из своего архива на хранение в СУАК дел постоянного хранения упраздненных рекрутского присутствия, недоимочного третьего стола первого отделения палаты, расходного (преобразованного в пенсионный) стола, распорядительного (преобразованного в первый стол первого отделения) стола, первого и второго столов ревизского (преобразованного во второе) отделения Саратовского уездного казначейства за наиболее ранние годы¹².

В штатах ряда органов и учреждений Саратовской губернии были предусмотрены должности архивных работников, например архивариуса и помощника архивариуса – в губернском правлении, архивариуса – в контрольной и казенной палатах¹³. В конце 1880-х и середине 1890-х гг. в штатах духовной консистории и окружного суда должность архивариуса выделяли в самостоятельную единицу¹⁴. Иногда обязанности хранителя архива совмещались с секретарскими, как в губернских дворянском депутатском собрании и управлении государственными имуществами, а в римско-католической духовной консистории – с должностью регистратора¹⁵. До 1880 г. архивом Саратовского губернского дворянского депутатского собрания заведовал столоначальник¹⁶.

Архивы органов управления Саратовской губернией и губернских учреждений значительно превышали по объему архивы уездных и городских органов самоуправления и учреждений. Это объяснялось не только более широким спектром выполняемых губернскими учреждениями функций, но и приемом ими документов упраздненных и реорганизованных в результате реформ структур. Наибольшее количество дел ликвидированных учреждений поступало в архив губернского правления. В марте 1897 г. там состояло на учете 113 641 ед. хр. как самого правления, так и других губернских учреждений (приказ общественного призрения, строительная и дорожная комиссии, губернское по крестьянским делам присутствие, контора опекунства иностранных поселенцев, палата государственных имуществ, попечительство детских приютов, государственное подвижное ополчение, губернское присутствие и др.). Сюда передали и метрические книги из римско-католической духовной консистории¹⁷. Документы хранились «в связках и книгах» на открытых полках¹⁸. Объем архива Саратовской казенной палаты в 1912 г. составлял 87 268 ед. хр. (документы, образовавшиеся в деятельности палаты, дела упраздненных низовой соляной конторы и соляного комиссарства с 1747 г., палаты государственных имуществ с 1840 по 1867 г., губернского распорядительного комитета, часть дел конторы опекунства иностранных поселенцев, губернского и уездных рекрутских присутствий с 1804 по 1874 г., податного присутствия и др.)¹⁹.

Условия хранения документов в архивах большей части губернских органов и учреждений рассматриваемого периода, даже при наличии значительных площадей, не отвечали требованиям Общего учреждения губернского, в соответствии с которыми документы следовало держать в просторных, сухих помещениях «со сводами, с каменными или кирпичными полами, с отдушниками... для очистки воздуха», отапливаемых при помощи духовых или иных печей, «которые топились бы из подвалов, коридоров или вообще вне самого помещения»²⁰. В частности, три из пяти комнат архива Саратовского окружного суда были сырыми и не отапливались²¹. Общее учреждение губернское предусматривало также ежегодное освидетельствование архивов с целью определения их состояния, степени соответствия архива требованиям законодательства, к тому же содержало перечень возможных мер по улучшению состояния архивов²². Однако проверки проводились нерегулярно. В «Отчете о поступивших всех делах и бумагах по всем отделам и столам губернского правления за 1885–1886 г.» сказано, что с июня 1881 г. архив губернского правления не освидетельствовался²³.

Вместе с тем в конце XIX в. в губернском правлении и в начале XX в. в Саратовской казенной палате принимался ряд мер по благоустройству архивохранилищ. В 1894, 1897, 1912 гг. в здании губернского правления, в том числе в помещении архива, сделали ремонт²⁴. В 1894 г. по распоряжению губернатора архив был временно перемещен «в старый гостинный двор», но лишь после предварительного осмотра помещения специально приглашенным для этого губернским архитектором²⁵.

Поскольку работа архивов городских и уездных учреждений фактически не финансировалась (за исключением Саратовского городского полицейского управления²⁶), собственные архивы имелись не везде. Более того, у большинства подведомственных Саратовскому губернскому правлению уездных учреждений не было даже собственных зданий. Ряду уездных и го-

родских полицейских управлений, органов опеки приходилось арендовать частные дома²⁷. Архивные документы часто хранились либо в канцеляриях, либо в иных учреждениях, располагавших помещениями. Большинство архивов земских уездных съездов находилось в зданиях, занимаемых различными учреждениями²⁸. Для архивов Вольского, Сердобского, Хвалынского, Аткарского уездных съездов земство отвело помещения, соседствовавшие с «арестантскими комнатами»²⁹.

Отметим также, что архивы органов самоуправления городов и уездов были обеспечены помещениями несколько лучше, чем другие, поскольку за счет самообложения находились в более выгодном финансовом положении. У них имелись собственные помещения, и лишь для некоторых (Камышинской, Царицынской, Кузнецкой уездных земских, Камышинской городской, Сердобской мещанской управ) площади арендовали³⁰. Архивы уездных казначейств размещались, как правило, в занимаемых ими зданиях.

Деятельность подведомственных губернскому правлению уездных и городских структур проверялась, но обследование их архивов было нерегулярным, и только в рамках делопроизводства учреждений³¹. По результатам одной из проверок (ревизий), проведенной в 1886 г., установлено, что архив Сердобской мещанской управы занимал часть одной из двух ее комнат, которая пребывала «в самом грязном виде: везде на полу, на столах и на скамейках валялись скорлупы подсолнечного семени, окурки папирос, куски огурцов и окрошки хлеба; между делами в шкафу находился графин с водкой»³². Другая ревизия показала, что архив Сердобского уездного казначейства в 1906 г. размещался в двух небольших помещениях, «совершенно не соответствовавших своему назначению», неотопливаемых и сырых. Одно из них было каменным, объединенным с другими надворными постройками, другое – деревянным. В первом хранились наряды, приходные документы, черновые отчеты, часть книг. Во втором – книги по счетоводству³³. Оба были переполнены, поэтому часть документов лежала в кладовой и в канцелярии казначейства. Большинство архивов уездных съездов признавалось «пожароопасным»³⁴.

В октябре 1883 г. архив Камышинского уездного полицейского управления занимал одну из комнат в квартире, арендуемой на окраине города, поскольку «никто из домовладельцев не соглашался сдать свой дом под помещение полиции за ассигнованные на этот предмет казною 375 руб.». Арендующая Царицынским уездным полицейским управлением квартира, в одной из комнат которой находился архив, была «крайне неряшливая». Фактически отсутствовали надзор и охрана документов: при проверке «не оказалось ни дежурного чиновника, ни сторожа; несмотря на это комнаты были не заперты, дверцы шкафов стояли отпертыми, на столах и окна валялись докладные реестры, наряды, даже документы на жительство»³⁵. Ревизия Сердобского уездного полицейского управления в октябре 1886 г. показала, что архив размещался во флигеле при здании управления, в небольшой комнате «с одним загрязненным окошечком, еле-еле пропускающим дневной свет, дела в пыли, из соседней комнаты слышны гам, крик и проникает невыносимый запах», где помимо дел хранились вещественные доказательства, в том числе «пакет с двумя кредитными рублями, мешочки с овсом, рожью, сапоги и т.п. предметы, подвергающиеся порче», и имел вход «через комнату служителей пожарной команды»³⁶. В архиве Аткарского уездного полицейского управления дела были «настолько разбросаны по шкафам, что потребован-

ное ревизирующими дело с трудностью разыскивалось»³⁷. Архивные документы Аткарской дворянской опеки хранились в канцелярии вместе с делами присутствия опеки в отведенной под них в арендуемом частном доме комнате, которая соединялась незапертыми дверями с жилыми помещениями, «откуда во время ревизии слышны были детские крик и плач, по комнате, занимаемой присутствием, бегали дети и собаки»³⁸.

Неоднократные переезды учреждений из одного арендуемого помещения в другое создавали реальную возможность утраты дел, затрудняли справочную работу и систематизацию документов, препятствовали их своевременному разбору, что приводило к перегрузке архивов³⁹. Архив Саратовского уездного полицейского управления в 1883 г. в связи с переездом находился «в таком беспорядке, что приведение одного в надлежащее состояние потребует продолжительного и усидчивого труда одного писца, по крайней мере, в течение года». Спустя год архивные дела все еще оставались сложенными «кучами, в больших связках, внизу полицейского управления рядом с арестантским помещением»⁴⁰.

Определенная позитивная динамика в организации хранения архивных документов в городских и уездных полицейских управлениях наметилась в начале XX в., что было обусловлено, в первую очередь, улучшением положения с помещениями⁴¹. Однако отводимые для архивных документов площади по-прежнему не отвечали элементарным нормам безопасности. Так, в 1909 г. архив Петровского полицейского управления находился в пристройке к занимаемому им зданию и частично «на чердаке над конюшнями». Архивные документы Хвалынского полицейского управления хранились в нескольких местах: за наиболее ранний период – в одноэтажном здании со сводами; остальные – в разных помещениях, в том числе в самом управлении. В Балашовском и Сердобском уездных полицейских управлениях архивы размещались в зданиях, смежных с хозяйственными постройками, а в Саратовском – в подвальном помещении, где были «расположены арестантские камеры и квартиры ключника арестантского помещения и полицейского стражника». Для архивов органов дворянской опеки лишь в Аткарском уезде к началу XX в. выделили специальные помещения⁴².

Что касается кадрового обеспечения городских и уездных земских органов самоуправления и учреждений, то в 1880 г. должность архивариуса обозначена лишь в штатном расписании съезда мировых судей Сердобского уезда; в других – работа с документами возлагалась на письмоводителей, протоколистов, делопроизводителей, секретарей и их помощников, столоначальников, регистраторов. В составе Саратовской, Хвалынской, Кузнецкой, Петровской уездных земских управ на 1880 г. чиновников, отвечавших за текущее делопроизводство и архив, не было⁴³. В штатах Саратовской контрольной палаты и съезда мировых судей Сердобского уезда в 1888 г. значились лишь должности секретарей⁴⁴, в Хвалынской и Петровской уездных земских управах к этому году ввели должность делопроизводителя⁴⁵, в Сердобской, Кузнецкой, Саратовской уездных земских управах, Аткарской, Вольской, Камышинской городских управах обязанности по ведению делопроизводства возлагались на бухгалтера⁴⁶.

В 1912 г. в архивах уездных полицейских управлений Саратовской губернии в среднем хранилось от 2,5 до 4 тыс. дел. Самым крупным (свыше 7 тыс. дел) был архив Хвалынского уездного полицейского управления⁴⁷.

В 1900 г. архивы уездных земских управ хранили от 1,17 тыс. (Кузнецкая) до 5 тыс. дел (Аткарская)⁴⁸. Объемы архивов городских управ губернии в 1912 г. составляли: Аткарской – 1,07 тыс. дел, Балашовской – 6,06 тыс., Камышинской – 8,54 тыс., Кузнецкой – 4,89 тыс., Петровской – 2,5 тыс., Сердобской – 2,98 тыс., Хвалынской – 1,5 тыс., Царицынской – около 5 тыс. дел⁴⁹. В середине XIX в. в результате пожаров пострадала архивы Саратовской, Балашовской, Сердобской, Хвалынской городских управ; фактически все архивные документы Петровского уездного предводителя дворянства погибли при пожаре 1864 г., за исключением финансово-документации, сохранившейся с 1861 г. В начале 1870-х гг. от огня погибли архивные дела Аткарского уездного предводителя дворянства, Хвалынской ремесленной управы, в 1887 г. произошел пожар в архиве Царицынской городской управы⁵⁰.

Значительно меньшими по объему были архивы сиротских судов и дворянских опеков. Так, в 1900 г. в архивах Аткарского, Балашовского, Камышинского, Кузнецкого и Петровского сиротских судов хранилось соответственно около 1 тыс. дел; 2,07; 0,39; 0,86 и 0,36 тыс. дел; в архивах Аткарской, Кузнецкой, Петровской и Сердобской дворянских опеков – соответственно 183 дела, 663, 794 и свыше 2 тыс. дел⁵¹. Большая часть архивов органов опеки подверглась пожарам, во время которых погибли документы Аткарской дворянской опеки до 1870 г., Петровской дворянской опеки до 1864 г., Сердобского сиротского суда до 1853 г., Хвалынского сиротского суда до 1872 г.⁵²

В итоге порядок хранения архивных дел в дореволюционных учреждениях Саратовской губернии на рубеже XIX–XX вв. стал одним из факторов, существенно повлиявших на формирование состава дореволюционных фондов Госархива Саратовской области. Можно также предположить, что многие документы дореволюционных учреждений утрачены в ходе «народных волнений» в 1905–1906 гг. и в 1917–1918 гг. Однако именно условия хранения предопределили современное наполнение архивных фондов этих организаций в ГАСО. В целом же архивные фонды большинства органов управления губернией и ее учреждений объемнее фондов городских и уездных структур. Так, в архивном фонде Аткарской уездной земской управы – 49 дел⁵³, Новоузенской уездной земской управы – 19 дел⁵⁴, Аткарской городской думы – 1 дело⁵⁵, Аткарской городской управы – 9 дел⁵⁶, в фондах петровских уездной дворянской опеки и сиротского суда – по 1 делу⁵⁷, Вольской уездной дворянской опеки, Хвалынского сиротского суда – по 4 дела⁵⁸ и др.), а документов некоторых учреждений вообще не сохранилось⁵⁹.

¹ *Герасимов А.А.* Архивы Саратовской губернии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии (далее – Труды СУАК). Саратов, 1913. Вып. 30.

² *Майорова А.С.* Из истории Саратовской губернской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1997. № 4. С. 12–19; *Плешаков И.Н.* Из истории архива Царицынской комендантской канцелярии // Там же. 2007. № 3. С. 9–13; *Майорова А.С.* Документы епархии в Госархиве Саратовской области для изучения культурного пространства

Нижнего Поволжья первой половины XIX в. // Там же. 2007. № 4. С. 61–70.

³ *Пушкарев С.Г.* Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001. С. 245.

⁴ *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб., 1899. Т. 2. С. 317–319, 321, 324; *Грибовский В.М.* Государственное устройство и управление Российской империи: Из лекций по русскому государственному и административному праву. Одесса, 1912. С. 139–141; *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX

веке. М., 1978. С. 162; *Пушкарев С.Г.* Указ. соч. С. 245–248.

⁵ *Майорова А.С.* Из истории Саратовской губернской ученой архивной комиссии. С. 17–18.

⁶ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 7829. Л. 15, 33 об., 35, 40, 45, 47, 48, 55; *Самоковасов Д.Я.* Архивное дело в России. Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России. М., 1902. С. 50, 84, 105.

⁷ *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 31; *Самоковасов Д.Я.* Указ. соч. С. 84; *Хованский Н.* К характеристике положения у нас архивного дела // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 28. С. 4.

⁸ Записка хранителя исторического архива А.А. Герасимова // Труды СУАК. Официальный отдел. 1910–1911. Саратов, 1911. С. 51.

⁹ *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 31; *Самоковасов Д.Я.* Указ. соч. С. 105.

¹⁰ ГАСО. Ф. 28. Оп. 2. Д. 65. Л. 1, 2.

¹¹ Там же. Ф. 407. Оп. 2. Д. 171. Л. 33; Записка хранителя исторического архива А.А. Герасимова. С. 51.

¹² ГАСО. Ф. 28. Оп. 2. Д. 742. Л. 1.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 3380. Л. 1–6; Д. 3502. Л. 8; Памятная книжка Саратовской губернии. Адрес-календарь и статистическо-справочные сведения. 19 февраля 1880 год / Под ред. Ф.М. Преображенского. Саратов, 1880. С. 130, 167, 337.

¹⁴ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1888 год. Саратов, 1888. С. 109, 123, 136, 168; То же, на 1895 год. Саратов, 1895. С. 210, 218, 226, 254.

¹⁵ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1990. Л. 1; Д. 2006. Л. 1; Памятная книжка Саратовской губернии. Адрес-календарь и статистическо-справочные сведения... С. 151, 168, 203.

¹⁶ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1912. Л. 1; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 24.

¹⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6420. Л. 8; Д. 7829. Л. 10–10 об., 11 об., 33, 35; Д. 10039. Л. 20 об.; Д. 11221. Л. 7, 10, 11; *Самоковасов Д.Я.* Указ. соч. С. 84.

¹⁸ *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 31; *Самоковасов Д.Я.* Указ. соч. С. 84; *Хованский Н.* Указ. соч. С. 4.

¹⁹ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 3380. Л. 16; Д. 8806. Л. 37, 39–39 об.; Записка храни-

теля исторического архива А.А. Герасимова. С. 51; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 21.

²⁰ Общее учреждение губернское / Свод губернских учреждений. Изд. 1892 г. // Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916. Т. 1. С. 27–35. Подробнее см. также: *Львов А.Н.* Русское законодательство об архивах // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве в 1899 году. М., 1902. Т. II. С. 3; *Хованский Н.* Указ. соч. С. 4.

²¹ *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 31; *Самоковасов Д.Я.* Указ. соч. С. 105.

²² Общее учреждение губернское... С. 27–35; *Львов А.Н.* Указ. соч. С. 3; *Хованский Н.* Указ. соч. С. 4.

²³ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6420. Л. 5 об.

²⁴ Там же. Д. 7829. Л. 13; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 21.

²⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7829. Л. 13.

²⁶ *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 7, 8, 29, 30, 31.

²⁷ Там же. С. 14.

²⁸ Там же. С. 8, 11, 12.

²⁹ Там же. С. 11, 12.

³⁰ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 219. Л. 37; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 17–20, 23, 24; *Самоковасов Д.Я.* Указ. соч. С. 151.

³¹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6264. Л. 58, 86; Д. 6529. Л. 1 а, 45 об.; Д. 6903. Л. 1; Д. 7355; Д. 11447. Л. 83.

³² Там же. Д. 6529. Л. 40.

³³ Там же. Д. 8342. Л. 12, 13.

³⁴ *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 11, 12.

³⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6264. Л. 1.

³⁶ Там же. Д. 6529. Л. 34–34 об.

³⁷ Там же. Л. 6.

³⁸ Там же. Л. 8–8 об.

³⁹ Там же. Д. 6264. Л. 41.

⁴⁰ Там же. Л. 58, 60.

⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 219. Л. 37; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 7–9, 22, 29, 31.

⁴² *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 9, 10, 14.

⁴³ Памятная книжка Саратовской губернии. Адрес-календарь и статистическо-справочные сведения... С. 136, С. 152–155; 209, 228, 246, 277, 283, 284, 298, 301, 302, 307, 313, 314, 319, 326, 327, 333, 340, 341, 349, 356, 357, 371, 373, 374, 389, 390, 401, 405, 408, 409 и др.

- 44 Адрес-календарь Саратовской губернии на 1888 год. С. 142, 370.
- 45 Там же. С. 349, 383.
- 46 Там же. С. 206, 251, 287, 312, 331, 367.
- 47 *Гераклитов А.А.* Указ. соч. С. 9, 10.
- 48 Там же. С. 18–19.
- 49 Там же. С. 19; *Самоквасов Д.Я.* Указ. соч. С. 151.
- 50 ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6903. Л. 11; *Гераклитов А.А.* Указ. соч. С. 13, 19, 20, 23.
- 51 *Гераклитов А.А.* Указ. соч. С. 11, 15, 22.
- 52 ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6529. Л. 40;
- Гераклитов А.А.* Указ. соч. С. 14, 15.
- 53 ГАСО. Ф. 771.
- 54 Там же. Ф. 1108.
- 55 Там же. Ф. 1127.
- 56 Там же. Ф. 922.
- 57 Там же. Ф. 443, 435.
- 58 Там же. Ф. 441, 434.
- 59 Краткий справочник-список фондов Государственного архива Саратовской области и его филиалов в гг. Балакове, Балашове, Вольске, Пугачеве. Саратов, 1984. Т. 1; Путеводитель по фондам Государственного архива Саратовской области до 1917 года. Саратов, 2007.

Редакционная почта наглядно демонстрирует устойчивый интерес авторов и читателей журнала к проблемам доступа пользователей к архивным документам, несмотря на ежегодное обращение к ним в наших публикациях. Практика работы российских архивов столь активна и многообразна, что не всегда укладывается в жесткие рамки действующих правил. Часто архивистам приходится принимать самостоятельные решения, руководствуясь только нормами закона.

Пользователи, в свою очередь, получив широкие возможности посещения зарубежных архивов, постоянно сравнивают их с отечественными. И сравнение это не всегда в пользу последних. Так, один из постоянных авторов журнала канд. ист. наук Ю.В. Дойков с возмущением и болью пишет: «...мне не дают работать с материалами Госархива Архангельской области по теме “История Русского Севера в XIX–XX вв.”. Попробуйте в бывшей ленинградской “публичке” получить доступ к материалам архива поэта И.А. Бродского – не получите. В Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН) читальный зал отдела рукописей открыт три раза в неделю, а заказы принимаются только на пять единиц хранения! Здесь вам не США, где улыбочивые архивисты выдают все моментально. В архиве президента Форда в Анн-Арборе (штат Мичиган) уже через 15 минут весь огромный стол был завален нужными мне делами. В архиве Иллинойского университета в Урбана-Шампейн неугомонный архивист тележкой подвозил мне архивные дела. В Миннесоте на прощание сказали: “Благодарим Вас, сэр, за интерес к нашим архивам”. Безотказно выполняла все мои просьбы милейшая сотрудница в архиве Чешской академии наук в Праге. Такое отношение к себе встречаю в архивах Мюнхена, Амстердама, где угодно в Западной Европе, но только не в Москве и Санкт-Петербурге. В последние годы – и в архивах Украины, Эстонии. По миру и архивам я путешествую давно. Помню, как лет десять назад в Амстердаме профессор Марк Янсен воскликнул: “Юрий! Неужели Вы возвращаетесь в Россию? У вас же там не будет никаких условий для работы...” Кому как, а мне стыдно за такую Россию, за ее архивы и библиотеки».

Учитывая остроту данной проблемы, мы предлагаем читателям блок подготовленных как архивистами, так и пользователями статей, посвященных наиболее актуальным ее аспектам: доступу к архивным документам, содержащим персональные данные, и исполнению социально-правовых запросов граждан.

Т.Ф. Павлова

Формирование нормативной базы обеспечения доступа пользователей к архивным документам с конфиденциальными сведениями о гражданах. 1991–2007 гг.

В государственных и муниципальных архивах, а также других учреждениях Российской Федерации (МИД, МВД, ФСБ, Минобороны России и др.) на 1 января 2007 г. хранится 232,9 млн ед. хр., в том числе 53,4 млн ед. хр. по личному составу, 2,9 млн ед. хр. личного происхождения. Среди них находится множество документов, содержащих персональные данные о гражданах России, СНГ и стран дальнего зарубежья. Включение после 1991 г. в состав Архивного фонда Российской Федерации бывших партийных и частично архивов КГБ СССР (прекращенные уголовные и административные, фильтрационно-проверочные дела) способствовало значительному увеличению объема этой категории дел и документов, находящихся на постоянном хранении¹, что в немалой степени обострило проблему обеспечения доступа к ним пользователей.

В начале 1990-х гг. к разработке нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность архивов в рамках новой российской государственности, только приступали, причем в отсутствие законодательства, регулирующего правоотношения в архивной и информационной сферах. Поэтому в условиях обостренного общественного внимания к вопросам доступа к конфиденциальной информации, содержащейся в архивных документах, в том числе к персональным данным, сначала Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О временном порядке доступа к архивным документам и их использования»², а затем Роскомархив разработал и внедрил в государственных и муниципальных архивах Временное положение «О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования» (1992 г.). В п. 1.10 последнего было зафиксировано, что «при использовании хранящихся в фондах учреждений или организаций личных документов и документов личного происхождения ограничивается доступ на 75 лет с момента создания к материалам, содержащим врачебные, адвокатские, нотариальные тайны, тайны личной жизни и здоровья, а также другие охраняемые законом права и интересы граждан».

Следующая попытка конкретизировать область ограничений доступа к архивным документам, затрагивающим конституционные права граждан, была сделана уже в 1993 г. в Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах³. В ст. 20 за-

фиксировано, что «ограничения в использовании архивных документов, содержащих сведения о личной жизни граждан (об их здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении), а также создающие угрозу для их жизни и безопасности жилища, устанавливаются на срок 75 лет со времени создания документа, если иное не предусматривается законом. Ранее этого срока доступ к таким документам может быть разрешен самим гражданином, а после его смерти его наследниками»⁴. Если о видах и разновидностях архивных документов, содержащих сведения о личной жизни граждан, к тому времени архивисты имели достаточно четкое представление, то однозначного понимания того, какие документы содержат «сведения, создающие угрозу для их жизни и безопасности жилища», у них нет до сих пор. Одни трактуют их как сведения о наличии у конкретного лица государственных наград, художественных коллекций, именного оружия и иных ценностей; другие – как сведения о месте проживания, наличии недвижимого имущества, средствах связи; третьи – как случайно оказавшиеся в архивах сведения о системах сигнализации и охраны лица или его жилища. Несмотря на это, близкая по содержанию формулировка перекочевала в текст Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ⁵.

В конце 1990-х гг. архивисты попытались выработать общепрофессиональные подходы и рекомендации по обеспечению доступа пользователей к документам с конфиденциальной информацией, опираясь на положения Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ⁶, Модельного закона «О персональных данных», принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – членов СНГ от 16 октября 1999 г. № 14–19, а также перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного указом Президента Российской Федерации 6 марта 1997 г. № 188, в котором дано определение понятия «персональные данные» без четкого перечисления номинативных и иных данных, позволяющих идентифицировать личность⁷. В свою очередь федеральные архивы и архивные учреждения субъектов федерации предпринимали самостоятельные попытки с учетом специфики хранящихся у них фондов определить категории документов, содержащих персональные данные, личную тайну, и порядок доступа к ним.

Эта работа проходила параллельно с непрекращающейся полемикой в научных журналах и выступлениях архивистов о границах понятия «личная тайна» применительно к документам Архивного фонда Российской Федерации. Наблюдался значительный разброс мнений об ограничении использования сведений персонального характера в документальных сборниках, монографиях, статьях. По мнению многих участников дискуссии, перестраховка авторов и составителей изданий, расширительное толкование ими тайны личной и семейной жизни приводят к тому, что историческое поле исследований может остаться безлюдным, лишенным личностного начала, сведений об основном персонаже, субъекте и одновременно участнике исторического процесса – человеке. Например, из текстов публикуемых документов изымаются фамилии репрессированных, в читальный зал не выдаются дела и документы о так называемых врагах народа, а также периода Великой Отечественной войны о предателях, дезертирах, пособниках фашистов и др.⁸ Аналогичная практика применялась экспертами при подготовке документов КПСС

к рассекречиванию. В одних случаях персональные дела коммунистов, материалы комитетов партийного контроля по персональным делам оставались на секретном хранении, в других – переводились в категорию частично секретных, в третьих – на режим «ограниченного доступа»⁹.

К 2001 г. ВНИИДАД подготовил справочно-информационное пособие «Документы, содержащие персональные данные, в государственных архивах России» с подробной характеристикой отдельных документных комплексов (личные, уголовные и персональные дела и др.), а затем Рекомендации по доступу к документам государственных архивов, содержащим персональные данные¹⁰.

В последних предлагалось несколько режимов доступа к отдельным категориям дел с персональными данными (личные, персональные, пенсионные, по выезду за границу, о присвоении ученых степеней, званий и др.), в зависимости от категории пользователей, в числе которых – субъект персональных данных, его наследник или доверенное лицо, а также не обладающее соответствующими полномочиями лицо. Иначе говоря, идеология Рекомендаций состояла в ограничении доступа к делам, содержащим информацию, способную нанести «возможный моральный, материальный и физический ущерб субъекту персональных данных». Объекты правового регулирования были определены весьма широко, включая как идентифицирующие сведения, так и данные об образовании, профессии, служебном положении и деятельности, интеллектуальной собственности, социальной принадлежности, факты репатриации, применения репрессий, нахождения в плену и др. Реализация такого подхода на практике требовала от архивистов значительных трудовых затрат, связанных с выявлением и отбором содержащих конфиденциальную информацию документов, а также обезличиванием персональных данных перед их копированием.

Сложности практической работы архивов заставили Росархив в рамках реализации подпрограммы «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001–2005 годы)» поручить ВНИИДАД разработку «Положения о порядке доступа к архивным документам государственных и муниципальных архивов и организации пользования ими». Проект нормативного акта был своевременно подготовлен, но принятие Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, действие которого не распространяется на организацию использования архивных документов, принципиально изменило ситуацию и требует доработки отдельных положений проекта с привлечением специалистов в области информационного права. В первую очередь надо определить виды и разновидности архивных дел (личные и персональные, наградные, об установлении персональных пенсий, присвоении ученых званий, материалы контрольных органов (КПК), первичные материалы переписей), выдача которых пользователям ограничена из-за содержащихся в них сведений о личной и семейной тайне, частной жизни граждан, а также условия, при которых ограничения могут быть сняты ранее 75 лет со времени создания архивных документов, включенных в эти дела. Учитывая, что во многих общедоступных архивных делах советского периода могут содержаться компрометирующие сведения о гражданах (письма, заявления в советские, партийные органы, протоколы заседаний исполкомов Советов всех уровней, партийных организаций и др.), важно перенести ответственность перед субъектом персональных данных за разглашение сведений о его частной жизни, личной, семей-

ной тайне на пользователя. Под разглашением в этом случае понимается опубликование в открытой печати, теле- и радиопередачах, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам.

Что касается архивистов, то они должны нести ответственность только за выдачу пользователям определенных категорий дел, содержащих персональные данные, с высокой степенью вероятности присутствия в их составе конфиденциальной информации. Выявить ее в архивных делах с помощью справочно-поисковых средств пока невозможно, ибо это не предусмотрено правилами описания документов. Некоторую помощь в таком деле может оказать принятая в советское время практика обозначения категории состоящих на особом учете дел «ограниченного доступа», к которой были отнесены все без исключения личные и персональные дела, личные дела лиц, представленных к награждению, личные аттестационные дела. Тогда в графе «Примечания» описи и на коробках с делами ставился специальный штамп «ОД», позволявший хранителям безошибочно выделять эти дела при заказе их пользователями, а сотрудникам читальных залов – направлять читателей для решения вопроса о возможной выдаче дел к руководству архива. Внедрение в практику ПК «Архивный фонд» (3-я и 4-я версии) предусматривает указание причин ограничения доступа к архивным делам и документам. По существу, сегодня только на этапе подготовки к копированию документов архивист может выполнить действия по защите конфиденциальной информации: закрыть определенные фрагменты текста, обезличить персональные данные, отказать в копировании документов на законных основаниях. Именно поэтому организации этой работы в проекте Положения будет уделено значительное внимание.

В начале 1990-х гг. и в последующие годы появились как отраслевые, так и общегосударственные нормативные акты, касающиеся доступа пользователей к архивным делам на лиц, подвергшихся политическим репрессиям. Сначала – Регламент доступа к материалам прекращенных уголовных и фильтрационно-проверочных дел в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации, одобренный решением коллегии Росархива 25 августа 1993 г.¹¹, а затем – Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утвержденное приказом Минкультуры России № 375/584/352 от 25 июля 2006 г.¹² В подготовке последнего участвовали Росархив, МВД и ФСБ России (зарегистрировано в Минюсте России 15 сентября 2006 г.).

Руководствуясь Регламентом, архивистам, ученым, правозащитникам удалось издать множество сборников документов, справочников, в том числе Книг Памяти жертв политических репрессий, содержащих бесценные свидетельства о трагедии людей, попавших в жернова большого террора. Но внедрение в практику архивов Положения создало определенные трудности различным категориям пользователей (архивисты, ученые, краеведы, представители правозащитных организаций и др.), которым предписано вести поиск лиц, уполномоченных выдавать письменное согласие на доступ к указанным категориям документов до истечения 75 лет с момента их создания¹³. Это противоречит нормам Международного этического кодекса архивистов, принятого на заседании Генеральной ассамблеи Международного

совета архивов в Пекине в сентябре 1996 г. В п. 7 этого документа записано: «Архивисты должны уважать интересы как доступа, так и защиты тайны частной жизни и действовать в границах соответствующего законодательства»¹⁴. В данном случае интересы пользователей – исследователей процессов, связанных с репрессивной политикой советского государства, ущемлены, что вызывает их недовольство.

Архивисты призваны придерживаться определенных этических норм, выработанных профессиональным сообществом, и применительно к документам личного происхождения. Ими уже накоплен большой практический опыт по хранению и использованию документов, поступивших от частных лиц, неукоснительному соблюдению ограничений доступа к ним и их использования, закрепленных в договоре архива с передавшим эти документы лицом. От этого во многом зависят репутация и привлекательность архива для граждан, доверивших ему как сохранение своих документов, так и защиту чести, достоинства и доброго имени упомянутых в них лиц. Наиболее уязвимы в этом отношении письма, дневники, мемуары. Например, в РГАЛИ по требованию фондообразователей или их наследников на определенный срок были закрыты личные фонды М.И. Цветаевой, А.П. Довженко, С.С. Прокофьева; с разрешения наследников выдаются пользователям отдельные документы Б.А. Бабочкина, А.Н. Вертинского, Д.Д. Шостаковича и др.¹⁵ В случае, если условия доступа к документам личного фонда не оговорены, архивисты обеспечивают защиту конфиденциальной информации в соответствии с российским законодательством.

Особую ответственность несут архивисты и пользователи при обнаружении документов личного происхождения, поступивших на хранение без ведома или после смерти их авторов. Эти документы, как правило, не предназначались для посторонних глаз, и прикосновение к ним требует особого такта и уважения к личной жизни не только их создателей, но и упомянутых в них лиц. Так, при подготовке издания «Георгий Эфрон. Дневники» – уникального по своей откровенности дневника сына великой поэтессы, находившегося рядом с М.И. Цветаевой в наиболее трагический момент ее жизни, чуткого и откровенного бытописателя предвоенного времени и начального периода войны, претерпевшего вместе с миллионами советских граждан тяготы эвакуации вдалеке от родных и близких, составители вполне обоснованно сделали в тексте незначительные по объему купюры для сохранения тайны личной жизни их автора¹⁶. Опыт архивных учреждений в обеспечении доступа пользователей к документам, поступившим на установленных их собственниками особых условиях, послужил основой для выработки требований, закрепленных в проекте Положения, подготовленном ВНИИДАД.

В целях оказания помощи работникам архивов в применении нормативной базы, регулирующей вопросы доступа и использования архивных документов, прежде всего содержащих сведения конфиденциального характера (служебная тайна, коммерческая тайна, личная и семейная тайна) и хранящихся в архивах на особых условиях доступа к ним, по просьбе Росархива ВНИИДАД разработал методические рекомендации «Обеспечение доступа пользователей к документам, хранящимся в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации, и организация пользования архивными документами». В настоящее время они готовятся к изданию и помогут решать сложные вопросы взаимоотношений пользователя и архива.

Таким образом, российские архивисты с начала 1990-х гг. последовательно вели разработку нормативной и методической базы, обеспечивающей сбалансированный подход к решению проблем доступа и использования архивных документов в интересах личности, сведения о которой содержатся в этих документах, и пользователя. Дальнейшее ее развитие будет связано с уточнением проекта Положения с учетом нового российского законодательства в информационной сфере и накопленного опыта внедрения методических рекомендаций.

¹ В настоящее время сотрудники ВНИИДАД готовят Указатель видов и разновидностей документов, содержащих биографическую и генеалогическую информацию, в государственных архивах Российской Федерации (1917–1991 гг.). Ими выявлено более 800 видов и разновидностей дел, документов и карточек, содержащих персональные сведения о гражданах.

² Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О временном порядке доступа к архивным документам и их использования» от 19 июня 1992 г. № 3088-1 // Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 3.

³ Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. № 5341-1 // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 3–11.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 16.

⁶ Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

⁷ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127; *Дегтярева И.А.* Размышляя над проектами федеральных законов об информации // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 38–46; и др.

⁸ *Горбачева Е.В.* Тайна личной жизни: освещение в российском законодательстве // Вестник архивиста. 2003. № 1 (73). С. 128–135.

⁹ *Мякушев С.Д.* Тайны личной жизни: буква закона и археографическая практика // Отечественные архивы. 1998. № 5. С. 121–124; *А.В. Елматьевский.* О приватном и публичном в личной жизни // Там же. 1999. № 1. С. 122–124; *Г.Рамазашвили.* «Искусство секретить портянки» // Индекс. 2003. № 19. С. 188–206; *Он же.* «Секреты-шмекреты» и Куликовская битва // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 388–405; *Петров Н.В.* «Архивная контрреволюция» (Интервью – редакторам НЛО) // Там же. С. 375–387.

¹⁰ Депонированы в ОЦНТИ ВНИИДАД. 2001. № 216. Оpubл.: *Курникова И.А.* Доступ к персональным данным: законодательство и практика (отечественный и зарубежный опыт): Метод. пособие. М., 2004. С. 100–109; Документы, содержащие персональные данные, в государственных архивах России: справочно-информационное пособие. М., 2006.

¹¹ См.: Отечественные архивы. 1994. № 4. С. 97–101.

¹² См.: Российская газета. 2006. 22 сентября.

¹³ *Павлова Т.Ф.* Проблемы доступа пользователей к судебно-следственным делам // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 32–34.

¹⁴ Вестник архивиста. 1996. № 5 (35). С. 123–128.

¹⁵ *Валкова Н.Б.* Профессиональная этика в понимании архивистов РГАЛИ // Отечественные архивы. 1995. № 5. С. 89–91.

¹⁶ *Георгий Эфрон.* Дневники: В 2 т. Т. 1. 1940–1941 годы; Т. 2. 1941–1943 годы. М., 2004.

Ш.М. Голанд

Трудности доступа к прекращенным судебным делам: взгляд пользователя

В 2007 г. в печати появилось сообщение о том, что в Государственную думу внесен проект Федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹. По словам первого заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации В.И. Радченко, новый закон позволит гражданам по первому запросу получать в электронной форме сведения о процессах в судах любого уровня и о судьях, которые будут их вести. Продвижение законопроекта – весьма важное событие для пользователей архивной информации, если принять во внимание, что только в течение одного года в России рассмотрено 7 млн 564 тыс. гражданских дел, по которым затронуты права и интересы около 30 млн человек. Хотелось бы только, чтобы нормы закона распространялись на весь комплекс прекращенных судебных дел вне зависимости от места их хранения.

Судебные дела по окончании их рассмотрения хранятся в архивах, находящихся в помещениях судов согласно утвержденной судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации инструкции «О порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования» (приказ № 157 от 28 декабря 2005 г.). Первоначально допускалось ознакомление с архивными судебными делами лицам, участвующим в деле, их представителям и иным лицам с письменного разрешения председателя суда или его заместителя (п. 13.6). Однако с 14 июня 2007 г. Верховный суд Российской Федерации признал это положение инструкции недействующим². Свою позицию он подробно изложил в решении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 2 ноября 2004 г. № ГКПИО4-1313³. Это привело к тому, что исследователи, журналисты и заинтересованные лица оказались лишены права на получение необходимой им архивной информации. Можно только сожалеть о том, что в эпоху гласности и демократизации российского общества все еще сохраняется стремление ограничить доступ граждан к судебной информации.

Судебные дела, имеющие научную и практическую ценность, хранятся в архивах не только судов, но и других организаций. Правительство Российской Федерации постановлением от 27 декабря 2006 г. № 808 утвердило Перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности⁴, обязав их заключить с Федеральным архивным агентством договоры о сроках, условиях депозитарного хранения и использования находящихся в федеральной собственности документов Архивного фонда Российской Федерации.

В названный Перечень вошла в том числе Федеральная служба безопасности (ФСБ) России, в структурных подразделениях которой находятся на хранении судебные дела. Так, например, в Управлении ФСБ РФ по Смоленской области на депозитарном хранении имеется архивное уголовное де-

ло № 19515, состоящее из 15 томов по 350 листов каждый. Оно было рассмотрено в 1960 г. в г. Смоленске Военным трибуналом Московского военного округа в отношении пятерых полицейских-карателей, которые лично участвовали в одном из самых кровавых преступлений – массовом уничтожении евреев в Велижском гетто в конце января 1942 г. При этом было сожжено около 2 тыс. стариков, женщин и детей.

Данный судебный процесс являлся одним из последних, прошедших в СССР над коллаборационистами – изменниками и предателями Родины, тесно сотрудничавшими с фашистами и совершавшими злодеяния над мирными советскими гражданами. Он вызвал большой интерес и внимание общественности, СМИ публиковали информацию о процессе в репортажах «Из зала суда». Так, областная газета «Рабочий путь» направила специального корреспондента, который в своем репортаже «Тяжкие злодеяния будут отомщены» сообщал читателям: «Суд идет при открытых дверях. В зале городского клуба милиции, где проходят заседания трибунала, уже в первый день процесса побывали сотни трудящихся Смоленска. Основные свои злодеяния фашистские наймиты совершили в городе Велиже, где они служили в немецкой полиции и других карательных органах оккупантов»⁵.

Леденящие душу подробности убийства евреев в гетто поведали очевидцы – жители Велижа и несколько чудом уцелевших узников. Трибунал выслушал показания 32 свидетелей, которые подтвердили и значительно дополнили многочисленные эпизоды убийств, вошедших в обвинительное заключение. 25 марта 1960 г. приговор был объявлен: троих подсудимых приговорили к лишению свободы в исправительно-трудовой колонии сроком на 15 лет каждого, а двоих – к высшей мере наказания (расстрелу).

По завершении процесса уголовное дело № 19515 передали в Управление КГБ СССР по Смоленской области, и сейчас оно находится у правопреемника – в архиве УФСБ РФ по Смоленской области.

В 2006 г. автор данной статьи обратился в УФСБ РФ по Смоленской области за разрешением ознакомиться с материалами архивного уголовного дела № 19515, учитывая, что в Велижском гетто погибли его близкие родственники и родные. После пятимесячной переписки УФСБ РФ по Смоленской области сообщило о том, что не может допустить автора к материалам запрашиваемого дела, сославшись на Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ⁶.

Действительно, ч. 3 ст. 25 названного закона установлены ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, на срок 75 лет со дня создания указанных документов. Это ограничение может быть отменено ранее с письменного разрешения гражданина, а после его смерти – наследников. Содержались ли подобные сведения в материалах архивного уголовного дела № 19515, в ответе не было указано, но по сути предложено ожидать наступления 2035 г. (1960 + 75), чтобы получить доступ к этому делу.

Между тем материалы дела № 19515, несомненно представляющие историческую ценность, документально подтверждающие Холокост на территории Смоленской области, должны быть давно переданы из архива УФСБ РФ по Смоленской области на хранение в архив федерального органа исполнительной власти⁷. Также совершенно очевидно, что УФСБ РФ по

Смоленской области неправомерно отказало в ознакомлении с материалами архивного уголовного дела № 19515, не приняв во внимание существенные обстоятельства.

Во-первых, рассмотрение этого уголовного дела проходило в открытом режиме, свои показания обвиняемые и свидетели давали прилюдно, все материалы дела оглашались и исследовались трибуналом в судебных заседаниях, а следовательно, все сведения об обвиняемых и других лицах стали достоянием гласности еще в 1960 г. и не представляют тайны в настоящее время.

Во-вторых, пятерых осужденных полицейских-карателей уже нет в живых: двое из них были расстреляны, а остальные умерли по старости (их возраст от 90 до 100 лет) и, следовательно, спрашивать письменного разрешения не у кого, а о наследниках ничего не известно.

В-третьих, Смоленский процесс 1960 г. освещался не только в печати. Ленинградская студия кинохроники сняла о нем короткометражный фильм «Велижское дело» (режиссер А.Самохина), который в том же году был показан по ЦТ.

И последнее. УФСБ РФ по Смоленской области уже допустило исследователей к изучению прекращенных уголовных дел о контрреволюционных преступлениях 1937–1938 г., находящихся в архиве управления⁸.

В связи с этим полагаю, что в данной ситуации ограничение на доступ к архивному уголовному делу № 19515 может быть отменено ранее 75 лет собственником судебных документов, находящихся в федеральной собственности. Не дожидаясь наступления 2035 г., автор обратился в суд с заявлением о разрешении допустить его к ознакомлению с материалами архивного уголовного дела № 19515.

В 2006 г. Ленинский районный суд г. Смоленска по принятому заявлению возбудил гражданское дело, в рассмотрении которого в качестве заинтересованного лица участвовала Межрегиональная общественная организация «Научно-просветительный центр Холокост».

Это был удивительный процесс, проходивший в г. Смоленске 9 февраля 2007 г. и сопровождавшийся многочисленными нарушениями норм процессуального и материального права. Так, например, судья совершенно необоснованно отклонил ходатайство заявителя об истребовании и приобщении уголовного дела № 19515 к настоящему гражданскому делу, нарушив при этом ч. 2 ст. 197 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. В результате было вынесено несправедливое и ошибочное решение: отказать в ознакомлении с материалами архивного уголовного дела № 19515.

Таким образом, архивное дело о Холокосте на Смоленской земле осталось скрытым от изучения на долгие годы. Между тем, по сообщениям прессы, Германия открыла архивы Холокоста, и документы о преступлениях нацистов будут теперь доступны для исследователей⁹.

¹ Федосенко В. Суды раскроют информацию // Российская газета. 2007. 17 августа.

² Решения Верховного суда // Российская газета. 2007. 29 августа.

³ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2005. № 8.

⁴ См.: Отечественные архивы. 2007. № 2.

⁵ Рабочий путь. 1960. 17 марта.

⁶ См.: Отечественные архивы. 2005. № 1.

⁷ Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. Ст. 7.

⁸ *Макеев Б.В.* Прекращенные уголовные дела по обвинениям в контррево-

люционных преступлениях 1937–1938 гг. из архива УФСБ РФ по Смоленской области // Отечественные архивы. 2007. № 5.

⁹ Российская газета. 2006. 29 июля.

Г.В. Разорёнова

Сохранение документов по личному составу в Калужской области. 1970–2007 гг.

Российские архивы к началу коренных перемен и социально-экономических преобразований в нашей стране в 1990-х гг. уже накопили достаточно богатый опыт централизованного хранения документов по личному составу, т.е. отражающих трудовые отношения работника с работодателем¹, на городском и районном уровнях. Как бы эти архивные учреждения ни назывались – объединенные, межведомственные, «колхозно-совхозные» или иные, действовали они на принципах хозрасчета: небольшие предприятия, учреждения и организации, лишённые возможности создать собственные архивы, могли за весьма умеренную плату хранить там свои документы. Конечно, в их деятельности было немало трудностей (всегда острой оставалась проблема нехватки помещений), но функцию сохранения документов по личному составу небольших фондообразователей они в целом выполняли. Основная же масса архивных документов по личному составу оставалась в архивах организаций – источников комплектования государственных архивов. Такая практика, хотя и действовала повсеместно на протяжении многих лет, имела особенности в конкретных регионах. Власти на местах по своему решали вопросы сохранения «трудовых историй» граждан². Этот опыт заслуживает дополнительного и более внимательного изучения.

В Калужской области решению проблемы хранения документов по личному составу в 1970-е гг. предшествовали проведенные Главархивом РСФСР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами проверки, показавшие неудовлетворительное положение с сохранностью и использованием архивных материалов в организациях сферы сельскохозяйственного производства. Подавляющее их большинство не имело приспособленных для хранения документов помещений, штатных работников архивов, лиц, ответственных за архив и делопроизводство. Экспертные комиссии бездействовали. Отсутствовал четкий порядок регистрации, учета и контроля за прохождением и группировкой документов в дела, в итоге сотни документов оставались неупорядоченными, неучтенными в столах и незапирающихся шкафах рабочих комнат. Случались многочисленные утраты документов, в том числе по личному составу. Не всегда обеспечивалась передача на государственное хранение документов ликвидированных или реорганизованных колхозов и совхозов, затруднялось практическое использо-

вание документов. Материалы проверки подверглись серьезному анализу в центре и на местах. Вывод был очевиден: нужны новые формы хранения и использования архивных документов. Наиболее целесообразным и экономически эффективным признали централизованное хранение документов организаций и предприятий сельского хозяйства, независимо от их ведомственной подчиненности³.

Объединенный междуведомственный архив при Управлении сельского хозяйства Калужской области был создан решением исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 14 февраля 1974 г. № 101 для централизованного хранения документов предприятий, организаций и учреждений, подчиненных Министерству сельского хозяйства РСФСР, Министерству совхозов РСФСР, Министерству мелиорации и водного хозяйства РСФСР, Всероссийскому объединению «Россельхозтехника», Всероссийскому объединению межколхозных строительных организаций. Здесь же указывалось, что Совет министров РСФСР постановлением «Об образовании при министерствах сельского хозяйства автономных республик, управлениях сельского хозяйства крайисполкомов и облисполкомов объединенных междуведомственных архивов» от 22 мая 1973 г. № 226 установил содержать объединенные междуведомственные архивы при управлениях сельского хозяйства за счет специальных средств, получаемых по договорам от предприятий, организаций и учреждений за хранение и использование сданных ими в архив документов⁴.

Тогда Объединенный междуведомственный архив располагался в двухэтажном приспособленном помещении дореволюционной постройки, требовавшем капитального ремонта. К началу 1980-х гг. здесь было 18 фондов (29 169 дел), в том числе 5475 дел постоянного хранения и 23 694 – по личному составу⁵. Площадь архивохранилищ составляла чуть больше двухсот метров. Шесть–восемь его сотрудников выполняли значительный объем работ. Судя по отчетам, например, в 1978 г. в читальный зал исследователям и работникам организаций сельскохозяйственного профиля выдано 475 дел, во временное пользование – 1700 дел, подготовлено 213 справок, проведено 135 консультаций по ведению делопроизводства и 49 проверок делопроизводства и сохранности документов⁶.

В 1992 г. положение архива осложнилось: с одной стороны, многие фондообразователи находились в процессе ликвидации и не могли оплачивать хранение документов, а расходы архива постоянно росли (заработная плата, охранно-пожарная сигнализация, электроэнергия, капитальный и текущий ремонт и др.)⁷, с другой – резко увеличился объем находящихся в архиве дел. По состоянию на 15 июня 1992 г. в междуведомственном архиве Департамента сельского хозяйства числилось уже 52 800 дел по личному составу и 18 700 – управленческой документации.

Острая необходимость в создании городского объединенного архива документов по личному составу (сохранность их в организациях не обеспечивалась, кадры архивной и делопроизводственной служб постоянно попадали под сокращение, а возложение их обязанностей на других лиц носило формальный характер) отмечалась еще в пояснительной записке к плану развития архивного дела в Калужской области на 1991 г.⁸ Но лишь принятие соответствующих нормативных правовых актов обусловило подвижки и на региональном уровне. 23 апреля 1992 г. вышло распоряжение Правитель-

ства Российской Федерации № 781-р «Об обеспечении сохранности документов по личному составу»⁹, рекомендовавшее создавать специальные архивы для обеспечения социальной и правовой защиты граждан, предотвращения утраты документов по личному составу, улучшения их хранения и использования. Оно определило меры обеспечения сохранности документов по личному составу при ликвидации организаций и предприятий, подвело правовую базу создания архивов документов по личному составу на бюджетной основе. В сущности, решение этих вопросов легло на органы управления архивным делом и архивные учреждения субъекта федерации¹⁰.

Спустя год, 3 марта 1993 г., было издано постановление Совета министров – Правительства Российской Федерации № 191 «О порядке ведомственного хранения документов и организации их в делопроизводстве», где подтверждались сроки ведомственного хранения документов и устанавливалось, что «при реорганизации или ликвидации учреждений, в случае их перехода в иной вид собственности, образовавшиеся в процессе их деятельности документы передаются правопреемникам, а при отсутствии таковых – учреждениям Федеральной архивной службы России»¹¹.

21 марта 1994 г. Правительством Российской Федерации принято новое распоряжение № 358-р «Об улучшении организации хранения документов по личному составу»¹². Всем юридическим лицам рекомендовалось вносить в учредительные документы обязательства обеспечивать сохранность документов по личному составу, а органам исполнительной власти – регистрировать учредительные документы только при наличии указанных положений, т.е. заботу об этих документах предполагалось закреплять в уставных актах новых структур¹³.

Федеральные решения были доведены до сведения организаций, главы администрации Калужской области и большинства администраций районов. Так, в Калуге вышло распоряжение городского головы от 4 марта 1992 г. № 338-р «О сдаче документов ликвидированных предприятий в архив»¹⁴.

Уже 26 ноября 1992 г. коллегия архивного отдела администрации Калужской области рассматривала вопрос «О работе архивных учреждений области по обеспечению сохранности документов по личному составу». Заседанию предшествовали многочисленные проверки, проведенные архивистами (обследовано 1120 учреждений районного звена)¹⁵. Они показали, что «несмотря на указание администрации области и городского головы в областной государственный архив не поступают копии распорядительных документов о ликвидации, создании и приватизации предприятий, учреждений и организаций. Областной архив узнает о произошедшей реорганизации, когда помещение занимается новыми организациями и встает вопрос, куда убрать “мешающие” документы прежнего учреждения... Как правило, эти документы бывают в плохом физическом состоянии, без надлежащего научно-справочного аппарата»¹⁶. Между тем ГАКО не располагал свободными площадями для приема документов в полном объеме (в отдельных организациях они составляли от одной до шести тысяч дел). Коллегия приняла решение проинформировать о ситуации главу администрации и выйти с повторным предложением о создании архива по личному составу учреждений г. Калуги¹⁷.

Администрация области 15 декабря 1992 г. приняла постановление № 325 «О создании областного архива по личному составу» в целях бес-

печения социальной и правовой защиты граждан, предотвращения утраты документов по личному составу ликвидируемых предприятий любой формы собственности, не имеющих правопреемника. Межведомственный архив Департамента сельского хозяйства Калужской области был упразднен, и на его базе образован областной архив документов по личному составу со штатной численностью девять человек, подчинявшийся непосредственно архивному отделу администрации области¹⁸. Кстати, это одно из первых решений региональной администрации по данному вопросу. В соответствии с положением, утвержденным 7 апреля 1993 г., сюда на договорной основе поступали документы по личному составу ликвидированных (в отсутствие правопреемника), приватизируемых, реорганизуемых (с изменением формы собственности) учреждений; законченные делопроизводством документы по личному составу действующих организаций – источников комплектования архива, а также учетные документы и научно-справочный аппарат о составе и содержании документов (описи, каталоги, картотеки, указатели и др.). Ему предоставлялась возможность по договоренности с учреждением принимать на хранение и другие документы, необходимые для обеспечения социально-правовой защиты граждан. Финансирование расходов по хранению документов областных предприятий и организаций возлагалось на областной бюджет, муниципальных – на городской (из расчета годовой стоимости одного дела).

Архив нуждался в дополнительных помещениях, поэтому провел анализ занимаемых площадей. Было установлено, что документы временного хранения, а также отобранные к уничтожению в процессе экспертизы ценности занимают 14 % полезной площади. Сотрудники архива провели планомерную экспертизу, выделение к уничтожению дел с истекшими сроками хранения и подготовку к передаче в ГАКО управленческой документации. Уже в 1-м квартале 1993 г. в облгосархив передано 8486 дел постоянного хранения, а в 2003 г. – 6523 дела управленческой документации (в настоящее время здесь сосредоточены только документы по личному составу). Однако резервов, полученных в результате всех этих действий, хватило ненадолго.

27 марта 1998 г. архив обрел новый статус – было зарегистрировано Государственное учреждение «Государственный архив документов по личному составу Калужской области», учрежденное управлением по делам архивов администрации Калужской области¹⁹.

Сегодня в соответствии с возложенными на него задачами, в пределах делегированных Управлением по делам архивов Калужской области прав и полномочий²⁰, госархив осуществляет организационно-методическое руководство и контроль за деятельностью архивов и организацией документов по личному составу в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий любой формы собственности; учет ликвидированных, приватизированных, реорганизуемых (с изменением формы собственности) учреждений; прием документов по личному составу от вышеназванных организаций, в том числе и негосударственной формы собственности, а также при необходимости – упорядочение документов на договорной основе. В штате архива 12 человек (в том числе два технических работника). Здесь сосредоточено около 117 тыс. дел по личному составу (см. табл. 1).

*Прием документов в Госархив документов
по личному составу Калужской области (дел)**

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	1-е пол. 2007 г.
9576	6378	3731	4133	3956	2080	9576	5289

* Показатели основных направлений развития архивного дела в Государственном архиве документов по личному составу Калужской области за 2000–2007 гг. (Управление по делам архивов Калужской области. Наблюдательное дело Государственного архива документов по личному составу Калужской области).

Дальнейшему комплектованию мешает отсутствие резерва площадей. Уже в 2001 г. архив не смог принять документы отдельных ликвидированных организаций, так как их объемы оказались непомерными. К ним относились, например, ЗАО «Гигант» (свыше 5 тыс. дел за 1932–2002 гг.) и ОАО «Калужанка» (более 12 тыс. дел за 1942–2001 гг.). Документы по личному составу этих предприятий пришлось передать в Государственный архив документов новейшей истории Калужской области.

В настоящее время в облгосархиве документов по личному составу 260 фондов, самые мелкие насчитывают от двух до пяти дел (кооперативы, ТОО, ЗАО и др.), наиболее объемные: «Калужский горпищеторг» (6790 дел), «Агентство лесного хозяйства» (3044 дела за 1945–2007 гг.), «Государственное предприятие “Калугакнига”» (2360 дел за 1944–2000 гг.) и др.²¹ Средний объем фондов – 300–400 дел. До 1996 г. в архив поступали в основном документы по личному составу крупных областных и городских организаций (Горплодоовощторг, Калугатрансагентство, областной Совет Всероссийского общества охраны природы, Управление печати и массовой информации Калужской области и др.). Со второй половины 1996 г. и по настоящее время – это, прежде всего, ликвидированные кооперативы, ТОО, АОЗТ, ИЧП, ПБОЮЛ и др. Так как последних очень много, а количество передаваемых на хранение документов невелико, то формируются объединенные архивные фонды. Пока их три. К ним составляется картотека, позволяющая оперативно ответить на вопрос о наличии в архиве документов запрашиваемой организации. На карточку выносятся номера фонда и описи, наименование организации, хронологические рамки документов.

Комплектование архива документами по личному составу ведется по единой организационной схеме. Сначала на имя начальника Управления по делам архивов Калужской области от ликвидированной организации поступает письменное заявление о приеме на постоянное хранение документов по личному составу с приложением документов о ликвидации организации, сведениями о примерном количестве дел и их хронологических рамках. В случае положительного решения руководитель, главный бухгалтер, сотрудник отдела кадров организации получает в управлении или архиве консультацию о методике научно-технической обработки и составления описи дел по личному составу. Им в помощь Управление по делам архивов Калужской области разработало памятку по подготовке документов по личному составу к передаче на хранение в архив, где разъясняется порядок про-

ведения экспертизы ценности документов, оформления дел, составления описи. В приложениях помещены формы акта о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, листа-заверителя и обложки дела, внутренней описи документов дела, описи дел, акта приема-передачи дел на хранение, а также образец описи дел по личному составу.

Как правило, в управление представляется проект описи, в который члены и эксперты ЭПК вносят необходимые дополнения и исправления. Сотрудники организаций, ответственные за обработку документов, часто вместе с описью приносят дела, и специалисты управления указывают на имеющиеся в оформлении недостатки (отсутствие или неправильное оформление листа-заверителя дела, неполные реквизиты на обложке дела). Последние устраняются до приема на хранение в архив. Затем опись дел по личному составу (в четырех экземплярах) рассматривается и согласовывается на заседании ЭПК Управления по делам архивов Калужской области. Прием дел осуществляется по акту приема-передачи в присутствии представителя ликвидированной организации для сверки фактического наличия дел по описи.

В основном в архив поступают приказы (распоряжения) по личному составу, лицевые счета по заработной плате (расчетно-платежные ведомости), списки сотрудников, учетные документы (книги и журналы регистрации приказов, личных дел, учета выдачи трудовых книжек), подлинные личные документы (невыребованные трудовые книжки, дипломы, аттестаты, удостоверения), личные дела и карточки, акты о несчастных случаях на производстве и др.

Большая работа осуществляется по приему, консультированию граждан, исполнению их запросов. Это подтверждают статистические данные (см. табл. 2).

Таблица 2

*Исполнение социально-правовых запросов Госархивом документов по личному составу Калужской области**

Год	Число запросов		
	поступило	исполнено	в т.ч. с положительным результатом
2000	2165	1588	1516
2001	2455	2436	2339
2002	1670	2055	1920
2003	1883	1848	1699
2004	2062	2062	1861
2005	1619	1619	1429
2006	2414	2414	2114
2007	2525	2525	2224

* Показатели основных направлений развития архивного дела в Государственном архиве документов по личному составу Калужской области за 2000–2007 гг. (Управление по делам архивов Калужской области. Наблюдательное дело Государственного архива документов по личному составу Калужской области).

Сотрудники архива делают все возможное, чтобы выполнить возложенные на них обязанности. Однако в решении вопросов материально-технического обеспечения, нехватки кадров и архивных площадей они рассчитывают на поддержку местных властей.

¹ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ. Ч. 3. Ст. 3 // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 4.

² *Артизов А.Н., Мякушев С.Д.* Сохранение и использование документов по личному составу: прошлое, настоящее, будущее // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 25; и др.

³ Государственный архив документов по личному составу Калужской области. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 7.

⁴ Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). Ф. Р-883. Оп. 20. Д. 1306. Л. 411–412.

⁵ Государственный архив документов по личному составу Калужской области. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 17; Д. 3. Л. 5, 9, 10, 15, 23, 31; Д. 4. Л. 71; Д. 10. Л. 13, 21, 40; Д. 15. Л. 11, 20, 35, 40; Д. 19. Л. 1, 9, 10.

⁷ ГАКО. Ф. Р-1584. Оп. 2. Д. 474. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 342. Л. 8.

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об обеспечении сохранности документов по личному составу» от 23 апреля 1992 г. № 781-р // Сб. законодательных и нормативных актов об архивном деле. М., 2002. С. 207.

¹⁰ Впоследствии Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ был закреплен порядок передачи документов по личному составу ликвидированных организаций в государственные и муниципальные архивы. Подробнее см.: *Мещерина Т.А.* Комплектование государственных архивов как

проблема сохранения исторической памяти в условиях экономических и социальных преобразований // Делопроеводство. 2006. № 3. С. 120.

¹¹ Постановление Совета министров – Правительства Российской Федерации «О порядке ведомственного хранения документов и организации их в делопроеводстве» от 3 марта 1993 г. № 191 // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 3–4.

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об улучшении организации хранения документов по личному составу» от 21 марта 1994 г. № 358-р // Сб. законодательных и нормативных актов об архивном деле. С. 209.

¹³ *Артизов А.Н., Мякушев С.Д.* Указ. соч. С. 25.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-1122. Оп. 12. Д. 1791. Л. 65–66.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1584. Оп. 2. Д. 338. Л. 35.

¹⁶ Там же. Л. 40.

¹⁷ Там же. Л. 29.

¹⁸ Подробнее см.: *Смирнов В.В.* Государственный архив документов по личному составу Калужской области: история возникновения, цели и задачи // Секретарское дело. 2004. № 10. С. 65–69.

¹⁹ Управление по делам архивов Калужской области. Оп. 1. Д. 49. Л. 52.

²⁰ Там же. Л. 48.

²¹ Фондовый каталог Управления по делам архивов Калужской области. Карточки фондов Государственного архива документов по личному составу Калужской области.

В.Ю. Мартыненко

Центр хранения архивных документов в г. Шахты: документационное обеспечение социальной защиты граждан

Проблема документационного обеспечения пенсионных прав граждан, затронутая в публикациях журнала¹, на протяжении нескольких лет остается актуальной для архивистов г. Шахты Ростовской области. Она впервые проявилась еще в середине 1990-х гг., когда муниципальный архив, хранящий документы по личному составу ликвидированных предприятий, начал исполнять запросы социально-правового характера². Постепенно удалось наладить конструктивное сотрудничество с территориальными органами Пенсионного фонда России по Ростовской области и г. Шахты, а также персонально с их инспекторами. В ходе совместной деятельности был установлен единый порядок работы с гражданами, обращающимися в архив в основном в связи с назначением пенсий на льготных условиях. Немногие работники угледобывающих предприятий своевременно заручились справками отдела кадров, подтверждающими стаж работы на производстве с вредными или опасными условиями труда. Поэтому в период обвальной ликвидации предприятий угольной отрасли в ряде городов области, для которых она являлась градообразующей, произошел резкий скачок обращений в архив. Он совпал с началом в стране пенсионной реформы³.

В соответствии с российским законодательством о пенсиях, постановлением Минтруда России и ПФР «Об утверждении перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с федеральными законами “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”» от 27 февраля 2002 г. № 16/19-па к обязательным для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению отнесены документы, подтверждающие страховой стаж и среднемесячный заработок за 60 месяцев трудовой деятельности до 1 января 2002 г. К заявлению на досрочное назначение трудовой пенсии необходимо прилагать документы, подтверждающие работу на соответствующих должностях с особыми условиями труда. Согласно п. 6 ч. II Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для начисления трудовых пенсий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» от 24 июля 2002 г. № 555, при отсутствии трудовой книжки или записей в ней об отдельных периодах работы, обнаружении неверных и неточных сведений в подтверждение трудового стажа следует представлять трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений; справки, выданные работодателями или надлежащими государственными (муниципальными) органами; выписки из приказов; копии лицевых счетов и ведомостей на выдачу заработной платы.

Тогда для реализации законных прав и интересов граждан от ЦХАД потребовались дополнительные действия по согласованию установок территориальных управлений ПФР и архивных правил исполнения запросов граждан социально-правового характера. Прошли совместные консультации, совещания, семинары, где отработывался порядок выдачи необходимых справок, разъяснялись нормы российского пенсионного законодательства. Отделения ПФР получили информационные материалы и списки архивных фондов ЦХАД, содержащие документы по личному составу. Однако, несмотря на затраченные усилия, центру до сих пор не удалось исключить необоснованные требования органов пенсионного обеспечения России и СНГ к архивным справкам для льготников угольной промышленности. Так, органы ПФР российских регионов не могут согласиться с тем, что архив по имеющимся документам лишь подтверждает трудовой стаж гражданина, а они сами должны пользоваться перечнями профессий с вредными условиями труда (списки № 1 и 2)⁴.

Стабильно велико количество запросов из территориальных отделений Пенсионного фонда Украины (особенно Луганской и Донецкой областей), которые предъявляют к российским архивным справкам нормы своего пенсионного законодательства. Шахтинские архивисты считают недопустимым, что работники ПФ украинских городов и районов направляют к ним за справками немощных стариков, которым пенсия на льготных условиях была назначена много лет назад. Однако многочисленные письма ЦХАД в соответствующие органы пенсионного обеспечения Украины с просьбой разъяснить ситуацию остаются без ответа. Для их российских коллег тоже характерно стремление подвергать сомнению ранее выданные предприятиями и учреждениями справки. Они необоснованно подстраховываются даже тогда, когда записи в трудовой книжке сделаны грамотно (указана должность, нет помарок, исправлений и т.п.).

Некоторые сложности во взаимодействии ЦХАД с органами пенсионного обеспечения удалось устранить при регулярном их обсуждении на совместных совещаниях, а также посредством письменного обращения к управляющему УПФР по г. Ростов-на-Дону и Ростовской области⁵, в котором архивисты не только просят работников УПФР при оформлении запроса предоставлять копию трудовой книжки заявителя, максимально верить его персональные данные, сведения о месте работы, а в случае необходимости получения справки о заработной плате указывать более выгодные для заявителя годы, но и разъясняют, какие справки выдает архив, оговаривают тонкости исполнения запросов. Письмо доведено до сведения всех территориальных отделений и принесло результаты: архив стал получать более полные и точные запросы от инспекторов.

Серьезно осложняют исполнение запросов нарушения установленных требований по ведению кадровых документации. Небрежно заполнены книги приказов по личному составу, документы не имеют дат, номеров, подписей, допущены ошибки в написании имен, отчеств, фамилий, инициалов и дат рождения работников, в личных карточках часто отсутствуют записи о приеме и увольнении. В бухгалтерских документах нет подписей руководителей, бухгалтеров, сотрудников, подтверждающих получение начисленных сумм; имеются исправления, карандашные записи на полях документов. Часто лицевые счета заменены табуляграммами. Есть и такие формы

лицевых счетов (через ИВЦ), где проставлены суммы начислений и удержаний, но отсутствуют расшифровки их кодов, обозначены табельные номера, но нет фамилий работников и книг табельных номеров, т.е. подтвердить размеры заработной платы при наличии этих документов невозможно. Личные дела работников зачастую неполны.

Вопрос о признании юридической силы ссылок на личные карточки (форма Т-2) и их копии решается путем взаимных консультаций архива с УПФР и разъяснений. В спорных случаях работники УПФР по г. Шахты допускаются к ознакомлению с документами архива.

Порой УПФР регионов (Ставропольский и Краснодарский края, Московская область Российской Федерации, Днепропетровская область Украины) ставят под сомнение выданные ЦХАД справки и просят Шахтинское отделение УПФР обратиться в архив для их перепроверки. Чаще всего это обусловлено незнанием льгот, установленных для работников угольной отрасли. Был и весьма курьезный случай: одно из УПФР потребовало подтвердить, «что справки, выданные Шахтинским архивом, действительно являются достоверным документом и что архив имеет право давать справку». Зачастую и сами граждане запрашивают в архиве пакет справок за весь период трудовой деятельности даже тогда, когда в этом нет необходимости. Для того чтобы исключить подобную ситуацию и значительно сократить сроки исполнения запросов, центр стал работать с клиентскими службами территориальных отделений ПФР (УПФР по г. Шахты, Гуково, Зверево, Новошахтинск).

Сложности возникают и в отношениях архива с другими структурами социального обеспечения граждан. Так, филиал № 25 Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации производит выплату страхового обеспечения гражданам, получившим профессиональное заболевание или производственную травму при исполнении ими обязанностей по трудовому договору. При назначении ежемесячных разовых выплат необходимо установить средний месячный заработок застрахованного за 12 месяцев, предшествовавших наступлению страхового случая. В целях правильного начисления суммы обеспечения по страхованию филиал просит выдать справки о размерах заработной платы пострадавшего за определенный промежуток времени. Неоднократно руководство и инспекторы филиала не принимали подготовленные архивом справки на том основании, что сумма, переносимая архивистом с лицевого счета пострадавшего (строка «итого начислено»), включает и часть выплат, не входящих в заработок, из которого производится расчет ежемесячных страховых сумм. Кроме того, в лицевых счетах пострадавших рядом с шифром имеются обозначения, указывающие на необходимость переноса данной суммы в предыдущие месяцы.

Руководство филиала № 25 и ЦХАД нашло эффективные формы сотрудничества: теперь архив направляет в адрес филиала заверенные ксерокопии лицевых счетов, а тот, в свою очередь, производит расчеты по иску, а также получает доступ к архивным документам, чтобы делать необходимые выписки.

По состоянию на 1 ноября 2007 г., в ЦХАД поступило почти 20 тыс. запросов, из них исполнено около 18 тыс. Эта статистика мало меняется на протяжении последних лет. Из-за сложности значительной части запросов,

особенно касающихся назначения пенсий на льготных условиях и регрессных выплат, большого количества первоочередных запросов в связи с установлением трудовых пенсий по старости и по случаю потери кормильца, увеличения числа запросов из судов и адвокатских контор относительно проверки правильности начисления регрессных и льготных выплат резко возрастает (в несколько раз по отношению к нормативной) нагрузка на сотрудников центра, нарушаются сроки исполнения. Существующее положение усугубляется ростом количества обращений органов государственной власти, местного самоуправления, административных структур, которые архивисты рассматривают в первоочередном порядке в установленные законодательством или обозначенные в запросе сроки.

Комитетом по управлению архивным делом администрации Ростовской области принимаются меры по укреплению кадров ЦХАД, хотя они и ограничены финансовыми возможностями. Пока деятельность центра, сохранившего документы по личному составу в ходе массовой ликвидации предприятий угольной промышленности Восточного Донбасса, позволяла в значительной мере снять социальную напряженность в регионе, вызванную массовым высвобождением шахтеров и досрочным оформлением им пенсий. Однако возникающие проблемы все больше осложняют работу архива.

¹ *Туманова З.А.* Проблемы документационного обеспечения пенсионных прав граждан: опыт МОАЦ // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 66–72; *Сафонова Н.К.* В Бурятии обсуждены проблемы выполнения социально-правовых запросов // Там же. 2008. № 1. С. 118–119; и др.

² Документы Муниципального архива г. Шахты вошли в состав Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (далее – ЦХАД), образованного в 2004 г. См. об этом: *Мартыненко В.Ю.* Сохранение документов ликвидированных предприятий в г. Шахты Ростовской области // Отечественные архивы. 2007. № 3. С. 22–25.

³ Вступили в силу Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ; Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ и Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ; и др.

⁴ Список № 1 «Производств, цехов, профессий и должностей на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, работа

в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах», утвержденный постановлением Совета министров СССР от 22 августа 1956 г. № 1173; «Производств, цехов, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях», утвержденный постановлением Кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. № 10; Список № 2 «Производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах», утвержденный постановлением Совета министров СССР от 22 августа 1956 г. № 1173; «Производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях», утвержденный постановлением Кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. № 10.

⁵ См.: Информационное письмо управляющему отделением ПФР в г. Ростове-на-Дону и Ростовской области А.В. Харченко о некоторых особенностях испол-

нения ГУ ЦХАД социально-правовых запросов граждан от 22 января 2007 г. № 10; Информационное письмо начальника ГУ УПФР в г. Шахты О.А. Гри-

ценко о некоторых особенностях исполнения ГУ ЦХАД социально-правовых запросов граждан от 22 января 2007 г. № 11.

Представляем архив

В.В. Базелевич

Октябрьский муниципальный архив

Октябрьский район расположен в северо-западной части Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО)–Югры и соседствует с Ханты-Мансийским, Советским, Березовским и Белоярским районами. Его площадь составляет 2 531 614 га, на которой проживает 35,2 тыс. человек, в том числе около 2,3 тыс. представителей коренных народов Севера (ханты, манси, ненцы). В связи с суровым резко континентальным климатом (годовые колебания температуры воздуха составляют от +40 до -50 °С) территория приравнена к районам Крайнего Севера.

Административный центр района – поселок городского типа Октябрьское с населением 3,8 тыс. человек расположен в 300 км от г. Ханты-Мансийска на правом (горном) берегу р. Обь вниз по ее течению.

В XII–XV вв. территория Югры являлась владением Новгородской феодальной республики, а затем вошла в состав Российского государства. Большинство хантыйских и мансийских княжеств были ликвидированы в конце XVI в.

В 1595 г. был построен Кодский городок (современное Октябрьское) – опорный пункт русской колонизации Нижнего Приобья, служивший некоторое время княжеской резиденцией крупного территориального объединения ханты и манси – Кодского княжества, которое в XV–XVI вв. объединяло под властью «большого» или «соборного» князя таежное пространство по обеим сторонам р. Обь от устья Иртыша до устья Северной Сосьвы и включало 14 укрепленных городков.

Вдова «большого» князя Алача, приняв в Москве христианскую веру, в 1600 г. построила в Кодском городке церковь во имя Живоначальной Троицы. Новая деревянная Троицкая церковь была возведена в 1656 г., а в следующем – основан Кодский (Кодинский, Кондинский) Троицкий миссионерский мужской монастырь. Кирпичная Свято-Троицкая церковь с двумя приделами – икон Казанской Божией Матери и Святителя Николая Чудотворца заложена в 1731 г. Часть ее сохранилась до наших дней и является историческим и архитектурным памятником окружного значения.

Основанный двумя годами ранее Кодского городка Березов вначале был крепостью, затем стал центром уезда, куда со второй половины XVII в. уже на праве волости входила и территория Кодского княжества.

Главным занятием местного населения были рыболовство, охота (в большом количестве добывалась пушнина в качестве ясачного сбора в царскую казну) и другие промыслы. Удаленность от крупных городов и суровый климат с незапамятных времен использовались центральной властью как место ссылки: в XVIII в. опальных сановников – ближайшего сподвижника Петра I А.Д. Меншикова, крупного дипломата В.Л. Долгорукова, А.И. Остермана, в XIX в. – декабристов, в начале XX в. – революционеров.

Постановлением Президиума ВЦИК от 4 июля 1937 г. в составе Остяко-Вогульского национального округа (ныне ХМАО–Югра) Омской (по современному административно-территориальному делению Тюменской) области было предписано организовать Микояновский (ныне Октябрьский) район, выделив его из Березовского района.

В 1938 г. в районе насчитывалось 54 коллективных хозяйства – 29 сельскохозяйственных, 23 рыболовецких, две охотничьих артели; рыбозавод, пять рыбоучастков, 56 рыбоприемных пунктов; машинно-тракторная станция; Кондинский лесозаготовительный участок омского «Обьгосрыбтреста»; Микояновская лесозаготовительная контора треста «Омсклесзаг», Кондинское отделение окружной конторы «Заготпушнина». Артели (колхозы) занимались охотой, рыболовством, животноводством, растениеводством и частичной переработкой своей продукции. Здесь добывалось 36,8 тыс. центнеров рыбы, заготавливалось 24,3 тыс. куб. м леса, пушнины на 550 тыс. руб., посевные площади накануне войны составляли 498 га, об-

Коллектив архива: (в центре) В.В. Базелевич, (слева направо):
Л.И. Хмылова, Т.В. Пономарева, Н.А. Бакланова

ще поголовье крупного рогатого скота – 16 070, оленей – 10 202. Район интенсивно развивался.

После войны начался процесс объединения мелких сельскохозяйственных и рыболовецких артелей и колхозов. Уже в конце 1950-х – 1960-е гг. в районе образовано шесть крупных хозяйств: колхозы им. Дзержинского и им. Кирова; совхозы «Обской», «Таежный», «Перегребинский», «Северный». Основным направлением их деятельности являлось животноводство. Ежегодно они наращивали темпы производства молока и мяса, попутно занимаясь рыболовством, выращиванием овощей, звероводством.

В последующие годы процесс укрупнения затронул и лесное хозяйство. Было создано семь крупных леспромхозов с разветвленной сетью лесоучастков и лесопунктов: Атеринский, Ламский, Обской, Октябрьский, Северный, Ун-Юганский, объединение «Сергинолес», заготавливавших и перерабатывавших древесину, производивших товары народного потребления.

Импульс развитию района придало проведение железнодорожной магистрали Ивдель – Обь, последний участок которой открыт в 1975 г. С ее пуском началось строительство крупного транспортного узла – Сергинского речного порта, где велась перевалка грузов на речной транспорт для доставки их в северные регионы Тюменской области. С середины 1970-х гг. началось бурное освоение залежей углеводородного сырья. В короткие сроки построен город нефтяников Нягань.

В 1974 г. для прокладки газопроводов через водные преграды и р. Обь в районе с. Перегребное из Томской области сюда было перебазировано СУПТР-10, которым в 1983 г. проведены линии газопроводов через р. Обь. Вскоре в районе ввели в действие три компрессорных станции для перекачки газа.

В последние годы бюджет района является социально ориентированным: построены школы и дома культуры в населенных пунктах Н.Нарыкары, Карымкары, Шеркалы, Батлым, Сергино, физкультурно-оздоровительный центр и больничный комплекс в поселке Октябрьское. Интенсивно ведется строительство жилья, в том числе многоэтажного.

Сегодня Октябрьский район включает четыре городских и семь сельских поселений (24 населенных пункта). На территории района расположены 60 образовательных, 21 медицинское, 47 учреждений культуры, профессиональное училище, где готовят операторов ЭВМ, электромонтеров, автослесарей и рабочих других специальностей. Перспективы его социально-экономического развития вселяют оптимизм: в Октябрьском сооружается Центр культуры и искусств, отведено место для новой школы. После трудных 1990-х гг. возрождается лесная отрасль, создан Приобский филиал ООО РЛК «Кода Лес». Добычу нефти в районе ведут десять нефтяных компаний. Планируется строительство целлюлозно-бумажного комбината, предприятия по производству пенополистирольных блоков в поселке Приобье. Активно развиваются малый и средний бизнес. Осуществляется программа по централизованному обеспечению населенных пунктов района электроэнергией, строятся дороги. Бюджет района по расходам за 2007 г. составил 3,3 млрд руб. и в дальнейшем будет увеличиваться.

С мая 1990 г. руководителем района является представитель коренной народности (ханты) кандидат экономических наук А.К. Киприянов, за мно-

голетнюю успешную работу на ответственном посту и достижения района в социально-экономическом развитии награжденный медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени*.

В протоколе заседания президиума окружного исполкома Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Остяко-Вогульского национального округа от 1 сентября 1937 г. один из пунктов посвящен организации районных архивов: «В соответствии постановления ЦИК СССР от 27.06.1935 г.¹, а также предложения Президиума ВЦИК 1937 г. обязать председателей райисполкомов в месячный срок организовать райархивы с платными единицами, обеспечить архивы нужным инвентарем и соответствующими помещениями»². Этот документ открывает историю архивной службы Октябрьского района.

К сожалению, установить точную дату организации районного архива пока не удалось. Документы об этом в фондах Муниципального архива Октябрьского района (МАОР) и Государственного архива ХМАО–Югры (ГАХМАО) отсутствуют. Возможно, приказа о его создании вообще не было, а обязанности по комплектованию архива возложили на кого-то из работников местных органов власти, не зафиксировав в документах. Первое же упоминание о районном архиве обнаружено в личном деле Таисии Петровны Барановой, назначенной 4 января 1939 г. его заведующей³. К этому времени в архиве хранилось 830 дел.

Годы становления архива оказались наиболее трудными: сказывались отсутствие квалифицированных кадров, помещений для хранения документов, слабая материально-техническая база. В то время основными задачами являлись прием документов от организаций, их упорядочение и обеспечение сохранности. Но именно тогда были сформированы первые документные комплексы и положено начало планомерному комплектованию.

До 1970 г. Октябрьский районный архив имел переменный состав документов, часть которых передавалась в окружной архив. В ГАХМАО они составили 21 фонд, например Октябрьского райисполкома (Ф. 337) за 1937–1962 гг., Октябрьского рыбозавода (Ф. 279) за 1944–1952 гг., Кондинского сельского Совета (Ф. 283) за 1949–1951 гг. и др.

В 1987 г. райисполком принял решение об образовании Октябрьского районного государственного межведомственного архива документов по личному составу (МВА). Инициатором был Сергей Николаевич Нартымов, заведовавший райархивом с 1984 г. (прежде работавший главным редактором районной газеты). В 1989 г. его назначили директором МВА. В 1992 г. с образованием архивного отдела администрации Октябрьского района в него вошли райархив и МВА, а после регистрации первого устава Октябрьского района 27 марта 1996 г. отдел приобрел статус муниципального архива. К 2002 г. архивохранилища оказались переполнены, и остро встал вопрос о дополнительных площадях для хранения документов.

* При написании статьи использована следующая литература: Большая советская энциклопедия. М., 1970–1978. Т. 3, 12, 30; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000; Павленко Н.В. Книга поколений. Нягань. И вырос город среди тайги... М., 2005; Туров С.В. Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в.: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. документов. Томск, 2005; Ермакова Н.В. Времена Коды. Пермь, 2006.

Долгое время райархив занимал различные приспособленные помещения.

Для обеспечения сохранности историко-культурного наследия Октябрьского района А.К. Киприяновым и курирующим архивную службу заместителем главы района В.А. Макаровым было решено предоставить муниципальному архиву помещение площадью 188 кв. м на первом этаже капитального трехэтажного здания, в котором он и размещен с начала 2004 г. Архивохранилища оборудовали передвижными металлическими стеллажами, что позволило при небольших площадях увеличить их емкость: протяженность стеллажных полок составила 864 пог. м, из них 336 заняли документы постоянного хранения (степень загруженности 63 %), 528 – документы по личному составу (53 %). Сегодня здесь хранится 75 фондов организационно-распорядительной документации объемом 14 732 ед. хр., 118 фондов документов по личному составу (18 932 ед. хр.) 19 фондов личного происхождения (471 ед. хр.), фонд фотодокументов (405 ед. хр.).

Законом Ханты-Мансийского автономного округа–Югры от 19 декабря 2005 г. «О внесении изменений в Закон Ханты-Мансийского автономного округа–Югры “Об архивном деле в Ханты-Мансийском автономном округе–Югре”» архивные документы, созданные до 27 марта 1996 г. и хранящиеся в Октябрьском муниципальном архиве, переданы в собственность муниципального образования «Октябрьский район».

Самый ранний документ – «Книга учета спецпереселенцев деревни Подгорное Больше-Атлымского сельского Совета» за 1930 г. Здесь показаны судьбы людей, невольно ставших жертвами политических репрессий. В 1930–1950-х гг. территория Октябрьского района являлась местом ссылки многих тысяч семей из Поволжья, Астраханской, Курганской, Челябинской областей, Калмыкии. Книга учета спецпереселенцев – один из немногих сохранившихся письменных источников, характеризующих этот трагический период истории нашей страны.

Трудовая история района с момента его образования до наших дней, в том числе в области здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения, сельского хозяйства, лесной и рыбной промышленности, торговли, других отраслей народного хозяйства, отражается в документах организаций. В архиве хранятся фонды старейших предприятий: сельхозартели им. Калинина, райпромкомбината, промартели «Стахановец», рыболовецкой артели «2-я пятилетка», рыбозавода, Кондинского леспромхоза и др. Имеются годовые подшивки районной газеты с момента ее создания в 1939 г. О становлении органов местного самоуправления в постсоветский период и политической активности населения рассказывают документы объединенного фонда по проведению выборов в Октябрьском районе. Сформирован фонд, где сосредоточены документы о разнообразных праздниках.

На протяжении многих лет архив пополняется документами личного происхождения, охватывающими широкий временной диапазон. Эта работа проводится в тесном контакте с делопроизводственными и архивными службами организаций. Самым объемным является личный фонд Героя Социалистического Труда, почетного гражданина Октябрьского района М.И. Альшевского, более двадцати лет бессменно руководившего Ун-Юганским леспромхозом. Среди его документов – автобиографический очерк, газетные статьи о развитии отрасли, тезисы выступлений на собраниях, конференциях, производственных совещаниях, фотодокументы.

Документы фондов заслуженных учителей РСФСР А.Т. Сыченко, Т.В. Диодоровой, К.П. Векшиной показывают развитие в районе народного образования; заслуженного работника здравоохранения ХМАО Н.Х. Эбергардт – акушерского дела; краеведа и художника Г.Н. Тимофеева – историю культуры малочисленных народов Обского Севера и Югорской земли.

В семейном фонде В.А. и Н.В. Архангельских, отца и сына, собраны документальные свидетельства становления народного образования в регионе. Здесь хранятся копии наградных листов (к медали «За трудовую доблесть», которой был награжден отец, и о присвоении Н.В. Архангельскому звания Героя Советского Союза), воспоминания учеников, друзей, односельчан, фотографии.

Есть документы о становлении в крае советской власти (фонды Н.М. Шмигельского и Ф.Г. Шило).

Разнообразные источники сосредоточены в коллекции документов районного совета ветеранов войны и труда: списки мобилизованных и призванных в годы Великой Отечественной войны жителей района, анкеты участников войны с полными автобиографическими данными, списки награжденных орденами и медалями, воспоминания.

Несомненный интерес для изучения истории не только Октябрьского района, но и всего края представляет фонд фотодокументов, охватывающий период с начала XX в. до наших дней.

Для улучшения качественного состава принимаемых на постоянное хранение документов архивисты оказывают методическую и консультационную помощь делопроизводственным и архивным службам организаций, регулярно проводят в них проверки состояния делопроизводства и архивов. Списки источников комплектования архивного отдела администрации Октябрьского района (49 организаций различных форм собственности), источников комплектования научно-технической документацией (три организации) и владельцев архивных документов (пять человек) на 2008–2012 гг. согласованы с Управлением по делам архивов ХМАО–Югры и утверждены главой Октябрьского района. При муниципальном архиве действует экспертная комиссия (ЭК), которая рассматривает вопросы развития и совершенствования архивов (муниципального и организаций), обсуждает инструкции по делопроизводству, положения об экспертных комиссиях организаций, номенклатуры дел, годовые разделы описей документов организаций (ежегодно примерно от ста из них) и описей дел по личному составу организаций, в том числе не являющихся источниками комплектования муниципального архива. Согласование и утверждение номенклатур и описей происходит на ЭПКМК Управления по делам архивов ХМАО–Югры. В связи с требованиями Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» администрацией района заключены договоры о безвозмездной передаче документов в архив с ООО «Октябрьский рыбозавод», Октябрьским потребительским обществом Тюменского облсеверпотребсоюза, ОАО «СУПТР-10» с момента их акционирования.

Одним из приоритетных направлений деятельности муниципального архива является исполнение запросов социально-правового характера граждан в целях обеспечения их конституционных прав. Серьезное внимание уделяется и исполнению тематических запросов, поступающих от органов

государственной власти, местного самоуправления, граждан, организаций о праве собственности на имущество, выделении жилья, предоставлении земельных участков и др. За последнее десятилетие их ежегодное количество возросло с 43 до 499 (т.е. более чем в 10 раз), а социально-правовых запросов – с 295 до 1002.

Заклученная в документальных источниках информация все больше привлекает в архив исследователей: историков, студентов, старшеклассников, краеведов, журналистов. Их интересы различны. Так, аспирантка лаборатории антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера СО РАН Е.Г. Чумак (г. Тюмень) готовила диссертацию по теме «Становление национального образования в Ханты-Мансийском округе в 20–50-е гг. XX в.», сотрудник этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск) Р.К. Бардина – диссертацию «Этническая история обских и нижнесосьвинских манси», ректор Калмыцкого государственного университета Г.М. Борликов выявлял сведения о репрессированных калмыках.

Архив тесно сотрудничает с Октябрьским районным краеведческим музеем, библиотекой, управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Октябрьском районе ХМАО–Югры, архивными учреждениями округа и г. Тюмени, информационным центром ГУВД по Тюменской области, Октябрьским районным информационным центром, куда входят редакция районной газеты «Октябрьские вести» и телерадиокомпания «Кода».

Большое значение октябрьские архивисты придают популяризации архивных документов. К юбилейным и памятным датам готовятся выставки, статьи, телепередачи на местном телевидении. Практикуются совместные с краеведческим музеем выставки. Архив участвовал в проводимых Управлением по делам архивов ХМАО–Югры окружных программах: «История школы в истории судеб», «Война – как она есть», «Моя судьба в истории Югры», а к 70-летию Октябрьского района – в подготовке книги «Времена Коды».

Для плодотворной работы архива администрацией района созданы все условия: имеется современная оргтехника (четыре персональных компьютера, три принтера, сканер, два копировальных аппарата), телефонная и факсимильная связь, выход в Интернет, цифровой фотоаппарат и цветной фотопринтер. С каждым годом все шире внедряется информатизация: используются программные комплексы «Архивный фонд», «Картотека решений», «Фотокаталог».

Большой вклад в организацию архивного дела в Октябрьском районе и формирование фондов муниципального архива внесли работавшие здесь в разные годы люди. При этом до 1989 г. в штате был всего один сотрудник. Почти десять лет Октябрьским архивом заведовала Н.Н. Мамарова; 14 лет здесь проработала Л.В. Колташкова, из них семь лет заведующей архивом. Приобретенные в архиве профессиональные навыки и опыт работы с документамигодились его сотрудникам и в последующем. Так, А.Д. Кирилова и Г.М. Краснова заведовали отделом ЗАГСа, В.И. Полякова – общим отделом райисполкома, Л.В. Колташкова – общим отделом администрации Октябрьского района, Н.Н. Мамарова – приемной председателя райисполкома. Л.Д. Сажаева является начальником Управления по делам архивов ХМАО–Югры.

Сейчас в штате муниципального архива четыре специалиста, трое имеют высшее образование. Виктор Владимирович Базелевич из пяти лет работы здесь два года занимает должность заведующего архивным отделом. В круг обязанностей заведующего входят составление годового плана развития архивного дела в районе, отчетов о деятельности отдела, подготовка проектов правовых актов главы Октябрьского района в части архивного дела, кураторство организаций – источников комплектования муниципального архива, учет и развитие НСА документов по личному составу, контакты с ликвидационными комиссиями и конкурсными управляющими, прием на хранение документов по личному составу ликвидируемых организаций; он также является председателем ЭК архивного отдела.

Заместитель заведующего Людмила Ивановна Хмылова трудится в отделе девять лет, отвечает за учет документов постоянного хранения, следит за состоянием НСА, курирует организации – источники комплектования муниципального архива, является членом ЭК, принимает документы постоянного хранения от организаций – источников комплектования архива. Главный специалист Наталья Александровна Бакланова работает пять лет. Она исполняет тематические запросы, ведет базы данных (БД) «Архивный фонд» (по документам постоянного хранения), «Картотека решений» и «Фотокаталог», является секретарем ЭК. Специалист 1-й категории Татьяна Викторовна Пономарева в архиве девять лет, наводит справки социально-правового характера, ведет БД «Архивный фонд» (по документам по личному составу).

Труд архивистов Октябрьского района в разное время неоднократно поощрялся органами власти, профсоюзом работников госучреждений, а также вышестоящими органами управления архивным делом.

В прошлом году в районе отметили 70-летие его архивной службы. На торжественном заседании присутствовали представители Думы и администрации района, Управления по делам архивов ХМАО–Югры, государственного и муниципальных архивов округа, организаций – источников комплектования муниципального архива, ветераны. К юбилею подготовлены буклеты, календари, выставка документов, три статьи для районной газеты. За сохранение исторического наследия района и в честь 70-летия его архивной службы архивный отдел награжден почетной грамотой Думы Октябрьского района, а архивисты получили грамоты и ценные подарки от руководства района. Юбилейные торжества широко освещались в местных и окружных СМИ (телевидение, газеты, радио).

По историческим меркам семь десятилетий – возраст для архива небольшой. Однако за эти годы сделано немало по сохранению и использованию документального богатства края, а определить значимость и ценность архивных документов, как и оценить работу архивистов, смогут наши потомки.

¹ Имеется в виду постановление Президиума ВЦИК СССР «О мероприятиях по упорядочению архивного дела Союза ССР».

² Государственный архив Ханты-

Мансийского автономного округа–Югры. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 182–193.

³ Муниципальный архив Октябрьского района. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25. Л. 2.

Документы по управлению имениями графов Паниных в Центральном архиве Нижегородской области. 1775–1906 гг.

Многие документы, отражающие управление крупными помещичьими хозяйствами Российской империи (наказы, вотчинные инструкции, переписка и др.), введены в научный оборот. Они опубликованы в виде самостоятельных сборников¹ или стали предметом ряда подробных источниковедческих исследований². Им посвящен раздел в книге по источниковедению массовой документации Б.Г. Литвака³, чьи научные изыскания вносят весомый вклад в изучение делопроизводства в помещичьих имениях, в том числе в развитие методики исследования документов, их разновидностей и формуляров, а также правил делопроизводства вотчинных правлений.

Самостоятельный блок составляют работы, посвященные различным аспектам организации и управления хозяйством в трудах представителей общественной мысли и помещиков-рационализаторов⁴. В них анализируются публицистические материалы с позиций хозяйственной практики помещиков и предложения по ее совершенствованию.

На основе поместно-вотчинной документации показаны организация управления имениями, в том числе стиль помещиков по управлению своими имениями, административная деятельность землевладельцев, их взаимоотношения с крестьянскими общинами, государственными учреждениями⁵, роль крестьянской общины в системах вотчинного управления, различные типы управления общиной⁶. Ведение хозяйства в дореформенный период в имениях крупных землевладельцев отражено в работах по истории их вотчин, в том числе в Нижегородской губернии⁷. Однако для работ советского периода, как правило, характерен упрощенный подход к рассмотрению процесса управления имениями, а также выводы об усилении внеэкономического принуждения крестьян для обеспечения поступления феодальной ренты⁸.

Поэтому, несмотря на обширную историографию, предложенные учеными общие схемы управления имениями требуют детального изучения, в частности такие их аспекты, как эволюция систем управления вотчинами в дореформенную эпоху и в последующее время, роль помещиков в общей системе управления имениями, влияние государственных учреждений на управление имениями и характер их взаимоотношений с вотчинной администрацией. Подобные исследования невозможны без обращения к комплексам поместно-вотчинных документов.

В Центральном архиве Нижегородской области хранятся документы Главной конторы по управлению помещичьими имениями Паниных, крупнейших землевладельцев Российской империи⁹. Данный источниковый корпус формировался на протяжении полувека. Можно полагать, что докумен-

ты Паниных не позднее 17 мая 1919 г. были перевезены из Санкт-Петербурга, где находилась главная контора, в с. Городец Нижегородской губернии (одно из имений)¹⁰. Здесь они поступили в распоряжение Городецкой ученой архивной комиссии¹¹. Отсюда в 1939 г. документы передали в Госархив Горьковской области (ГАГО, ныне ЦАНО)¹². В 1946 г. была составлена опись № 1¹³ (2197 ед. хр.)¹⁴. Фонд неоднократно пополнялся новыми документами: в 1967 г. в него включили 236 ед. хр. за 1818–1912 гг. из фонда Городецкого вотчинного правления Паниных (ныне опись № 2)¹⁵. В 1980 и 1985 гг. в общей сложности было выявлено и учтено 75 дел¹⁶. Всего же фонд содержит 2508 ед. хр. за 1775–1906 гг. (за последующие годы деятельности главной конторы документы отсутствуют).

Этот документный комплекс создавался при четырех поколениях семьи и отражает практику управления и ведения хозяйства в имениях, разбросанных по территории 10 губерний. Материалы 1775–1831 гг. характеризуют управление имениями при графе В.Г. Орлове (1743–1831), дочь которого, Софья Владимировна (1775–1844), была замужем за дипломатом Никитой Петровичем Паниным и после смерти отца владела имениями. В 1844 г. все перешло ее детям – Александру и Виктору. В фонде имеются документы о руководстве имениями и состоянии их хозяйства при В.Н. Панине (1801–1874), вступившем в права наследства известным сановником, министром юстиции (1839–1862), участником подготовки крестьянской реформы 1861 г. (впоследствии главноуправляющий II отделением Собственной его императорского величества канцелярии, член Государственного совета). В 1834 г. он получил разрешение от Николая I на брак с Натальей Павловной Тизенгаузен; супруги имели пятерых детей, из которых единственный сын Владимир умер еще при жизни отца, а после смерти В.Н. Панина пожизненной владелицей имений стала его вдова, Н.П. Панина, передавшая их по наследству внучке Софье Владимировне (1871–1957). Последняя занималась благотворительностью – известна как организатор Лиговского народного дома в Санкт-Петербурге, с 24 мая 1917 г. состояла членом ЦК партии кадетов, во Временном правительстве занимала должности товарища министра государственного призрения и министра народного просвещения, с 1920 г. в эмиграции во Франции, Швейцарии и США¹⁷. Документы 1874–1899 гг. характеризуют управление имениями при Н.П. Паниной, а за более позднее время – при С.В. Паниной.

В XVIII – первой половине XIX в. сложились две формы организации управления имениями: непосредственное руководство помещиком своей вотчиной, когда он, проживая в имении, контролировал ведение хозяйства; или возложение этой функции на специальные органы и доверенных лиц. Во втором случае действовала трехзвенная структура управления: домовая (главная) контора (правление) с главноуправляющим имениями и штатом служащих («присутствие»); вотчинное правление (контора) с управляющим имением, при котором делопроизводством заведовал «земский», а также канцелярские служащие (писари); представители от крестьянских общин имений, занимавшие выборные должности (бурмистры, старосты, сотские, десятские)¹⁸. Последние вовлекались в систему управления, но степень их участия зависела от статуса общины в составе вотчины. Историки выделяют три типа связей между администрацией вотчины и общиной: 1) жесткий контроль помещика над общиной, передача функции мирского самоуправ-

ления вотчинной администрации; 2) общий надзор помещиков с предоставлением общине широких прав; 3) выборные от общины имеют право голоса в вотчинном правлении и играют важную роль в решении хозяйственных вопросов (т.е. сочетание вотчинного и мирского управления)¹⁹.

В первой половине XVIII в. в вотчинах начинают заводиться учетные документы, руководство осуществляется посредством распорядительно-исполнительной переписки²⁰, удельный вес которой в общем объеме делопроизводства заметно возрастает в конце XVIII и особенно в XIX в.²¹ Основные виды документации в имениях складываются к началу XIX в.: в главных конторах составлялись документы, утверждающие право владения землями, велась переписка по хозяйственным вопросам²², сводились данные обо всех или нескольких вотчинах, об общем состоянии хозяйства, оформлялись финансовые документы, в том числе связанные с личным обслуживанием помещика и содержанием господского дома; в вотчинных правлениях готовились инструкции администрации, предписания владельца и главной конторы, описания вотчин, подворные описи, книги (записей сделок, учета прихода и расхода финансовых средств, копийные и др.), рассматривались приговоры мирских сходов, просьбы и жалобы крестьян, дела по разным вопросам жизни вотчины²³.

Основную часть дел, включенных в опись № 1, составляют бумаги главной конторы. Служебная переписка показывает отношения вотчинной администрации и государственных учреждений. Из вотчинных правлений в главную контору поступали письма о ведении судебных дел в уездных судах и губернских судебных палатах, сообщения о ходе процессов по размежеванию спорных земель на границах с соседними имениями, покупке новых угодий для расширения территорий вотчин. К письмам прилагались копии журналов присутствия Правительствующего сената, общего собрания Государственного совета, губернских правлений, городских магистратов с решениями по вопросам землевладения, постановлениями о разделе наследства и др.²⁴ Близки им по тематике прошения на имя императора и в опекунские советы от главноуправляющего и управляющих имениями о залогах, снятии запретов с имений, переписка с бургомистрами по подготовке и проведении ревизий в вотчинах, ревизские сказки по отдельным селениям²⁵.

В канцелярии главной конторы хранились документы, подтверждавшие право Паниных на владение землей (например, акт о разделе оставшегося после смерти графа Н.П. Панина и С.П. Тутолминой имущества между наследниками А.Н. и В.Н. Паниными от 18 июня 1841 г.²⁶; проект акта о разделе имущества, оставшегося после смерти графини А.А. Орловой-Чесменской и Е.В. Новосильцевой, между их наследниками В.П. Давыдовым, В.Н. Паниным, А.С. Паниной, М.А. Паниной и С.А. Щербатовой от 31 мая 1851 г.²⁷, нотариально заверенные копии завещаний В.Н. Панина от 19 мая 1867 г., 16 мая 1870 г., 1 апреля 1873 г.²⁸ Имеется копия купчей крепости о приобретении Паниными дачи в Павловске²⁹.

К дореформенному периоду относятся документы о крепостных крестьянах Паниных: распорядительно-исполнительная переписка между главной конторой и управляющими имениями, копии мирских приговоров, отчеты о финансовой деятельности выборных мирских старост. Прощения о возврате родственникам имущества умерших крестьян, на получение хлебных ссуд из запасных магазинов, о понижении оброчной суммы содержат ин-

формацию о составе крестьянских семей, ведении ими хозяйства, занятиях промыслами. Вотчинные правления сообщали в главную контору сведения об отбывании крестьянами рекрутской повинности: ходе поставок рекрутов, назначении к отбыванию повинности крестьян дурного поведения и т.д. Главная контора направляла на места распоряжения по этим вопросам³⁰.

Осуществление Крестьянской реформы 1861 г. и роль главной конторы и В.Н. Панина в руководстве этим процессом отражены в таких документах, как письма в главную контору мировых посредников, управляющих имениями, губернаторов, а также доклады конторы В.Н. Панину с его резолюциями. Письма мировых посредников и управляющих рисуют общую картину жизни крестьян после отмены крепостного права. В одном из них от 12 апреля 1866 г. управляющий Пятницкой вотчиной Калужской губернии следующим образом характеризовал будущее ее жителей: «...надежда на улучшение их быта сомнительна... средства их время от времени все упадают, будучи каждый из них с получением воли сам себе господин, потеряв страх, предался лени и вдался в пьянство»³¹. Переписка главной конторы с мировыми посредниками повествует о состоянии крестьянских земельных наделов до реформы, составлении уставных грамот (устанавливавших размер надела и повинностей за пользование им и содержащих сведения о земельных угодьях, перенесении усадеб и др.), разверстке усадебной оседлости³². Составление уставных грамот, согласно Положениям 19 февраля 1861 г., поручалось помещикам или их уполномоченным³³; в фонде хранятся подготовленные В.Н. Паниным соответствующие инструкции управляющим³⁴. Проблемы, связанные с размежеванием земель между помещиками и крестьянами, отражены в прошениях о разрешении пользоваться землей, входившей в состав дореформенного надела, но не зафиксированной в уставных грамотах³⁵. В переписке мировых посредников и управляющих имениями представлена информация об оценке и выкупе усадеб, уточнении количества земли, переходившей во владение крестьян³⁶.

Отдельное направление управленческой деятельности главной конторы составляла эксплуатация земельных угодий, поэтому в письмах управляющих вотчинами достаточно внимания уделяется вопросу сдачи в аренду земли в имениях Паниных³⁷. Приложенные к письмам отчетные ведомости о поступлении арендной платы, копии договоров по найму земли содержат данные о площадях арендуемых земель, хозяйстве арендаторов. В контракте на аренду земли в Икорецких степях Воронежской губернии также указаны условия землепользования: «Из распаханной земли ежегодно оставлять в залоги такое число десятин, какое на тот год распаханно вновь целины или старых залогов, и эта земля оставляется в залежи, должна быть засеваема в предыдущее лето колосовыми хлебами для того, чтобы земля лучше могла зарастать злачными травами»³⁸.

Для поддержания стабильных доходов из вотчин главная контора контролировала состояние сельскохозяйственного производства в них. В этих целях управляющие высылали сведения о площадях посевов сельскохозяйственных культур, урожаях, сбыте продуктов сельского хозяйства и т.д.³⁹ Немногочисленна информация о попытках рационализации хозяйства: посева незнакомых ранее сельскохозяйственных культур, использовании вольнонаемного труда⁴⁰. Письма управляющих имениями о сельскохозяйственных машинах и постройках в имениях отражают состояние материально-

технической базы хозяйств. Из резолюций на них можно узнать мнение самих помещиков о необходимости приобретения сельскохозяйственной техники. Так, на письме управляющего Вейделевским имением Воронежской губернии И.П. Рахманинова от 13 января 1878 г. Н.П. Панина поставила резолюцию: «Поступление на доход денег из Вейделевского имения в 1877 г. не оправдало моих ожиданий, почему теперь не даю разрешения на покупку нового локобиля»⁴¹. Данная цитата характеризует представление помещицы о своих имениях лишь как источнике доходов.

В письмах чаще других затронуты вопросы о ходе высылки оброка, выполнении предписаний помещиков об увеличении оброка. Это свидетельствует о том, что контроль за получением денежных доходов от имений занимал значительное место в деятельности главной конторы⁴².

О сельскохозяйственном производстве в имениях Паниных можно узнать из различных справок главной конторы: описаний распоряжений по хозяйству, сводов различных данных (о собранном и проданном хлебе, шерсти, должниках Паниных и др.), составленных «для сведения» и «для памяти». К справочному материалу относятся и выписи из законодательных актов для исполнения юридических норм законодательства при управлении вотчинами⁴³.

Документы финансового учета – различные «книги»: кассовые, расходов по ведению домашнего хозяйства (дому, буфету, кухне) и оправдательные документы к ним (счета, сметы и т.д.)⁴⁴ – показывают движение денежных средств по кассе конторы, в том числе поступление их из вотчин или непосредственно от Паниных, расходы на оплату товаров и услуг. Здесь отражены ассигнования землевладельцев на выплату пенсий, займов в опекунские советы и сохранные казны, оплату покупок для вотчинных контор, выдачу наградных денег, взыскание недоимок арендной платы, оброка. Такая документация ценна для изучения как методов ведения хозяйства, основных составляющих бюджета Орловых и Паниных, так и эксплуатации оброчного крестьянства.

Доклады и отчеты главной конторы по хозяйственным вопросам позволяют понять организацию управления хозяйством и изучить деятельность конторы и самих землевладельцев в этом процессе. При этом на докладах обычно присутствуют резолюции помещиков о согласии или несогласии с мнением конторы и их точкой зрения на решение вопроса. Имеются доклады о решениях по поступающим на имя Паниных прошениям, отчеты об истраченных денежных суммах за определенный период с приложением удостоверяющих документов, о результатах ревизий вотчин и др.⁴⁵

Немалый интерес представляют документы, в которых есть сведения о быте помещиков, их жизни в Санкт-Петербурге. Главная контора вела учет личных вещей Паниных, что подтверждают две описи имущества их петербургского дома на Фонтанке⁴⁶. Одна из них составлена после смерти В.Н. Панина с 17 по 19 апреля 1874 г. судебным приставом, другая – в 1896 г., по-видимому, дворецким. Второй документ более полно и подробно описывает предметы и интерьеры комнат. В него вносились поправки и дополнения. Отдельных слов заслуживает описание картинной галереи. В описи 1896 г. показаны как общий вид, так и сюжеты картин, в некоторых случаях с указанием авторства, например, «большая картина с овалъ-

ными углами, изображающая Спасителя, исцеляющего больных, с надписью на картине "N.Poussin"» или «большая картина, изображающая пришедших трех дев ко гробу Спасителя, сидящего у гроба Ангела и летающих Херувимов с надписью "Albano"»⁴⁷ и др.

Об интересах и увлечениях Паниных свидетельствуют различные счета (на покупку книг, об оплате подписки на периодические издания, билетов на спектакли итальянской оперы и др.). Так, 16 августа 1848 г. «за переписку истории древней и новой России и за переплетение оной» заплачено 15 руб. серебром⁴⁸, 20 сентября 1850 г. «у книгопродавца Юнгмейстера куплены Державина "Сочинения" 2 т. – 2 руб., Снегирева "Русские в своих пословицах" 4 тома – 4 руб. 30 коп.»⁴⁹, 5 сентября 1851 г. приобретены книги: «Глинка "Очерк Бородинского сражения" – 1 руб. 50 коп., Бредихин. "Путешествие Колумба" (имеется в виду книга В.Ирвинга, перевод Н.Бредихина. – П.Л.) – 10 руб.»⁵⁰ и т.д.

В опись № 2 фонда включены документы Городецкой вотчинной конторы Паниных (книги сбора казенных и мирских податей, базарного, весового сбора, засвидетельствования сделок; штрафные журналы и др.)⁵¹. Документы главной конторы в этой описи единичны.

Таким образом, документы фонда Главной конторы по управлению именными Паниных содержат важные сведения экономического характера по истории России конца XVIII – начала XX в., в том числе по управлению вотчинами, а также о жизни крупных землевладельцев и сановников, однако их изучение еще предстоит.

¹ Подробный перечень опубликованных наказов и вотчинных инструкций см.: *Сивков К.В.* Наказы управителям XVIII века как источник для истории сельского хозяйства в России // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. ст. М., 1952. С. 241–248. Сборники опубликованных инструкций см., напр.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). М., 1987.

² *Петровская И.Ф.* Наказы вотчинным приказчикам первой четверти XVIII века // Исторический архив. М., 1953. Т. VIII. С. 222–268; *Она же.* Об изучении поместно-вотчинных архивных фондов XVIII – первой половины XIX в. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. VI. С. 18–66; *Богородицкая Н.А.* Вотчинные инструкции гр. В.Г. Орлова и В.П. Давыдова как источник для изучения социально-экономической истории Симбирской вотчины с конца XVIII по 30-е годы XIX в. // Ученые записки Горьковского университета. Сер. ист.-филол. Горький, 1965. Вып. 78; *Ле-*

бедева О.Н. «Уложение» В.Г. Орлова 1796 года как источник для изучения социально-экономической истории Городецкой вотчины конца XVIII века // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982. С. 45–48; *Данилова Л.В., Курмачева М.Д.* Введение // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). С. 7–8.

³ *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 10–122.

⁴ *Алефиренко П.К.* Русская общественная мысль первой половины XVIII столетия о сельском хозяйстве // Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952. Сб. I. С. 511–552; *Сивков К.В.* Вопросы сельского хозяйства в русских журналах последней трети XVIII в. // Там же. С. 553–613. Небольшой параграф по этому вопросу см. в обобщающем труде: *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (историко-экономиче-

ский очерк). М., 1957. С. 144–149; *Трусова Н.С.*, *Блумфельд О.А.* Из истории возникновения и начальной деятельности Московского общества сельского хозяйства (1820–1830 гг.) // *Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР*. М., 1959. Сб. III. С. 280–324; *Тихонов Б.В.* Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ 30–50-х гг. XIX в. // *Проблемы источниковедения*. М., 1961. Т. IX. С. 92–162; *Мохначева М.П.* Агрономические листки, ручные и карманные книжки: журнальный тип издания «Практических наставлений сельским домохозяевам XVIII – середины XIX в.» // *Аграрные технологии в России IX–XX вв. Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы*. Арзамас, 1999. С. 164–174; *Козлов С.А.* Традиции и новации в сельскохозяйственной помещичьей рационализации дореформенной эпохи (по материалам журнала Московского общества сельского хозяйства) // Там же. С. 175–184; *Он же.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-черноземные губернии). М., 2002. С. 260–383.

⁵ *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II: В 2 т. СПб., 1903. Т. 1. С. 238–301; *Рубинштейн Н.Л.* Указ. соч. С. 132–144; *Анфилов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М., 1969. С. 289–293.

⁶ *Александров В.А.* Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 47–116; *Прокофьева Л.С.* Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981. С. 31–45.

⁷ *Снежневский В.И.* Быковская вотчина Демидовых (материалы из истории крепостного хозяйства) // *Действия Нижегородской губернской архивной комиссии*. Нижний Новгород, 1908. Т. VII. Отд. I. С. 47–131; *Архангельский С.И.* Симбилейская вотчина Вл. Гр. Орлова (1790–1800 г.) // *Нижегородский краеведческий сборник*. Нижний Новгород, 1929. Т. 2. С. 166–192; *Щене-*

тов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708–1885 гг.). М., 1947. С. 39–41, 124–136, 217–220; *Сивков К.В.* Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX века. По материалам архива Степных вотчин Юсуповых. М., 1951. С. 27–53; *Индова Е.И.* Крепостное хозяйство в начале XIX века. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955. С. 47–66; *Богородицкая Н.А.* Помещичьи крестьяне Нижегородской губернии в первой половине XIX века (по материалам Симбилейского имения графов Орловых – Давыдовых). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1966. С. 10; *Лебедева О.Н.* Промысловые крестьяне конца XVIII – первой половины XIX века (по материалам Богородского имения Шереметевых, Городецкого Орловых и Паниных Нижегородской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1975. С. 50–62.

⁸ *Щенетов К.Н.* Указ. соч. С. 38; *Сивков К.В.* Очерки по истории крепостного хозяйства... С. 27; *Индова Е.И.* Указ. соч. С. 47, 66; *Рубинштейн Н.Л.* Указ. соч. С. 137; *Александров В.А.* Указ. соч. С. 315; *Лебедева О.Н.* Промысловые крестьяне конца XVIII – первой половины XIX века... С. 62.

⁹ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 761.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 192. Л. 63–63 об. Благодарим историка Б.М. Пудалова, обратившего наше внимание на этот документ.

¹¹ Из отчета Городецкой архивной комиссии (апрель 1920 г.) // *Городецкие чтения* (материалы науч. конф.). Городец, 10–13 мая 1994 г. Городец, 1995. С. 11.

¹² ЦАНО. Ф. 761. Лист фонда.

¹³ Там же. Дело фонда. Л. 3 об. Провела эту работу и составила историческую справку научный сотрудник ГАГО А.Н. Коновалова в 1945–1957 гг., автор исследований по истории театра, народного образования и революционного движения в Нижнем Новгороде, член ВООПИиК (Ф. Р-2818. Оп. 1. Предисловие).

¹⁴ Там же. Ф. 761. Дело фонда. Л. 4, 5.

- ¹⁵ Там же. Л. 7; Ф. 1399. Дело фонда. Л. 5.
- ¹⁶ Там же. Ф. 761. Дело фонда. Л. 12–13.
- ¹⁷ Подробнее о семьях Орловых и Паниных см.: *Орлов-Давыдов В.* Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. СПб., 1878; *Колмаков Н.М.* Граф Виктор Никитич Панин // Русская старина. 1887. № 11. С. 297–332; № 12. С. 757–782; *Семенов Н.П.* Граф Виктор Никитич Панин. Характеристический очерк // Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу Н.П. Семенова. Второй период занятий. СПб., 1890. Т. II. С. 665–685; *Уортман Ричард С.* Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 294–342; и др.
- ¹⁸ Состав органов среднего и низшего звена управления отражен в книге «Хозяйственные опыты тридцатилетней практики или наставление для управления имениями, составленное действительным членом Обществ императорского Вольного экономического и Московского сельского хозяйства У.Карповичем». СПб., 1848. С. 1–22.
- ¹⁹ *Александров В.А.* Указ. соч. С. 111–116.
- ²⁰ Этим термином Б.Г. Литвак объединил грамотки, памяти, отписки, доношения (донесения), репорты (рапорты), предписания, приказы, доклады в вотчинной документации XVII–XIX вв., носившие распорядительные и исполнительные функции. (См.: *Литвак Б.Г.* Указ. соч. С. 31.)
- ²¹ *Литвак Б.Г.* Указ. соч. С. 14, 35–37.
- ²² *Петровская И.Ф.* Об изучении помежно-вотчинных фондов XVIII – первой половины XIX в. С. 45. Формы делопроизводства нашли отражение в книге У.Карповича (см.: Указ. соч. С. 348–355).
- ²³ *Петровская И.Ф.* Об изучении помежно-вотчинных фондов XVIII – первой половины XIX в. С. 21–22.
- ²⁴ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 8, 36, 44 и др.
- ²⁵ Там же. Д. 772, 792 и др.
- ²⁶ Там же. Д. 7. Л. 12–34.
- ²⁷ Там же. Д. 61. Л. 1–10 об.
- ²⁸ Там же. Д. 849. Л. 51–54.
- ²⁹ Там же. Д. 15. Л. 26–27 об.
- ³⁰ Там же. Д. 28, 45, 773, 819, 927, 1175, 1177, 1186.
- ³¹ Там же. Д. 138. Л. 258.
- ³² Там же. Д. 817, 826, 838 и др.
- ³³ Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Ст. 21, 24, 43 // Высочайше утвержденные его императорским величеством 19 февраля 1861 года Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб., 1861. С. 5, 9.
- ³⁴ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 946. Л. 5–15.
- ³⁵ Там же. Д. 947. Л. 74–75 об.; Д. 1262. Л. 131–135.
- ³⁶ Там же. Д. 946, 1369, 1370.
- ³⁷ Там же. Д. 16, 24, 43, 658, 659, 678 и др.
- ³⁸ Там же. Д. 659. Л. 5 об.
- ³⁹ Там же. Д. 9, 856, 954, 1370 и др.
- ⁴⁰ Там же. Д. 1370. Л. 1–2 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 948. Л. 120–120 об.
- ⁴² Там же. Д. 1175, 1178, 1190 и др.
- ⁴³ Там же. Д. 822. Л. 40–43 об.; Д. 906, 941. Л. 3–4 об.
- ⁴⁴ См., напр.: Там же. Д. 30, 34, 50, 64, 70, 140, 162, 163.
- ⁴⁵ Там же. Д. 53, 64, 939. Л. 10–17; Д. 940. Л. 84–85, 278–290 об.; Д. 941. Л. 207–208 об. и др.
- ⁴⁶ Там же. Д. 269, 498.
- ⁴⁷ Там же. Д. 498. Л. 19, 20.
- ⁴⁸ Там же. Д. 64. Л. 212 об.
- ⁴⁹ Там же. Д. 53. Л. 81.
- ⁵⁰ Там же. Д. 70. Л. 111.
- ⁵¹ См., напр.: Там же. Оп. 2. Д. 8, 10, 20.

Орловское земство на ниве народного образования по документам Госархива Орловской области. 1866–1917 гг.

Впервые роль земства в развитии народного образования в Орловской губернии была затронута еще в конце XIX в. в очерках о деятельности уездных земств, в статистических сборниках и других изданиях¹, в советское время частично отражена в работах по краеведению², а в последние годы ее отдельные аспекты рассматривались в журнальных публикациях, справочных изданиях, обсуждались на научных конференциях, в том числе архивистами³. Необходимо отметить, что авторы имеющихся, к сожалению, немногочисленных публикаций использовали лишь некоторые архивные документы, не ставя целью отразить в полном объеме участие Орловского земства в развитии народного образования, поэтому расширение источниковой базы данной темы представляется актуальным.

В Государственном архиве Орловской области (ГАОО) в фондах канцелярии губернатора (Ф. 580), губернской земской управы (Ф. 525), губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 2), уездных земских управ: Болховской (Ф. 465), Дмитровской (Ф. 743), Кромской (Ф. 315), Ливенской (Ф. 623), Малоархангельской (Ф. 473), Мценской (Ф. 484), Орловской (Ф. 527) сосредоточен основной комплекс документов о деятельности губернского и уездных⁴ земств, в том числе в сфере народного просвещения.

В научно-справочной библиотеке ГАОО имеются опубликованные земствами журналы заседаний и доклады за 1866–1917 гг. (сохранившиеся частично), включенные в сборники статистических сведений о начальных школах материалы губернской земской управы, постановления губернского земского собрания по народному образованию, памятные книжки Орловской губернии и адрес-календари на 1 января 1868, 1870, 1892 гг., в предисловиях к которым содержится информация о состоянии народного образования, а также обзоры Орловской губернии за разные годы (с разделами о народном образовании и ведомостями о количестве учебных заведений и численности учащихся)⁵, в той или иной степени повторяющие и дополняющие содержание архивных фондов.

Земства⁶ на Орловщине начали действовать с 1866 г. (первое заседание губернского земского собрания состоялось 6 мая⁷) в соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г., участвуя «в попечении о народном образовании» преимущественно «в хозяйственном отношении»⁸. До их учреждения в губернии имелось 295 учебных заведений: шесть средних в г. Орле (военная и мужская гимназии; Николаевское женское училище 1-го разряда, преобразованное в 1870 г. в гимназию; институт благородных девиц; землемерно-таксаторские классы; духовная семинария), 44 низших (городские, уездные, приходские, духовные училища) и 245 сельских народных школ, подведомственных министерствам государственных имуществ и уделов (с 1867 г. находившихся в ведении

училищных советов), где обучалось 15 770 учеников обоего пола⁹. Помимо этого действовали 417 «школ при церквях»¹⁰, подавляющее большинство которых впоследствии закрылось или перешло в разряд земских школ. С укреплением земства количество учебных заведений всех типов в губернии и численность учащихся постепенно возрастали (в 1895 г. насчитывалось 1200 начальных учебных заведений, при этом свыше 42 % приходилось на земские училища с более высоким, чем в церковных школах, уровнем обучения¹¹). Однако на фоне других российских губерний достижения Орловщины выглядели довольно скромно. Так, в 1898 г. из 34 губерний она занимала 11-е место по количеству земских школ (571), 27-е – по расходам на народное (225 102 руб.) и внешкольное (4442 руб.) образование, 30-е – по ассигнованиям на пособия другим школам: казенным, церковно-приходским, грамоты, городским и пр. (9774 руб.), а по максимальной численности учеников в расчете на одного учителя (188 чел.) – последнее¹².

В 1914 г. количество учебных заведений в губернии достигло 2046 (42 средних, 2004 начальных и низших), в которых обучалось 115 758 мальчиков и 56 811 девочек¹³, что свидетельствует о существенном подъеме народного образования. Свою деятельность по увеличению численности начальных школ и их учеников – одного из главных показателей развития народного образования, земства оценивали достаточно высоко. Это подтверждается, к примеру, записью в журнале заседаний Ливенского уездного земского собрания (за 1903 г.): «Участие (земств. – Г.П.) в школьном деле в значительной степени способствует и успеху дела, и его популярности в среде населения...»¹⁴

В документах ГАОО (журналах заседаний губернского и уездных земских собраний и управ, докладах о состоянии народного образования, ежегодных сметах расходов земств, ведомостях о количестве земских школ и учащихся, отчетах о результатах обследования школ, предложениях земских гласных об улучшении народного образования и др.) отражены несколько направлений деятельности земства на ниве просвещения. Губернское земство в первую очередь заботилось о поддержке среднего образования. Вначале ассигнования средним учебным заведениям заметно превышали расходы уездных земств на содержание начальных школ (обеспечение учебниками, учебными пособиями и жалованье учителям). Так, из выделенных в 1873 г. на народное образование 52 тыс. руб. расходы губернского земства составили 18,8 тыс. руб., включая пособия средним учебным заведениям: Орловской Николаевской женской гимназии – 4 тыс. руб., Орловской и Елецкой мужским гимназиям – по 2 тыс. руб. В том же году наибольшую сумму (8 тыс. руб.) израсходовало Ливенское уездное земство, а наименьшую – Карачевское (0,3 тыс. руб.)¹⁵.

В июне 1876 г. губернская земская управа сообщила губернатору, что в губернскую земскую смету не внесены предназначавшиеся для средних учебных заведений суммы, кроме уменьшенного до 0,6 тыс. руб. пособия Николаевской женской гимназии, причем сделано это «отнюдь не вследствие охлаждения к интересам народного образования», а по причине «тягостных обстоятельств прошлого года» (из-за погодных условий погибли посевы зерновых культур), ввиду чего «население не сможет справиться с земскими сборами». Другим мотивом такого решения земства было то, что средства, выделяемые средним учебным заведениям, расходовались на содержание

учеников из бедных семей, а по другим вопросам «ни одно из этих учебных заведений» не указывало «на какую-либо существенную нужду». Поэтому управа предлагала освободить всех бедных учеников средних учебных заведений губернии от платы за учение и «отменить или удешевить для них стоимость форменной одежды». В полученном из МВД отказе в удовлетворении ходатайства губернатора по данному поводу говорилось: «Эти вопросы относятся к общей системе организации средних учебных заведений»¹⁶.

Тем не менее начиная с 1877 г. губернское земство осуществляет перераспределение средств: ассигнования средним учебным заведениям сокращаются с 4,92 тыс. руб. до 1,5 тыс. руб. в 1888–1890 гг. (неизменным остается лишь пособие Николаевской женской гимназии). Уездные же земства, наоборот, ежегодно увеличивают финансирование образования, вводя все новые статьи расходов. Их общая сумма в 1890 г. в целом по губернии достигла более 127 тыс. руб., о чем свидетельствуют отчеты земств губернатору¹⁷.

Губернское земство выделяло также средства на организацию учительских курсов, стипендии воспитанникам учительских семинарий, субсидии школам грамоты, церковно-приходским и др. Хотя в Орловской губернии не было высших учебных заведений, земские пособия назначались некоторым студентам вузов. Например, с 1883 г. губернское земское собрание постановило выплачивать 300 руб. для продолжения обучения в Московском университете бывшему воспитаннику Орловского сиротского дома, что нашло отражение в сметах. В 1898–1900 гг. в том же университете по одному стипендиату содержали Трубчевское и Елецкое уездные земства¹⁸.

Согласно постановлениям губернского земского собрания, с конца 1890-х гг. губернское земство вновь увеличивает ежегодные расходы на народное образование до 11 тыс. руб. и выше. Всего же в 1866–1912 гг. им было ассигновано 409,89 тыс. руб.¹⁹

Что касается содержания сельских школ, то многие уездные земства в первые годы своей деятельности считали это делом самих крестьян. В сметы на 1867–1869 гг. на начальное образование были внесены средства только по нескольким уездам: Орловскому, Брянскому, Елецкому, Ливенскому и Дмитровскому²⁰.

В журналах заседаний Малоархангельского уездного земского собрания за 1868 и 1869 гг. отмечено, что постановления о «содержании училищ за счет самих же волостей и по их усмотрению... не нашли должного сочувствия... почему и мера необязательных сборов на расходы по волостным училищам на практике не осуществилась»²¹. Собрав сведения о 37 земских училищах уезда, управа проинформировала земское собрание о необходимой сумме в 8670 руб. На уездном земском собрании 8 сентября 1869 г. по докладу управы «были возбуждены весьма живые и разнообразные прения; одни из гласных, при особенном рвении к распространению грамотности в народе, предлагали земству сделать немедленно пособие всем существующим школам в уезде, другие – признавали на первый раз совершенно достаточным ассигновать особую сумму на содержание нескольких бедных учеников»²². Большинство голосов (25 против 12) в смету 1870 г. на народное образование было внесено всего 250 руб. для образцового училища²³.

Документы свидетельствуют о постепенной перемене отношения к образованию и у народа. В отчете о состоянии Орловской губернии за 1887 г.

губернатор записал: «Крестьянские общества охотно посылают детей в училища и, по возможности, оказывают материальную помощь школам»²⁴.

Составлявшиеся в Орловской губернской земской управе ведомости о начальных народных училищах²⁵, хранящиеся также и в фондах уездных земских управ²⁶, содержат данные об открытии новых земских школ, их количестве и состоянии, численности учащихся и учителей в каждом уезде. Уездные земства направляли губернатору подробные отчеты о положении народного образования с попытками его анализа²⁷. Трубчевская земская управа, сообщая в 1898 г. об увеличении за 10 лет численности обучавшихся в сельских земских училищах девочек (в 2,5 раза), сделала вывод «о пробуждении в крестьянском населении потребности обучения девочек»²⁸. В отчете Кромской земской управы за тот же год говорилось, что «дело народного образования... развивается с каждым годом: 10 лет тому назад в уезде было не более 30 школ, в коих оканчивало курс до 180 учеников, в отчетном же году число школ выросло до 44, а окончивших курс было 264... Выросла и цифра расходов земства с 12 тыс. руб. почти до 14 тыс.»²⁹.

Некоторые уездные земства предоставляли сельским обществам «безвозвратные» пособия или беспроцентные ссуды на строительство школьных зданий. В постановлении Орловского уездного земского собрания за 1902 г. записано, что оно «строит школы лишь там, где крестьянские общества дают часть средств на постройку», но в связи с тем, что земская школа в с. Людское, «существующая в церковной сторожке, за полной невозможностью (ее работы. – Г.П.) закрыта», земство решило здесь построить новую школу «на земский счет». Им же в 1913 г. выдано «безвозвратных пособий» на строительство шести новых школ в размере 21 тыс. руб. Ливенское уездное земство выделяло на эти же цели разные суммы по ходатайствам крестьянских обществ, в Трубчевском уезде ассигнования на постройку и ремонт школ определялись приговорами сельских сходов, а уездное земство выдавало беспроцентные ссуды на пять лет в размере 300 руб. на каждую строившуюся школу и меньшие на ремонт. Дмитровское уездное земство с 1904 по 1908 г. ассигновало сельским обществам около 500 руб. на школьное строительство³⁰.

Уездные земства практиковали выделение средств и по иным статьям. Например, Карачевское земство учредило стипендии нескольким бедным ученикам в местных мужской и женской прогимназиях, выдавало единовременные субсидии на содержание этих учебных заведений. Ежегодно местными земствами поддерживались министерские образцовые школы в Болховском, Ливенском, Малоархангельском, Севском, Трубчевском и других уездах. Дмитровское и Кромское земства выдавали пособия городским училищам, а Брянское – платило жалованье помощнику учителя городского училища за наем помещения для открытой с 1 июля 1877 г. местной мужской прогимназии и выделило более 20 тыс. руб. на строительство здания для нее. Болховская земская управа учредила три стипендии воспитанницам частной женской прогимназии Н.П. Паниной, открытой в августе 1903 г.³¹

Некоторые проекты уездных земств реализовать не удалось. Так, были отклонены два ходатайства губернатора (в 1875 г. по постановлению Болховского земского собрания «о введении всеобщего обязательного образования в селениях Болховского уезда, где существовали земские школы», и в 1878 г. по постановлению Брянского уездного земского собрания «о введе-

нии в сельских школах как особого предмета чтения положений о земских, сельских и волостных учреждениях с разъяснением крестьянам их прав и обязанностей и введении того же в учительских семинариях»: первое – в связи с тем, что «Министерством народного просвещения возбужден общий вопрос о введении обязательного начального обучения в империи»³², второе – поскольку преподавание «упомянутых предметов... не соответствовало бы задачам этих учебных заведений»³³.

Отпуская церковно-приходским школам и школам грамоты ежегодно, начиная с 1891 г., по 500 руб. на покупку учебных пособий, губернское земство призывало и уездные земства последовать этому примеру. Большинство уездных земств в постановлениях собраний отмечали, что «не располагают свободными средствами», подчеркивали приоритетность «поддержания существующих земских училищ и учреждения новых». И все же Кромское земское собрание постановило выплатить 200 руб. «для выдачи наград тем учителям церковно-приходских школ, которые по трудам своим будут заслуживать поощрения, равно как и для приобретения учебных пособий в школы», Севское – ассигновало 500 руб., Брянское – 700, Болховское – 1000 руб. Впоследствии к ним присоединились Орловское, Карачевское, Трубчевское и другие уездные земства³⁴. Дмитровское сообщило, что, «вполне сочувствуя народному образованию, получаемому в церковно-приходских школах, тем не менее не имеет возможности оказать пособие», Ливенское – постановило «дать отрицательный ответ ввиду отобрания девяти земских школ епархиальным ведомством»³⁵.

В числе других расходов уездных земств на народное образование можно отметить оплату в 1890-х гг. Карачевским уездным земством мероприятий по организации и проведению экзаменов детей, окончивших курс в сельских земских школах, их проезд в г. Карачев и обратно, проживание и питание³⁶.

Что касается положения учительства, то информацию об этом содержат протоколы земских собраний, доклады земских управ, предложения земских гласных, отчеты земств, направляемые губернатору, и т.д. Губернские и уездные земские собрания неоднократно рассматривали вопросы оплаты труда учителей, существенно различавшейся по уездам: в 1895 г. наименьшие средние годовые оклады были у учителей Елецкого уезда (199 руб.), наибольшие (242 и 272 руб.) соответственно в Севском и Трубчевском уездах³⁷. В некоторых уездах (Брянский, Дмитровский, Елецкий, Орловский и др.) труд учителей полностью оплачивался земствами, а в Малоархангельском и Ливенском земство платило «добавочное жалованье» к суммам, отпускаемым сельскими обществами. Многие уездные земства установили учителям надбавки за выслугу лет: в 1898–1900 гг. в Брянском уезде это было 40 руб., прослужившим менее пяти лет выплачивали 220 руб., свыше пяти – 260, более 10 лет – 300 руб. Дмитровское земство помимо надбавок ежегодно закладывало в смету 500 руб. «на награды учителям». Жалованье учителей Закона Божиего составляло в уездах в среднем от 30 до 60 руб. в год, но многие из них в начале 1900-х гг. несли свое слово ученикам безвозмездно³⁸.

Особое внимание земство уделяло подготовке учительских кадров, организации учительских курсов, содержанию стипендиатов в учительских семинариях. По инициативе губернского земства организовывались двухмесячные курсы для учителей земских школ под руководством педагогов из

Петербурга Ф.Ф. Резенера и Е.И. Гасабова. Губернская земская управа, выделив для этой цели в 1871–1873 гг. 8 тыс. руб., в прошении к губернатору о разрешении на проведение курсов отмечала: «Дело приготовления учителей столь важно, что не терпит ни малейшего отлагательства...»³⁹ Организованные курсы посещало около 130 учителей. Они знакомились с новейшими приемами обучения грамоте и счету с использованием наглядных пособий, обсуждали темы «о значении образования и воспитания детей женского пола», о «необходимости простого, наглядного и живого преподавания», «об окружающих предметах и явлениях, о предметах ископаемого, растительного и животного мира, человеке, родине, небесных и атмосферических явлениях» и др.⁴⁰

Тогда же и уездные земства стали организовывать учительские курсы. В августе 1872 г., июле 1873 г., августе 1874 г. в г. Ельце состоялись съезды учителей народных училищ уезда⁴¹.

В связи с открытием в г. Карачеве в 1872 г. мужской учительской семинарии губернская земская управа, «сознавая вполне необходимость иметь в народных училищах наставников с надлежащей подготовкой, каждому уезду предлагала избрать трех стипендиатов на губернские средства»⁴². В разное время здесь обучалось от 36 (1874 г.) до 90 и более будущих учителей (1900-е гг.)⁴³. От стипендиатов требовалась подписка с обязательством по окончании курса прослужить три года в земской школе⁴⁴. С 1880-х гг. число стипендиатов сократилось⁴⁵, а расходы по их содержанию несли уездные земства, оплачивая обучение от одного до четырех воспитанников⁴⁶. В 1875 г. земские управы Болховского, Брянского, Карачевского, Мценского и Орловского уездов организовали на базе Карачевской учительской семинарии и под руководством ее педагогов «межуездные учительские курсы» для 39 преподавателей земских школ, приняв на себя все расходы поровну⁴⁷. В сентябре 1913 г. в Орле открылась женская учительская семинария, где педагогическое образование получали свыше 90 воспитанниц. Для Орловской и Карачевской семинарий губернское земство с 1914 г. назначило 15 стипендий (по 50 руб. каждая)⁴⁸.

Тем не менее, согласно статистическому обследованию земских школ губернии 1895 г., основная масса преподавателей имела среднее, неполное среднее и низшее образование, лишь 113 из 580 учителей «получили образование в учительских семинариях, высших учебных заведениях, на педагогических курсах»⁴⁹.

Из постановлений губернского земского собрания узнаем, что с 1898 по 1917 г. почти ежегодно губернским и уездными земствами в помощь учителям начальных школ одного или нескольких уездов организовывались курсы, для руководства которыми приглашались преподаватели Московского и Петербургского университетов, школы Императорского русского технического общества, Петербургского горного училища, Военно-медицинской академии, Новоторжской и Киржачской учительских семинарий, Московской женской гимназии, местных учебных заведений⁵⁰.

В журналах заседаний губернского и уездных земских собраний и хранящихся в фондах отдельных земских учебных заведений отчетах об их состоянии имеются данные об участии земства в развитии профессионального образования. Губернское земство выделяло денежные пособия в размере 2 тыс. руб. действовавшим с 1873 г. в Орле и Ливнах реальным училищам,

финансировало открытую в сентябре 1898 г. земскую фельдшерскую школу, участвовало вместе с орловским уездным земством в создании в 1910 г. земского училища садоводства и огородничества им. Мацнева, используя собственные средства и завещанный местным помещиком капитал⁵¹, а в 1914 г. учредило 13 стипендий для его учащихся, воспитанников Болховской инструкторской школы кожевенного производства, Брянской торговой школы и др.⁵² Ливенское уездное земство на протяжении многих лет расходовало существенные суммы (от 3 до 6 тыс. руб.) на строительство здания для реального училища, содержание в нем земских стипендиатов и общежития для беднейших воспитанников, Брянское – предоставляло пособия местному среднему техническому училищу, Карачевское – земской ремесленной учебной мастерской.

Хранящиеся в фондах канцелярии губернатора и губернской земской управы документы (сведения о библиотеках губернии, отчеты земств о народном образовании, сметы расходов земств и др.) говорят о содействии земств «открытию и содержанию» библиотек, в том числе при земских училищах, организации народных чтений. Первая бесплатная земская библиотека была учреждена в 1883 г. Орловским уездным земством для служащих земской управы. В 1888 г. Севская уездная земская управа открыла для своих служащих библиотеку, преобразованную на следующий год в платную общественную. Библиотека Малоархангельского уездного земства содержалась на средства комитета попечительства о народной трезвости, частные пожертвования и плату, взимаемую с читателей⁵³. К 1895 г. во всех министерских образцовых, 219 земских и 79 церковно-приходских школах губернии имелись библиотеки, многие из них получали от уездных земств денежные пособия или книги⁵⁴.

В постановлении губернского земского собрания от 16 декабря 1894 г. говорится об ассигновании 6 тыс. руб. для учреждения в каждом уезде губернии одной или двух бесплатных библиотек⁵⁵. Губернское земство помогало пособиями Тургеневской бесплатной библиотеке-читальне, Пушкинской общественной бесплатной библиотеке, открытых в Орле в июне 1894 г. и к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина⁵⁶. Сведения об организации с конца XIX в. по 1917 г. библиотек и читален, в том числе земскими управами, содержат ежегодные «Ведомости о существующих в Орловской губернии типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках»⁵⁷. С созданного в 1899 г. губернской земской управой книжного склада регулярно рассылались «наглядные пособия» для проведения в земских школах народных чтений со световыми картинками, в организации которых участвовали местные земства⁵⁸.

Документы ГАОО, а также изданные журналы заседаний губернского и уездных земских собраний, доклады земских управ, статистические сборники содержат достаточно подробную информацию о разнообразной деятельности земства Орловской губернии на nive народного образования и просвещения. Перед исследователями стоят задачи по их дальнейшему изучению.

¹ Списки населенных мест Российской Империи. Т. XXIX. Орловская губерния. (Народное образование.) СПб., 1871. С. CX–CXVIII; История началь-

ной школы: Очерк деятельности уездных земств по начальному образованию / А.Н. Рейнгардт. Орел, 1897; Сборник статистических сведений и материалов

по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894/95 учебный год. Орел, 1897; Церковная школа в Орловской епархии (1885–1895 гг.) // Орловские епархиальные ведомости. 1902. № 3. С. 151–156; № 5–6. С. 266–270; № 7–8. С. 374–388; № 9. С. 433–439; № 10. С. 474–477; № 11. С. 509–513; № 12. С. 581–584; № 13. С. 624–627; № 14–15. С. 672–675; № 22–23. С. 925–931; Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 год. СПб., 1902. С. 2–3, 9–10, 17, 19, 24, 26, 29, 36, 42–43.

² См. напр.: Очерки истории Орловского края (С древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции). Орел, 1968. С. 198–204.

³ Трохина О.М. Из истории народного образования в Орловской губернии (досоветский период) // Образование и общество. 1999. № 1. С. 44–49; Жукова Ю.В. Развитие женского образования в Орловской губернии // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Гражданское воспитание и демократизация России» (17–18 мая 2004 г., г. Тула). М., 2004. С. 93–114; Трохина О.М. Из истории начального народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX в. Сельские школы и педагогический персонал // Там же. С. 115–139; Жукова Ю.В. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начало XX в.: Справочник. Орел, 2005.

⁴ В Орловской губернии было 12 уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромский, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский. Согласно изменениям в административном делении, территории бывших Брянского, Карачевского, Севского и Трубчевского уездов ныне входят в Брянскую область, Елецкого – в Липецкую. Имевшиеся на хранении в Орловском облгосархиве фонды уездных земских управ распределены по госархивам соответствующих областей. В ГАОО хранится фонд Новосильской уездной земской управы (Ф. 922), переданный в качестве непрофильного из Тульского облгосархива, однако его документы в настоящей статье не рассматриваются,

так как Новосильский уезд был включен в состав Орловской губернии в 1925 г.

⁵ Сборник статистических сведений и материалов по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894/95 учебный год; То же, за 1896/97 учебный год. Орел, 1898; То же, за 1900/01 учебный год. Орел, 1902; Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866–1912 гг.). Орел, 1914. Т. 1. Народное образование; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1 января 1868 г. Орел, 1868. С. 115–118; То же, на 1 января 1870 г. Орел, 1870. С. 193–194; То же, на 1 января 1892 г. Орел, 1892. С. 178–179.

⁶ Распорядительные органы – губернские и уездные земские собрания, депутаты; исполнительные органы – губернские и уездные управы (действовали под контролем властей).

⁷ Журналы заседаний Орловского губернского земского собрания. 1866 г. Орел, 1867. С. 1; ГАОО. Ф. 580. Стол 1. Д. 2164. Л. 13.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (Отделение 1). СПб., 1867. Т. XXXIX. Ст. 40457. С. 2.

⁹ Сведения о числе находившихся в Орловской губернии училищ, учащихся и учащихся в них в 1866 году // Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1 января 1868 г. С. 115–118.

¹⁰ Списки населенных мест Российской Империи. Т. XXIX. Орловская губерния. (Народное образование.) С. СХIII–СХIV.

¹¹ Сборник статистических сведений и материалов по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894/95 учебный год. С. 1–13.

¹² Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 год. СПб., 1902. С. 2–3, 9–10, 17, 19, 24, 26, 29, 36, 42–43.

¹³ Обзор Орловской губернии за 1914 год. Орел, 1914.

¹⁴ ГАОО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 27. Л. 8.

¹⁵ Там же. Ф. 580. Стол земский. Д. 725. Л. 4–4 об., 8, 18–18 об.

¹⁶ Там же. Д. 732. Л. 7–10 об.

¹⁷ Там же. Д. 725. Л. 77–133; Д. 751. Л. 2–40; Д. 757. Л. 7–24; Д. 759. Л. 2–19;

Д. 762. Л. 2–25; Д. 766. Л. 3–25. Губернское и уездные земства направляли губернатору ежегодные отчеты о расходах на народное образование, в которых указывали общую сумму и объясняли, на какие нужды она расходовалась. Губернатор, в свою очередь, направлял ежегодные сведения о расходах на народное образование губернского и уездных земств в МВД вплоть до 1891 г., когда министерским циркуляром «доставление сведений о расходах земств на народное образование» было «приостановлено до особого распоряжения» (Там же. Д. 766. Л. 26).

¹⁸ Там же. Д. 751. Л. 31; Стол 1. Д. 3814. Л. 121; Д. 4007. Л. 93 об.

¹⁹ Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866–1912 гг.)... С. 264.

²⁰ Там же. С. 12.

²¹ ГАОО. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 33; Д. 3. Л. 67.

²² Там же. Д. 4. Л. 52–52 об.

²³ Там же. Л. 81–82.

²⁴ Там же. Ф. 580. Стол 1. Д. 2890. Л. 201 об.

²⁵ Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 39 (1874 г.), 1250 (1898 г.), 3710 (1878 г.), 3712 (1893 г.).

²⁶ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 121; Ф. 473. Оп. 1. Д. 3, 4, 6, 34; Ф. 623. Оп. 1. Д. 20, 27, 32; Ф. 743. Оп. 1. Д. 1, 2.

²⁷ Там же. Ф. 580. Стол 1. Д. 3814. Л. 119–123; Д. 3480. Л. 28–29, 39–39 об., 49–50, 103 об.; Д. 3588. Л. 28.

²⁸ Там же. Д. 3814. Л. 119–121.

²⁹ Там же. Д. 3480. Л. 39–39 об.

³⁰ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 21. Л. 27; Д. 29. Л. 3–8; Ф. 580. Стол 1. Д. 3814. Л. 121; Ф. 623. Оп. 1. Д. 27. Л. 12; Ф. 743. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

³¹ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 121. Л. 15, 41; Ф. 473. Оп. 1. Д. 20. Л. 190 об.; Ф. 580. Стол земский. Д. 725. Л. 88; Д. 735. Л. 1–2; Д. 751. Л. 24; Д. 759. Л. 3, 6; Д. 766. Л. 10–20;

³² Там же. Ф. 580. Стол земский. Д. 731. Л. 1, 3–3 об.

³³ Там же. Д. 742. Л. 1–7 об.

³⁴ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 29. Л. 11; Ф. 580. Стол 1. Д. 4007. Л. 20, 74; Д. 3814. Л. 121.

³⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23. Л. 39, 101.

³⁶ Там же. Ф. 580. Стол 1. Д. 4007. Л. 74–74 об.

³⁷ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 21. Л. 59.

³⁸ Там же. Л. 36–46; Д. 31. Л. 28–28 об.; Ф. 580. Стол 1. Д. 3588. Л. 28; Д. 3814. Л. 121; Д. 4007. Л. 20 об., 27, 74–74 об.; Ф. 623. Оп. 1. Д. 27. Л. 8–11.

³⁹ Там же. Ф. 580. Стол земский. Д. 724. Л. 17.

⁴⁰ Там же. Л. 1–10, 14, 19, 30; Журналы Орловского губернского земского собрания. 1872 год. Орел, 1873. С. 87–101; Доклады Орловской губернской земской управы седьмому очередному губернскому земскому собранию. 1872 год. Орел, 1872. С. 38–54; То же, восьмому очередному губернскому земскому собранию. 1873 год. Орел, 1873. С. 45–54.

⁴¹ ГАОО. Ф. 580. Стол земский. Д. 724. Л. 12, 27, 34.

⁴² Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866–1912 гг.)... С. 135.

⁴³ ГАОО. Ф. 580. Стол 2. Д. 2016. Л. 35 об.; Обзор Орловской губернии за 1879 год. Орел, 1880; То же, за 1901 год. Орел, 1902.

⁴⁴ Доклады Орловской губернской земской управы седьмому очередному губернскому земскому собранию. 1872 год. С. 62–65.

⁴⁵ ГАОО. Ф. 580. Стол земский. Д. 751. Л. 2.

⁴⁶ Там же. Д. 725. Л. 45, 69, 79, 105, 111, 128; Д. 751. Л. 3, 7, 10, 24, 28; Д. 757. Л. 16, 13 об.; Д. 759. Л. 12; Д. 762. Л. 6; Д. 766. Л. 15.

⁴⁷ Там же. Д. 724. Л. 35–44.

⁴⁸ Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 259. Л. 73; Д. 282. Л. 37–38; Список учебных заведений ведомства МНП (кроме начальных) по городам и селениям, составлен к 1 января 1916 г. СПб., 1916. С. 106.

⁴⁹ Сборник статистических сведений и материалов по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894/95 учебный год. С. 161, 168.

⁵⁰ Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47

лет (1866–1912 гг.)... С. 149–154; ГАОО. Ф. 473. Оп. 1. Д. 34. Л. 13, 19, 21; Ф. 525. Оп. 1. Д. 147. Л. 36–42; Д. 259. Л. 88; Ф. 527. Оп. 1. Д. 21, 61; Ф. 580. Стол 1. Д. 3814. Л. 205 об. – 206; Д. 4110. Л. 104; Стол 2. Д. 4168. Л. 1–14.

⁵¹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 204; Ф. 571 (Орловская земская фельдшерско-акушерская школа); Ф. 572 (Орловское земское низшее училище садоводства и огородничества им. Мацнева); Ф. 580. Стол 1. Д. 3683, 3740, 3904; Отчет о состоянии больницы, приютов и фельдшерской школы Орловского губернского земства в 1898 г. Орел, 1899. С. 65; Орловский вестник. 1911. 31 августа; 3, 4 сентября.

⁵² Орловское Александровское реальное училище (1873–1898 гг.): Исторический очерк. Орел, 1898; ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 282. Л. 37–38; Ф. 580. Стол земский. Д. 725. Л. 4–4 об., 18–18 об., 23, 26, 45, 74, 79, 111, 125; Д. 751. Л. 8;

Д. 757. Л. 20 об.; Д. 759. Л. 14; Д. 762. Л. 11; Д. 766. Л. 20; Стол 1. Д. 4007. Л. 20, 74.

⁵³ ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 108; Ф. 580. Стол 2. Д. 3062; Стол 3. Д. 4790, 5812.

⁵⁴ Сборник статистических сведений и материалов по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894/95 учебный год. С. 125, 126, 134.

⁵⁵ ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 108. Л. 167, 169.

⁵⁶ Отчет Орловского комитета народных чтений за 1893–1894 гг. Орел, 1895. С. 35–36; ГАОО. Ф. 580. Стол 2. Д. 2811.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 108. Л. 217–219; Д. 246. Л. 112; Д. 282. Л. 36; Д. 3715; Ф. 580. Стол 1. Д. 3797. Л. 1–3; Д. 3814. Л. 123;

⁵⁸ Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 246. Л. 113–113 об.; Д. 259. Л. 55–56; Д. 282. Л. 35; Ф. 743. Оп. 1. Д. 9–13.

М.И. Лавицкая

Документы Госархива Орловской области по истории купечества второй половины XIX – начала XX в.*

Интерес ученых и общественности к истории купеческого сословия сегодня приобретает актуальность в связи с возрождением частного предпринимательства. Однако большинство работ¹ (они основывались на документах московских и Санкт-Петербургских архивов) посвящено столичному купечеству, а исследования данного сословия других регионов пока ограничены отдельными губерниями². До последнего времени практически не изучалась и история орловского купечества. Лишь в некоторых краеведческих изданиях можно найти фрагментарные сведения о бизнесе купцов, их участии в общественной жизни, которые, однако, не создают целостного представления о данном социальном слое, его роли в жизни Орловщины.

Купечество Орловской губернии было немногочисленным, в подавляющем большинстве второгильдейским, представители которого счита-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00188а).

лись купцами средней руки. Значительный перевес последних сохранялся на протяжении всего пореформенного периода. Так, в 1867 г. доля перво-гильдейских составляла 2,1 %, второгильдейских – 97,9 %; в 1899 г. – соответственно 2,9 % и 97,1 %; в 1917 г. – соответственно 9,8 % и 90,2 %³. Объясняется это невысоким уровнем развития торговли и промышленности губернии – основных сфер предпринимательства членов купеческого сословия.

В данной статье охарактеризуем документы Государственного архива Орловской области (ГАОО), представляющие первостепенный интерес для изучения купечества второй половины XIX – начала XX в.

Первый блок источников для исследования этой особой социальной группы населения – документация органов городского самоуправления (городских дум и управ) крупных купеческих городов Орловской губернии (Орла, Болхова, Дмитровска, Мценска), где было сосредоточено большинство купеческих капиталов Орловщины.

Документы архивных фондов городских дум и управ, где имеются сведения об орловском купечестве, можно разделить на несколько групп. К первой, характеризующей его состав, относятся купеческие («капитальные») книги, а также заявления купцов на выкуп торговых и сословных документов. Хотя купеческие книги привлекались исследователями⁴, их информационный потенциал использован далеко не в полной мере. Между тем эти фактически посемейные списки купцов, ежегодно выкупавших сословные гильдейские свидетельства (что являлось основанием для причисления к купеческому сословию⁵), наполнены важными персональными данными. В книге указывались фамилия, имя, отчество и возраст не только самого купца, но и его жены, а также имена и возраст детей. В случаях причисления к купеческому семейству других родственников обязательно оговаривалась степень родства с главой семьи. Иногда фиксировались кратность брака, вдовство и место проживания. Заглавие могло в значительной степени варьироваться. Например, «Список купцов города Орла, имеющих сословные гильдейские свидетельства за 1891 г.»⁶, «Ведомость о выдаче торговых свидетельств купцам города Орла»⁷ и др. Несомненным достоинством этого источника является хорошая сопоставимость с данными других источников, в частности обывательских книг и исповедных росписей. Правда, купеческие книги сохранились только по городу Орлу.

Прошения (заявления, объявления) купцов о выдаче свидетельств на право торговли, гильдейских свидетельств и паспортов составлялись в свободной форме. По содержанию они близки к купеческим книгам. В частности, в прошениях о выдаче паспортов указаны имена, отчества, степень родства и возраст всех членов семьи. Анализ этих документов показывает, что в пореформенный период наблюдался процесс старения орловского купечества, когда доля купцов старше 60 лет увеличилась, а активных возрастов, в первую очередь молодых, уменьшилась. Так, в 1885 г. средний возраст сельских купцов составлял 53,4 года, в 1905 г. – 54,8, а городского купечества – 50,8 года, в 1905 г. – 55,1⁸.

Ко второй группе источников из фондов органов городского самоуправления принадлежат окладные книги домовладельцев. Они велись городскими управами с целью контроля за сборами, которые выплачивались с недвижимости в городской бюджет. Книги обычно составлялись раз-

дельно по частям города. Сохранились книги домовладельцев 1, 2 и 4-й частей Орла⁹, где указаны регистрационный номер дома, фамилия, имя, отчество владельца, его сословная принадлежность, сумма оценки домовладения либо сумма оценочного налога. Окладные книги домовладельцев позволяют судить о размерах состояния отдельных купеческих семей, характеризуют недвижимость как сферу приращения купеческих капиталов. Состоятельные купцы, как, например, орловские Е.Н. Кулабухов и К.Л. Мартынов, имели каменные двух- или трехэтажные особняки в центральной части города¹⁰.

Третья группа документов городских дум и управ связана с их личным составом. В Орловской городской думе представители купечества составляли от 62,5 до 77,5 %, в то время как на долю дворян приходилось от 8,4 до 22,2 %, а мещан – от 12,5 до 26,3 %¹¹. Однако в большинстве своем купечество в думе было малоактивно, многие гласные из купцов игнорировали работу думы, тем не менее снова попадали в ее состав. Для них был важен престиж, который они получали после избрания, возможность встречаться со своими партнерами по предпринимательству, влиять на городские дела и т.д. Сохранились списки избирателей, а также членов дум и управ, служебные формуляры гласных этих органов. В списках лиц, имеющих право голоса на выборах в городскую думу, указаны: фамилия, имя, отчество избирателя, его сословная принадлежность и звание, в отдельных графах – сумма налога с недвижимого имущества и сумма, уплаченная за торговые документы и гильдейские свидетельства¹². Поскольку списки избирателей составлялись в несколько этапов, на каждом подвергаясь проверке, их данные обладают высокой степенью достоверности. Еще более подробными были списки личного состава городских управ и дум (в них указаны не только фамилия, имя, отчество, вероисповедание, сословная принадлежность, звание, образование, возраст, недвижимое имущество, время проживания в городе, но и предыдущее исполнение выборных должностей и размеры денежного содержания).

Среди документов по своим информационным возможностям выделяются личные формулярные списки («служебные формуляры») купцов, избранных в органы городского самоуправления. Это одна из разновидностей массовой документации официального происхождения, содержащая подробные сведения о социальном происхождении, имущественном положении, возрасте, образовании, вероисповедании, составе семьи. К использованию формулярных списков как массового источника истории уже обращались¹³, но не в отношении орловского купечества. Официальный характер этих документов предполагает высокую степень достоверности сведений. К сожалению, списки личного состава органов городского самоуправления, включая формулярные, охватывают только наиболее социально активную, т.е. сравнительно узкую часть купечества, к тому же далеко не все из них сохранились.

Второй, достаточно представительный блок источников – документы государственных учреждений, а также судебных органов, поскольку купечество вносило существенную лепту в экономику государства. Так, фонд губернского акцизного управления содержит документы, характеризующие предпринимательскую деятельность купечества: документы о проверке предприятий, списки владельцев питейных заведений, винокуренных и пи-

воваренных заводов и т.п.¹⁴ Отличительной особенностью орловского купечества была его связь с аграрной специализацией губернии. Это выражалось в преобладании хлебных операций и значительном удельном весе пищевых производств, в том числе по переработке местной и привозной сельскохозяйственной продукции. Многие купцы имели собственные земледельческие хозяйства и на этой базе создавали предприятия по обработке производимой продукции, главным образом мукомольные и пенькотрепальные заводы¹⁵.

В фондах полицейских управлений сохранились различные ведомости торговых и промышленных заведений, с указанием имен владельцев; разнообразные списки: купцов, домовладельцев, плательщиков промыслового налога; адресные книги; прошения купцов на получение свидетельств и паспортов¹⁶. Подобная документация отложилась и в фондах податных инспекторов¹⁷.

Самостоятельный интерес представляют документы окружного суда, судебной и казенной палат. Это прежде всего позволяющие исследовать состав семей, размеры и структуру семейного капитала завещания и материалы по их утверждению окружным судом и судебной палатой¹⁸. Завещание представляло собой законное объявление воли владельца о его имуществе после смерти¹⁹, хотя признавалось и наследство по закону. В купечестве бытовали как письменные, так и устные завещания (письменные могли быть нотариально заверенными или «домашними»), составлявшиеся по строгим правилам: оно должно было писаться в «здравом уме и твердой памяти», на цельном листе бумаги, обозначать имущество, а также наследников четко и конкретно; подчистки и поправки следовало оговаривать и заверять подписью завещателя²⁰, но формуляра тем не менее не существовало. Так, в своем духовном завещании купец Я.П. Тараканов «определил выдать церковному старосте Казанской церкви 10 тыс. руб. на возобновление Казанского храма, пришедшего по своему внутреннему благолепию в значительный упадок»²¹.

Женщины могли получить свою часть имущества и при наличии в семье мужчин. Обычно доля дочерей была значительно меньше сыновьей. В большинстве случаев наследниками основного состояния выступали близкие родственники: жена, дети, внуки. Завещание могло с течением времени изменяться по различным мотивам: увеличение капитала, рождение детей, изменение объекта благотворительности. В случае смерти наследодателя судебные органы собирали информацию о положении его дел. Банки обязаны были давать суду сведения о текущих счетах умерших клиентов. Долги наследодателя также подтверждались документально. Юридическая процедура ввода в наследство была призвана затрутить сокрытие имущества от уплаты наследственной пошлины и защитить права кредиторов покойного. Наследникам требовалось получить титул собственности на переходящее имущество, т.е. юридическое, а вместе с ним и фактическое право распоряжаться им.

Отдельные завещания купцов представлены в фонде палаты гражданского суда²². Но поскольку завещания утверждались окружным судом, а в случае несогласия казенной палаты передавались на рассмотрение судебных палат, то в фондах казенной палаты и окружного суда они сохранились в массовом порядке²³.

Немаловажное значение для изучения купечества имеют судебно-следственные материалы (доносы, допросные речи, протоколы судебных заседаний и решения судов), касавшиеся часто возникавших в купеческой среде конфликтных ситуаций. Причиной таких конфликтов могли быть неуплаченный долг, имущественные претензии, семейные разделы и т.п. Судебно-следственная документация дает разнообразную информацию о всех аспектах семейной жизни купечества.

Самостоятельным источником являются материалы сиротских судов – в дореволюционной России фактически органов опеки и попечительства. Представители купеческого сословия часто фигурировали в материалах опекунских судов. Это связано со спецификой деятельности купечества, основным источником существования которого была торговля. Традиционно все нити торговых операций сходились в руках главы семьи, «хозяина». После его смерти, в случае отсутствия взрослых мужчин в семье, вдова и малолетние дети начинали испытывать нужду в стабильном, гарантированном источнике доходов, поскольку вдова далеко не всегда могла войти в дело в силу некомпетентности, некоторых правовых ограничений, загруженности работой по дому. Поэтому заботу о сохранении имущества малолетних наследников до их совершеннолетия брали на себя опекуны и попечители. Чаще всего опекунами над лицами купеческого сословия назначались купцы. На заседаниях сиротских судов также заслушивались ежегодные отчеты опекунов, рассматривались различные просьбы лиц, состоящих под опекой, разбирались спорные вопросы по опекам; составлялись отчеты вышестоящим учреждениям о состоянии опекаемого имущества.

На каждого опекаемого в сиротском суде (они действовали во всех уездах, но документы сохранились только по трем из двенадцати – Орловскому, Болховскому и Дмитровскому) заводилось отдельное дело, продолжавшееся до завершения срока опеки. Эти дела содержат следующую документацию: журналы заседаний сиротского суда с изложением докладов и определений по рассмотренному на заседании вопросу, ежегодные «книжки на записку прихода и расхода имения и денег по опеке», копии завещаний, описи имущества, а также переписку с различными учреждениями по вопросам опеки²⁴.

Материалы сиротских судов обладают значительным информационным потенциалом, но до сих пор слабо востребованы учеными. Они концентрируют данные о составе купеческих семей, системе родственных отношений, датах жизни купцов, внутрисемейных отношениях, размере и структуре капиталов, быте купеческой семьи и др. Обстоятельства происхождения этих документов позволяют говорить о высокой степени достоверности информации, которую повышают их массовый характер, компактность хранения и сохранность. Данные этих материалов хорошо сопоставимы со сведениями других источников.

Еще одним массовым источником являются описи имущества, которые составлялись по разным поводам и отложились в фонде государственных учреждений и органов городского самоуправления²⁵. Так, «дела об оценке недвижимых имуществ» купцов находятся в фондах органов городского самоуправления в тех случаях, когда имущество переходило в собственность города по завещанию либо за необъявлением наследников в установленный срок, или в случае залога имущества в общественный банк. Эти дела пред-

ставляют собой выполненную в свободной форме опись имущества с указанием суммы оценки. При залоге имущества в банк, кроме того, в деле обязательно присутствовала подробная калькуляция суммы залога. Описи имущества составлялись и по другим поводам: при учреждении опеки, при продаже имущества за долги и т.д. В большинстве случаев описания производились официальными лицами в присутствии нескольких свидетелей, что обуславливает высокую степень достоверности сведений и делает их незаменимыми при изучении быта купеческой семьи.

Третий блок источников по истории орловского купечества составляют документы церковного учета населения (исповедные росписи, метрические книги и брачные обыски), имеющие большое значение для историко-демографического анализа сословия.

Исповедные росписи учитывали явившихся и не явившихся на исповедь прихожан с соблюдением четкого деления по сословиям и составлялись непосредственно приходскими священниками (т.е. людьми, знавшими прихожан лично), которые также вели записи рождений, браков и смертей прихожан в метрических книгах. Поэтому можно говорить о высокой степени достоверности сведений источника. Данная группа материалов отложилась в фондах Орловской духовной консистории²⁶ и отдельных церквей²⁷. Эти документы весьма ценны для исследования большого комплекса историко-демографических проблем и позволяют посредством применения количественных методов исторического исследования изучить состав купеческой семьи в ее исторической динамике, восстановить поколенную и половозрастную структуру семей орловского купечества. Анализ персонального состава купечества (произведен по спискам купцов, находящимся в казенной палате) показал, что в конце XIX – начале XX в. в Орловской губернии шло неуклонное снижение доли женщин среди купцов. Так, в 1885 г. она составляла 9 %, в 1905 г. – 7,6, в 1915 г. – 5,4 %. Сходная картина наблюдается в рамках отдельных гильдий. Среди первогильдейских купцов в 1885 г. на долю женщин приходилось 12,2 %, а в 1905 и 1915 гг. они отсутствуют. Во 2-й гильдии – соответственно 11, 10 и 7 %²⁸.

Купеческое сословие губернии пополнялось главным образом за счет внутреннего сословного воспроизводства, в меньшей степени – представителями непривилегированных социальных слоев. Вследствие этого в XX в. орловское купечество состояло из потомственных купцов, которые на протяжении нескольких поколений выкупали гильдейские свидетельства (удельный вес таких семей составлял 60 %). Социальная мобильность купцов и членов их семей характеризовалась значительным перевесом вертикальных перемещений (96,2 %). Основной поток межсословных переходов из купцов направлялся в мещанство (92,6 %), куда перечислялись исключительно купцы 2-й гильдии²⁹.

При изучении этнического состава населения России используются главным образом сводные ведомости по губерниям³⁰, а первичные материалы – исповедные росписи, как впрочем, и метрические книги, отложившиеся в фондах Орловского духовного правления и отдельных церквей, привлекаются недостаточно. Велись они по каждому церковному приходу, назывались обычно: «Метрическая книга, данная из Орловской духовной консистории причту градо Ливенского Преображенского собора на 1877 г.»³¹ и состояли из трех частей³².

Сведения «Части первой о родившихся» информируют о составе и структуре орловских купеческих семей, нередко позволяя уточнить и дополнить данные других источников, в частности купеческих книг, в которые сведения о детях иногда заносились только через 2–3 года после рождения. Последнее, возможно, объясняется очень высоким уровнем смертности среди новорожденных и малолетних. Важную информацию несет графа, в которой указывались воспитанники новорожденных. Обычно в их роли выступали члены семьи или близкие родственники, что также позволяло уточнить состав семей и дает материал для восстановления системы родственных связей. В конце XIX в. в орловской купеческой среде доминировали простые семьи, насчитывавшие в среднем шесть членов. Их доля составляла 63 %, тогда как удельный вес сложных, включавших в среднем семь человек, – 37 %. Вообще купеческие семьи в данный период были достаточно многочисленными. Например, в 1885 г. семья состояла в среднем из 6,2 человека, а 50 % учтенных семейств включали 7–8 человек³³.

Сведения «Части второй о бракосочетавшихся» позволяют уточнить половозрастную структуру семьи, исследовать семейно-брачные отношения в купеческих семьях, в том числе средний возраст вступления в брак, долю вторых и третьих браков. Очень важна информация о сословном происхождении невесты, что позволяет изучать внутрисословные и межсословные родственные связи купцов. Так, например, потомственный почетный гражданин Федор Алексеевич Заседателев в 1872 г. венчался в Троицкой церкви г. Орла с дочерью купца Глафирой Николаевной Блиновой³⁴. Таким образом, оказались породненными две фамилии из числа крупных предпринимателей региона. Немаловажное значение имеют сведения о поручителях, в качестве которых чаще всего выступали родственники или близкие друзья (торговые партнеры) родителей жениха и невесты. В большинстве случаев они также принадлежали к купеческому сословию. Реже среди поручителей при венчании купцов выступают мещане и дворяне. Эта информация нужна для выявления внутрисословных и межсословных связей купечества.

«Часть третья об умерших» дает возможность уточнить годы жизни купцов, установить среднюю продолжительность жизни в купеческом сословии.

Поскольку метрические книги являлись одним из основных актов гражданского состояния, они хорошо сохранились. Это позволяет собрать интересующую нас информацию за длительный период времени. Несомненным достоинством является и большая достоверность информации, что обуславливается как официальным характером источника, так и тем, что составлялись книги непосредственно приходскими священниками. Некоторыми исследователями даже было высказано мнение, что по точности данные метрических книг превосходят аналогичные известия других источников³⁵.

Прихожане в метрических книгах не разделены по сословиям, поэтому, например, чтобы обнаружить две-три записи, касающиеся купцов, необходимо просмотреть дело в несколько сотен листов. Другая сложность в том, что если в семье на протяжении длительного периода не было рождений, браков, смерти, то и в метрической книге ее представители могут не значиться на протяжении десятилетий.

Ценным источником для изучения купеческой семьи являются «брачные обыски»³⁶, представляющие собой журналы регистрации заявлений для венчания. Они велись с целью предотвратить заключение незаконных браков (несовершеннолетних, неразведенных и т.п.). Этот документ содержит дату подачи заявления, сведения о возрасте и сословии жениха и невесты, о том, что оба находятся в здравом уме и о том, что «между духовного или плотского родства и свойства, возбуждающего по установлению Св. Церкви брак, никакого нет», а также сведения о поручителях желающих обвенчаться³⁷. Многие из купцов предпочитали выбирать жену из своего круга, что позволяло увеличить свой капитал за счет приданого, повысить репутацию и укрепить связи с важным торговым партнером. К примеру, семьи богатых купцов Аксеновых дружили и роднились со знатными людьми и семьями города. «Дочь Якова Елена была женой Алексея – брата знаменитого С.Н. Булгакова, а Николай Аксенов был женат на дочери Ф.А. Заседателева Нине»³⁸.

Дополняют названные источники хранящиеся в архивах справочные издания по Орловской губернии: памятные книжки, обзоры, адрес-календари, составленные губернским статистическим комитетом. Они содержат списки купцов 1-й и 2-й гильдий по городам и уездам, информацию о количестве выбранных гильдейских свидетельств, численности сословия и некоторые другие сведения.

Очевидны также информационные возможности провинциальной периодической печати³⁹. В губернском центре издавалось несколько газет, в том числе «Орловские губернские ведомости», «Орловский вестник», «Орловский листок», где встречаются данные о разных сторонах жизни купечества: о семьях отдельных предпринимателей, быте горожан, материалы статистического характера.

Краткий обзор документов ГАОО показывает, что до наших дней дошли далеко не все материалы, касающиеся истории местного купечества. В целом же фонды архива, несмотря на значительные утраты документов, происшедшие после Октябрьской революции и в период Великой Отечественной войны⁴⁰, содержат разнообразную информацию обо всех сторонах жизни купечества второй половины XIX – начала XX в. Их комплексное привлечение позволяет восстановить состав и историю гильдейского купечества губернии и дает ценный материал для широкого историко-демографического, социального и этнографического изучения сословия.

¹ *Нилова О.Е.* Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX в. (Социальные аспекты культуры): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Медведев Ю.В.* Роль московского купечества в социально-культурном развитии России (середина XIX – начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Рыкина Г.С.* Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Журавлев А.А.* Санкт-петербургское купечество в конце XIX –

начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

² *Захаров В.В.* Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996; *Кусова И.Г.* Рязанское купечество: очерки истории XVI – начала XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1996; *Обнорская Н.В.* Купечество Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000; *Хомитова О.Ю.* Гильдей-

ское купечество Калужской губернии в конце XVIII в. – 1860-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Лернер Л.А.* Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; *Макитрин К.М.* Самарское купечество в конце XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

³ Подсчеты выполнены автором по памятным книжкам Орловской губернии на 1869–1914 гг. и «Обзорам Орловской губернии...» за 1886–1914 гг.

⁴ *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999; *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. М., 1999.

⁵ Свод законов о состояниях. СПб., 1911. С. 157.

⁶ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 833.

⁷ Там же. Д. 486.

⁸ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1058. Л. 2–6, 71–75 об.; Д. 1478. Л. 5–76.

⁹ Там же. Ф. 593. Оп. 1. Д. 616.

¹⁰ Там же. Ф. 592. Оп. 1. Д. 1562; Ф. 593. Д. 616.

¹¹ Там же. Ф. 593.

¹² Там же. Ф. 580. Стол городской. Д. 93.

¹³ *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; *Гончаров Ю.М.* Указ. соч.

¹⁴ ГАОО. Ф. 497.

¹⁵ Там же. Ф. 519. Д. 273; Ф. 63. Д. 2146.

¹⁶ Там же. Ф. 672, 706, 868, 869, 1002.

¹⁷ Там же. Ф. 72, 519.

¹⁸ Подробнее см.: *Рабинович Г.Х.* Малоизученные источники по истории буржуазии в России // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1975. С. 206–211.

¹⁹ *Зуева Е.А.* Завещание // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2. С. 28.

²⁰ Там же.

²¹ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 603. Л. 3.

²² Там же. Ф. 6.

²³ Там же. Ф. 63, 714.

²⁴ Там же. Ф. 10, 846, 897.

²⁵ Там же. Ф. 19, 35, 513, 593.

²⁶ Там же. Ф. 220.

²⁷ Там же. Ф. 101, 676, 677, 994.

²⁸ Там же. Ф. 63. Д. 1126, 1589, 2056.

²⁹ Там же. Д. 1341, 1451, 1452.

³⁰ *Кабузан В.М.* Народы России в первой половине XIX в. М., 2002. С. 81.

³¹ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2579.

³² Подробнее см.: Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие. М., 2004.

³³ Подсчитано по спискам купцов. См.: ГАОО. Ф. 63. Д. 1546, 1583.

³⁴ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3072.

³⁵ *Зуева Е.А.* Источники по истории русской купеческой семьи в Сибири в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы истории Сибири: источниковедение и историография. Новосибирск, 1992. С. 23.

³⁶ Генеалогическая информация в государственных архивах России... С. 29–30.

³⁷ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2457.

³⁸ *Строев М.* Купечество в зеркале истории // На берегах Быстрой Сосны (Ливны). 2000. № 7. С. 29.

³⁹ *Бойко В.П.* Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 53–63.

⁴⁰ Подробнее см.: ГАОО. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Д. 153. Л. 4.

С.В. Любичанковский

Архивы Урала об эффективности работы губернских администраций позднеимперской России*

Крах Российской империи и самодержавия в 1917 г. кардинально повлиял на исторический процесс. Одним из базовых элементов охватившего страну в тот период системного кризиса был кризис власти. Это понятие является многоаспектным и включает в себя, помимо прочего, проблему определения качества функционирования государственного аппарата. Существует серия исследований, посвященных оценке работы высших и центральных государственных учреждений позднеимперской России (Совета министров, Госдумы, Госсовета и т.д.). Гораздо менее изучено губернское звено государственной администрации, хотя в тех конкретно-исторических условиях большинство жителей империи свое мнение о власти формировало главным образом на основе личного общения с ее представителями на местах.

Настоящая статья нацелена на раскрытие информационного потенциала наиболее важных групп архивных (делопроизводственная документация, документы личного происхождения) и опубликованных (справочно-информационные издания) источников по проблеме качества функционирования губернских администраций конца XIX – начала XX в. на материалах Уральского региона, т.е. Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний. Являясь специфической «внутренней окраиной» империи, этот огромный регион вместе с тем управлялся так же, как и европейские губернии страны¹, что позволяет экстраполировать сделанные выводы на более обширную территорию.

В словосочетание «губернская администрация» зачастую вкладывается разное содержание: это и система институтов управления губернского уровня, и даже вся совокупность правительственных органов региона (собственно губернских, уездных, участковых). В настоящей статье термин используется в узком смысле: с позиций структурно-функционального подхода губернская администрация – совокупность институтов губернаторства, вице-губернаторства и губернского правления. Губернатор как «начальник губернии» управлял вверенной ему территорией не только непосредственно, с помощью своей канцелярии, но и в качестве председателя «высшего в губернии места» – губернского правления. Вице-губернатор, не возглавляя какой-либо специальный орган, являлся по букве закона первым помощником губернатора, но главной его задачей был контроль над канцелярией губернского правления, в состав руководства которого он входил. Таким образом, в функционировании губернского правления находила свое совокупное выражение деятельность губернской администрации. Именно указанная триада институтов власти являлась «ядром» системы местного управления и обеспечивала ее минимально необходимое единство².

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-200.2007.6.

Проблема ретроспективной оценки качества работы госаппарата достаточно сложна, поскольку соответствующая информация, как правило, в источниках в явном виде не содержится. Исключение составляют лишь материалы ревизий, однако далеко не всегда губернские администрации привлекали к себе внимание специальных комиссий. Так, в поздней имперской России внимания Сената были «удостоены» местные органы исключительно национальных окраин – Бакинской губернии (1905 г.), Туркестанского края (1908–1910 гг.), Привислинского края (1909–1910 гг.), а также Москвы (1907–1908 гг.)³. Таким образом, подавляющая часть регионов империи, в том числе и Урал, обревизована не была. Жандармские отчеты в МВД, как и губернаторские отчеты о ситуации на местах, не могут служить источником достоверных данных при установлении уровня эффективности аппарата управления – историками общепризнано, что данные документы замалчивали либо приукрашивали ситуацию. Об этом говорят и уральские материалы: так, ежегодные отчеты уральских губернаторов императору в поздней имперский период вообще не включали в себя сведений о губернских правлениях⁴. Высочайше утвержденная 11 апреля 1897 г. программа для составления губернаторских отчетов, а также циркулярное письмо министра внутренних дел В.К. фон Плеве губернаторам от 31 января 1901 г. допускали подобное умолчание в случаях, когда работа этих учреждений являлась успешной⁵. Данное обстоятельство указывает на то, что деятельность губернских правлений Урала одобрялась губернаторами. Поскольку отчет губернатора был фактически единственной формой отчетности и губернского правления, можно сделать вывод об отсутствии планомерного и систематического контроля за этим учреждением со стороны центральных и высших органов управления, что в свою очередь не позволяет оценить качество его работы исключительно на основании указанных материалов.

Такая ситуация обуславливает обращение исследователя к материалам официального делопроизводства данного уровня власти.

Одной из наиболее широко представленных в фондах губернаторских канцелярий и губернских правлений групп делопроизводственной документации являлись циркуляры (нем., *zirkular*) – ведомственные правовые акты, содержащие определенные предписания подчиненным органам. От обычных руководящих указаний, лаконичных по форме, их отличало наличие подробной, зачастую многостраничной мотивирующей части, описывавшей ту или иную проблему, причины ее появления и пути решения. На этой основе принимались конкретные приказы. Такая структура делает циркуляры весьма полезными для историка. Не случайно П.Н. Зырянов назвал их «прекрасным источником для изучения местной администрации»⁶. В исследуемый период циркуляры издавались как МВД – в адрес губернских администраций и отдельных должностных лиц (губернаторов, вице-губернаторов и губернских правлений), так и последними – в адрес подчиненных учреждений и должностных лиц. Поскольку циркулярные письма имели статус подзаконных нормативно-правовых актов, часть из них была опубликована еще до революции. В основном это сборники циркулярных распоряжений отдельных губернаторов⁷. Особую ценность представляет сборник, составленный советником Московского губернского правления князем В.П. Урусовым, – единственное в своем роде издание, в котором систематизированы министерские распоряжения 2-й половины XIX в. в адрес губер-

наторов, вице-губернаторов, некоторых должностных лиц и структурных подразделений губернских правлений⁸. Ряд уникальных документов введен в научный оборот и в самое последнее время⁹.

Однако абсолютное большинство циркулярных предписаний, особенно с грифом «Секретно», «Совершенно доверительно», не опубликованы. При изучении проблемы качества работы губернской администрации упор необходимо сделать на рассмотрении главным образом тех предписаний, в которых заключались не только указания на какие-либо конкретные ошибки и проступки или, наоборот, достижения должностных лиц, но и обобщение практики местного административного аппарата¹⁰. Поскольку губернаторы не были заинтересованы «чернить» деятельность подчиненных, за которую несли ответственность, сделанные ими выводы о недостатках в работе последних особенно важны. При анализе циркуляров и материалов, послуживших их основой (а такой сравнительный анализ здесь обязателен), следует в первую очередь обращать внимание на два аспекта: во-первых, обладало ли руководство губернии достоверной информацией; во-вторых, насколько последняя была использована в управлении.

Что касается Урала, то на основании первичной делопроизводственной документации (ходатайств и рапортов низовых полицейских чинов, материалов проверок качества работы полицейских управлений, организованных губернскими властями) можно сделать вывод о том, что губернские администрации на протяжении всего позднеимперского периода были адекватно информированы о проблемах подведомственной им общей полиции. При этом тяжесть зафиксированных негативных характеристик полиции постоянно росла: если в первой половине 1890-х гг. речь в циркулярах шла в основном о неверном ведении городскими полицейскими управлениями денежной отчетности и использовании не по назначению нижних полицейских чинов, то на рубеже XIX–XX вв. в дополнение к этому открыто ставился вопрос о негодном с профессиональной и моральной точек зрения составе полиции, о царящем в полицейских управлениях формализме, а затем и о чрезвычайной волоките. Однако пик «циркулярной» реакции губернского руководства на эти явления пришелся на рубеж столетий, далее наблюдается явно выраженный спад, который можно трактовать только как переход администрации в режим самосохранения и сопутствующую этому незаинтересованность в фиксации каких бы то ни было проблем, требующих ее оперативного вмешательства¹¹.

Весьма ценной группой источников являются журналы общих присутствий губернских правлений. Дело в том, что они принадлежат к наиболее перспективным для разработки материалам официального делопроизводства, которые можно отнести к разряду массовых исторических источников, характеризующихся однородностью, будничностью обстоятельств происхождения; однородностью, аналогичностью содержания; однотипностью формы, тяготеющей к стандартизации¹².

Высшим структурным подразделением в рамках губернского правления было так называемое общее присутствие, рассматривавшее наиболее важные вопросы жизни губернии. Решения общего присутствия оформлялись подробными журналами (т.е. мотивированными постановлениями). В каждом журнале излагалось существо дела и решение по нему. После утверждения журнала губернатором последнее вступало в силу. До настоящего вре-

мени этот массовый источник привлекался лишь в качестве иллюстрации, но не изучался с помощью математических методов.

Вообще, данный источник в архивах Урала сохранился не полностью: так, например, в Уфе и Перми журналы местных губернских правлений распределены по конкретным делам, что делает работу с ними весьма сложной. В Госархиве Кировской области эти документы систематизированы по тем структурным подразделениям губернских правлений (столам и отделениям), в которых готовился их черновой вариант. Практически в полном объеме журналы сохранились в Госархиве Оренбургской области, причем изначально уже систематизированные, сброшюрованные в хронологическом порядке с 1865 по 1914 г. (с незначительными исключениями за отдельные годы)¹³. Единственным препятствием полноценного введения журналов губернского правления в научный оборот является отсутствие внутренней описи, в которой бы нашли отражение время поступления и решения дела, его содержание, а также ряд других параметров¹⁴. Ее создание откроет перед исследователями качества работы губернской администрации новые перспективы, поскольку появится реальная возможность персонифицировать процесс управления, математически точно определить оперативность рассмотрения дел в тот или иной период, доказательно установить тенденции решения основных видов дел в том или ином ключе.

Подобная работа была нами проделана, и ее результаты позволяют говорить о значительном статистическом потенциале данного источника при изучении проблемы качества управления. Так, математически установлено, что полицейские чиновники, обвиняемые в совершении должностных преступлений (а этот важнейший вопрос целиком и полностью входил в компетенцию общего присутствия губернского правления), находились под защитой губернских администраций, причем уровень этой защиты на Урале с годами повышался. На начальном этапе позднейимперского периода (примерно до 1903 г.) можно говорить о том, что большинство уличенных в преступлениях чиновников состояли в штате губернских правлений и что эти учреждения к обвинениям против полицейских чинов относились избирательно. В 1904–1907 гг. (т.е. накануне и в период Первой русской революции) к этим особенностям административного процесса добавились сортировка дел в зависимости от статуса обвиняемого чиновника и преимущественная передача в суд дел против нижних полицейских чинов, а также передача судебным властям абсолютного большинства дел на должностных лиц, нарушивших в своей деятельности принцип субординации. И только применительно к межреволюционному периоду можно однозначно говорить о том, что существовала система интерпретации обстоятельств разбираемого дела в пользу обвиняемого чиновника, вне зависимости от его ранга. Полномасштабное становление неформального объединения уральского губернского чиновничества, судя по отражающим практику наказания за должностные преступления журналам губернских правлений, произошло только после первой революции¹⁵. Динамика процесса наглядно подтверждается данными о количестве дошедших до суда дел о служебных преступлениях полицейских чиновников. Так, если в 1892 г. Вятское губернское правление из 114 таких дел передало в суд 80, то в 1904 г. из 128 дел – 67, а в 1913 г. из 121 – только 17¹⁶. То есть если в 1892 г. до суда не дошло лишь около 30 % дел, то в 1913 г. – уже более 85 %!

Одним из важнейших критериев оценки эффективности работы государственных учреждений Уральского региона является скорость рассмотрения дел. Проблема волокиты применительно к дореволюционному аппарату управления была «на слуху». Однако источниковая база для проверки и конкретизации этого штампа общественного сознания применительно к региональным администрациям весьма ограничена, поскольку такого рода статистики, как правило, не велось¹⁷.

Традиционным для исторической науки стало демонстрировать процесс волокиты на примере какого-либо конкретного дела, решаемого чрезмерно долго. Так, в 1892 г. в Оренбургском губернском правлении в производстве числилось дело, поступившее еще в 1846 г., т.е. 45 лет назад; в 1907 г. в Пермском – дело 1875 г., в 1913 г. в Уфимском – дело 1866 г.¹⁸ Однако иллюстративность и субъективность такого подхода очевидны.

Другой путь заключается в опоре на выводы, сделанные в официальных бумагах. Например, установлено, что в Перми в марте 1908 г. руководство губернии организовало специальное совещание «по поводу сокращения и упрощения переписки». В нем приняли участие советник С.М. Балевиц и основные делопроизводители; вел заседание старший советник Н.А. Иванов¹⁹. Интересно отметить, что менее чем через год после принятия этой «программы» борьбы с волокитой местный губернатор просил директора департамента общих дел А.Д. Арбузова уволить с должности одного из участников совещания, советника С.М. Балевица, поскольку «медленность в делопроизводстве» по руководимому им отделению «оказалась положительно невозможной»²⁰. В общем и целом такой источниковедческий путь, предполагающий полное доверие официальной позиции, также является уязвимым.

Нам представляется важным обратить внимание на существование в решении вопроса об оперативности рассмотрения дел в позднеимперских губернских администрациях третьего пути. Он заключается в изучении описей и алфавитов дел структурных подразделений губернских правлений²¹. Форма их составления была такова (указывались год как поступления, так и завершения, ответственное подразделение и др.), что позволяет оценить соотношение дел, не получивших решения в губернских правлениях в течение года, двух лет и т.д. Так, математически установлено, что на Урале в позднеимперский период наблюдался стабильный рост удельного веса дел, не рассматривавшихся в течение одного года. Если в 1892 г. из общего объема нерешенных дел таковых была половина, то в 1913 г. – более 70 %²².

Информативной группой источников для определения качества функционирования губернских администраций Уральского региона выступают так называемые требовательные ведомости, т.е. ведомости на получение жалованья, и подготовительные документы к составлению кассового расписания по ведомству МВД, которые готовились в губернских правлениях и под контролем губернатора и вице-губернатора²³. Изучение этой финансовой документации дает возможность выяснить вопросы собственно материального обеспечения губернских администраций и их служащих. Требовательные ведомости также позволяют доказательно говорить об официальных дополнительных доходах и расходах чиновников (например, о процентном отчислении с выполненной работы чиновникам строительного отделения, за осмотр гуртового скота – чинам ветеринарного отделения, о вычетах из жалованья на нужды фронта, за долги и т.д.). Финансовый показатель явля-

ется важнейшим для понимания не только объективных условий работы учреждения, но и причин принятия многих управленческих решений.

На основе этой группы источников удалось доказать наличие ситуации перманентного финансового дефицита, в которой в период поздней имперской России находились губернские администрации Урала²⁴. Путем сравнения годового жалования уральских губернских чиновников с обязательной расходной частью их бюджета²⁵ установлено, что если в 1890-х гг. экстремальным (ниже выявленного прожиточного минимума) можно признать положение лишь рядовых писцов, да и то не всех, то перед революцией 1905 г. таковой была ситуация для шести должностных лиц губернского правления, т.е. для 18,2 % их состава (от 33 человек). Перед повышением жалования в 1912 г. на Урале в аналогичном положении находилось уже 14 человек, или 42,4 %. Еще 10 человек, т.е. 28,6 %, вплотную приближались к опасной черте.

К названной группе источников примыкают и мотивированные прошения служащих губернских администраций о выдаче им денег в счет будущего жалования²⁶ – уникальные и частично сохранившиеся документы, позволяющие конкретизировать на примере реальных людей математические выкладки об изменении прожиточного минимума в поздней имперской России. Важно, что они полностью подтверждают результаты расчетов, сделанных на основе требовательных ведомостей.

Признавая ценность рассмотренных делопроизводственных источников, хранящихся в федеральных архивах, тем не менее не можем полностью согласиться с мнением о том, что «хранящиеся в РГИА документы фондов высших и центральных учреждений России XIX – начала XX в. ...составляют основу источниковой базы для изучения истории местных органов власти Российской империи этого периода»²⁷. Следует подчеркнуть, что только комплексное использование делопроизводственной документации обеспечивает представительную базу для установления качества функционирования губернских администраций поздней имперской России.

При этом важно отметить, что корпус архивных источников по избранной проблеме отнюдь не исчерпывается делопроизводственной документацией. Есть все основания согласиться с Л.Е. Шепелевым, утверждавшим, что делопроизводственные документы следует рассматривать как «основной источник по истории России XIX – начала XX в.»²⁸. Однако все же оговоримся, что прилагательное «основной», по крайней мере в данном случае, не является синонимом слова «достаточный». Так, к важным источникам по проблеме относятся документы личного происхождения. Большой их массив опубликован, однако наиболее интересные для анализа качества управленческой деятельности еще не введены в научный оборот в полнотекстовом формате. Их удалось выявить в архивохранилищах Урала²⁹, но главным образом, в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Поскольку упоминание этих документов может облегчить работу историков, занимающихся проблемами российской государственности, назовем некоторые из них. Это воспоминания А.И. Завалишина о службе в Оренбургском губернном правлении в начале XX в.³⁰; записки оренбургского губернатора в 1915–1917 гг. М.С. Тюлина³¹; мемуары крупного чиновника МВД Н.П. Харламова, посвященные ревизионной деятельности министерства в отношении местных администраций³²; неопубликованная часть записок бессарабского и

тверского губернатора в 1903–1905 гг., товарища министра внутренних дел С.Д. Урусова³³ и записи бесед последнего с Николаем II в 1903–1905 гг.³⁴; воспоминания А.Г. Мягкова о своем общении с южноуральской губернской администрацией в 1892 г. в связи с массовым голодом³⁵; воспоминания гродненского и туйского губернатора в 1903–1906 гг. М.М. Осоргина³⁶. Названные источники содержат открытые оценки состояния дел в губернских администрациях и характеристики ряда конкретных должностных лиц: именно поэтому они не были опубликованы сразу после их создания и представляют особый интерес. Конечно, учитывая субъективизм мемуарного жанра, извлеченная из воспоминаний информация должна использоваться только в сопоставлении с другими источниками.

Хорошо представлены в библиотеках государственных архивов справочные издания. Помимо общеизвестных губернских адрес-календарей, назовем и другой ежегодник, весьма интересный именно с точки зрения решения проблемы качества функционирования губернских администраций, – «Список лиц, служащих по ведомству МВД»³⁷. Он выпускался в Санкт-Петербурге в качестве официального справочника, сведения для которого в обязательном порядке подавали все структурные подразделения названного ведомства. Местным учреждениям, точнее, их руководству (губернаторы, вице-губернаторы, начальники отделений губернских правлений и их помощники), отводилась вторая часть сборника. В дополнение к сведениям адрес-календарей здесь содержится следующая информация социокультурного плана: образование (с указанием конкретного учебного заведения), вероисповедание, семейное положение, жалование, дата зачисления на государственную службу, в ведомство (из-за изменения в методике представления материала указанный параметр присутствует в сборнике только с 1896 г.) и на должность, дата получения нынешнего чина и др. Статистический анализ информации сборника позволяет выявить профессионализм, служебный опыт и другие характеристики руководства губернских администраций Урала. А знание этих параметров, в свою очередь, дает возможность адекватно оценить кадровый потенциал системы управления, во многом определявший степень эффективности ее функционирования.

Соответствующий анализ уральской действительности позднеимперского периода зафиксировал в кадровой сфере оформление негативных тенденций. Во-первых, это эволюция управляющего слоя поликонфессионального Уральского региона в сторону моноконфессиональности; во-вторых, неуклонное увеличение среди руководителей гражданской администрации лиц с военным образованием; в-третьих, появление после Первой русской революции «застоя» кадров в руководстве губернских администраций. Важно подчеркнуть, что, затронув все слои руководящего состава чиновников региона, указанные негативные явления в большей степени реализовались в среде губернаторов и вице-губернаторов, т.е. самого высшего его руководства. В условиях авторитарной системы управления это в значительной степени увеличивало опасность названных тенденций. Таким образом, состояние кадрового потенциала губернских администраций Урала на протяжении всего позднеимперского периода провоцировало падение качества работы последних³⁸.

Еще одним важным для анализа избранной проблемы ежегодником является «Свод статистических сведений о подсудимых»³⁹, выпускавшийся

Министерством юстиции. Он содержит разнообразную статистику преступлений, дела о которых проходили через мировые и коронные суды Российской империи. Последняя книга вышла в 1916 г. и содержит материал за 1913 г. Поскольку форма представления и методика сбора данных с 1899 г. не менялась, можно проследить развитие ситуации в этой сфере. Отметим прежде всего служебные преступления, масштабы и динамика которых теоретически могут многое сказать о состоянии государственного управления как в стране в целом, так и на Урале в частности.

В «Смете доходов и расходов ведомства МВД»⁴⁰ среди прочего находим данные по финансированию губернских администраций империи, в том числе и Уральского региона. Отдельные показатели сметы (коды бюджетной классификации) менялись с годами, в частности в 1907 г., что следует учитывать при выявлении информации и проведении сравнительного анализа. Однако дифференциация расходных статей оставалась прежней, что обеспечивает корректное сопоставление данных. В сметах фиксировались суммы, выделяемые государством на личный состав губернаторов, вице-губернаторов и губернских правлений, их хозяйственные расходы. Указанная информация позволяет составить четкое представление о том, сколько «стоили» губернские администрации (все вместе и каждая в отдельности) казне в прямом денежном выражении (естественно, без учета всякого рода косвенных затрат и потерь, бюджетом не предусмотренных) в позднеимперский период.

Проблема оценки функционирования губернских администраций Уральского региона, являясь составной частью более общей научной проблемы системного кризиса Российской империи, сегодня, в условиях переживаемой нашей страной трансформации, достаточно актуальна. Анализ показывает, что для ее решения существует необходимый корпус архивных и опубликованных источников, сосредоточенных главным образом в региональных архивах. Применяя к его изучению апробированные на Уральском регионе подходы, на наш взгляд, можно добиться освоения значимого опыта развития государства в переходную эпоху, а также существенного приращения нового знания по истории российской власти.

¹ См.: Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. Ч. 1.

² См.: *Любичанковский С.В.* Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.). Оренбург, 2005.

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 1334, 1393, 1396, 1535.

⁴ Там же. Ф. Библиотека. 1-й отдел. Оп. 1. Коллекция печатных всеподданнейших отчетов губернаторов и обзоров губерний. Д. 20, 21, 62, 66 а, 110 а, 110 б, 110 в.

⁵ Там же. Ф. 1284. Оп. 194. 1911. Д. 110. Л. 12–14 об.

⁶ *Зырянов П.Н.* Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914 гг.) // Исторические записки. М., 1982. Т. 107. С. 294.

⁷ См., напр.: Сборник циркуляров вятского губернатора. № 1 и 2. С 1 октября 1896 г. по 1 января 1899 г. Вятка, 1899; Сборник циркуляров вятского губернатора № 14 за 1900 год. Вятка, 1901; Сборник руководительных циркуляров вятского губернатора Анисына и исправляющего должность губернатора Ратькова-Рожнова относительно деятельности уездных съездов земских начальников и волостных правлений. Вятка, 1914.

⁸ Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, от-

носящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, с 1858 по 1894 г. М., 1894.

⁹ См., напр.: «Напрячь все усилия для скорейшего исправления». Документы о мерах повышения эффективности губернских администраций Российской империи начала XX в. Публ. С.В. Любичанковского // Отечественные архивы. 2005. № 3. С. 86–93.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИА РБ). Ф. И-9. Оп. 1. Д. 558. Л. 46–47 об.; Д. 559. Л. 5–6; Государственный архив Пермской области (далее – ГАПО). Ф. 36. Оп. 2. Д. 686. Л. 1, 4–5, 16–16 об., 17–18; Оп. 10. Д. 5. Л. 11–11 об., 19; Ф. 65. Оп. 2. Д. 1384. Л. 52–53; Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. 582. Оп. 147. Д. 12. Л. 3–12, 17, 18, 20, 22, 23, 24; Ф. 583. Оп. 603. Д. 600. Л. 82, 83–83 об.; Д. 810. Л. 6; Д. 1049. Л. 32, 83, 108; Оп. 604. Д. 31. Л. 2, 15, 17–17 об.; Д. 34. Л. 8, 19–20; Д. 46. Л. 14–15; Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 846. Л. 23; Оп. 2. Д. 3358. Л. 15–16.

¹¹ Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в поздней имперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара: Оренбург, 2007. С. 272–279.

¹² Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979.

¹³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4049–4242.

¹⁴ Методика обработки этой группы источников предложена в работе: Любичанковский С.В. Журналы губернского правления как массовый источник по продовольственной политике пореформенной России // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии: Сб. ст. Оренбург, 2007. С. 486–492.

¹⁵ Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти... С. 285–291.

¹⁶ Расчеты основаны на источниках: ГАКО. Ф. 583. Оп. 605. Д. 1759, 1816, 1848.

¹⁷ Одним из таких редких исключений, выявленных на Урале, является «Записка о ревизии делопроизводства губернского правления за 1896–1897 гг., произведенной вице-губернатором при участии советника и секретаря губернского правления» (Там же. Оп. 603. Д. 800. Л. 3–58 об.).

¹⁸ См.: Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти... С. 229.

¹⁹ ГАПО. Ф. 36. Оп. 10. Д. 5. Л. 14.

²⁰ Там же. Л. 34–35 об.

²¹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 104. Д. 285. Л. 9–18; Оп. 603. Д. 800. Л. 3–58; Д. 1124. Л. 2, 96, 137, 157, 209, 261, 292, 322, 340, 369; Оп. 605. Д. 1820. Л. 3–3 об., 6–6 об.; Д. 1770. Л. 1–5 об.; Д. 1836. Л. 40–41, 46–46 об.; ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 425. Л. 2–2 об., 9, 12–14; Оп. 3. Д. 3822. Л. 1–19; Д. 4264, 4296, 4302–4318, 4334, 4337–4341, 4350–4351, 4353, 4359, 4384–4390, 4409–4410; ГАПО. Ф. 36. Оп. 2. Д. 45–57; ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 660. 693–700, 757, 1069.

²² Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти... С. 229.

²³ См., напр.: ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 3902–3905, 3907–3917, 3919–3920, 3923–3926; ГАКО. Ф. 583. Оп. 172. Д. 171. Л. 21; Оп. 607. Д. 664; ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 752, 754.

²⁴ Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти... С. 231–242.

²⁵ Методика такого сравнения была обоснована П.А. Зайончковским в работе «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке» (М., 1978. С. 80–86). Применительно к Уральскому региону поздней имперской периода соответствующие расчеты проведены в работе С.В. Любичанковского «Губернская администрация и проблема кризиса власти...». С. 147–158.

²⁶ ГАКО. Ф. 583. Оп. 562. Д. 3. Л. 24–24 об., 26; Оп. 575. Д. 1. Л. 14, 80–80 об.; Оп. 582. Д. 1. Л. 43–44; ГАПО. Ф. 36. Оп. 6. Д. 72. Л. 1; Оп. 10. Д. 1039. Л. 1; и др.

²⁷ Раскин Д.И. Источники по истории губернских учреждений в фондах вышших и центральных учреждений Российской империи // Отечественные архивы. 2005. № 6. С. 76.

²⁸ Шепелев Л.Е. Проблема источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX – начала XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Т. 15. С. 31.

²⁹ Пермский губернатор Болотов А.В. Заметки о русской деревне и о государственном аппарате (ГАПО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 64).

³⁰ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 358. К. 20. Д. 4.

³¹ Там же. Ф. 307. К. 2. Д. 2, 3.

³² Там же. Ф. 261. К. 20. Д. 4, 6, 7.

³³ Там же. Ф. 550. К. 2. Д. 1–4; К. 3. Д. 1–2.

³⁴ Там же. К. 2. Д. 6.

³⁵ Там же. Ф. 218. К. 1269. Д. 12.

³⁶ Там же. Ф. 215. К. 2. Д. 2, 3, 7.

³⁷ См.: Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел [1892–1914]. СПб., [1892–1914].

³⁸ Лобичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти... С. 158–186.

³⁹ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, произведенным в [1892–1907] году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., [1896–1910]; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, за [1908–1913] год. СПб., [1911–1914]; Пг., [1915–1916].

⁴⁰ См.: Сметы доходов и расходов Министерства внутренних дел на [1892–1914] год. СПб., [1892–1913].

М.В. Добренькая

Образцовое жилище москвича 1950-х гг. в фотографиях Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы

В последние годы история Москвы 1950-х гг. стала весьма популярной научной темой, однако в большинстве исследований ученые концентрируют свое внимание на политических и идеологических аспектах периода «хрущевской оттепели». Лишь немногие обращаются к изучению повседневной жизни москвичей, да и то опираясь лишь на письменные источники¹ и оставляя за бортом формирующие визуальный образ эпохи фотодокументы². Последние, несмотря на кажущуюся доступность информации, требуют от исследователя особых навыков источниковедческого анализа. Очевидно поэтому при наличии множества документальных публикаций³ столь бедна историография фотодокументов о Москве 1950-х гг.⁴

Этот пробел могут восполнить фонды Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы (ЦАЭАДМ). Фотографии (около трехсот снимков), освещающие быт москвичей, сосредоточены

Заслуженный мастер спорта Т.Н. Петрова в квартире в высотке у Красных Ворот.
1952 г. Авт. Н.С. Грановский. ЦАЭАДМ. № 6-514

Семья служащего М.И. Захарова в воскресенье. 1955 г. Авт. А.Стужин.
ЦАЭАДМ. № 1-20843

В квартире рабочего ЗИЛ Ф.И. Попова в д. 11 по ул. Велозаводской. 1955 г.
Авт. В.А. Зунин. ЦАЭАДМ. № 0-18535

В квартире пенсионера ЗИЛ. 1956 г. Авт. Б.Колесников. ЦАЭАДМ. № 0-21379

прежде всего в личных фондах профессиональных фотокорреспондентов: Л.Е. Бергольцева, Я.Е. Берлина, Н.И. Боброва, В.Д. Евграфова, М.А. Трахмана и др. Фотопроизведения Н.С. Грановского, Э.Н. Евзерихина, В.А. Зунина, В.И. Кунова, Н.Н. Рахманова, А.Стужина, А.Чепрунова, Д.Шоломовича и других находятся среди документов Агентства фотоинформации ТАСС (ныне – ИТАР–ТАСС) и Агентства печати «Новости» (ныне – РИА «Новости»). Многие из них (В.Д. Евграфов, Э.Евзерихин и М.А. Трахман) начинали как военные корреспонденты, а по окончании Великой Отечественной войны продолжили профессиональную деятельность в ведущих информационных агентствах, редакциях газет и журналов. Так, М.А. Трахман несколько лет трудился в журнале «Огонек», где часто публиковались и снимки фотографов, выполнявших заказы Фотохроники ТАСС. Нередко фотографы сотрудничали с издательствами, выпускавшими открытки с видами Москвы. Они работали индивидуально и в паре, как корреспонденты Совинформбюро Н.Максимов и А.Чепрунов, корреспонденты ТАСС В.И. Кунов и А.Стужин, В.М. Мастюков и Н.Н. Рахманов. Многие впоследствии добились общественного признания: В.Д. Евграфов стал членом Союза журналистов СССР, В.М. Мастюков, В.Б. Соболев, Н.И. Бобров – заслуженными работниками культуры РСФСР.

Анализируя фотопродукцию 1950-х гг., необходимо иметь в виду, что этот период в истории фотографии исследователи обычно опускают⁵, главным образом из-за доминантной установки на изображение исключительно «правды советской жизни». Тогда основным направлением в фотографии стала фотожурналистика с четким государственным заказом редакциям и соответственно фотокорреспондентам, а основным методом съемки – постановка⁶. Однако и в этих условиях сделанные профессиональными фотографами снимки несут существенную историческую информацию о быте москвичей.

На фотографиях из фондов ЦАЭАДМ нет ни «коммуналок», ни барачков, доставшихся в наследство от прошлых десятилетий, однако задний план всегда тщательно проработан: можно разглядеть детали интерьера, мебель и др. Вряд ли фотограф приносил что-то в квартиру для съемки, он лишь тщательно выбирал объекты. Поэтому следует признать, что снимки жилых помещений 1950-х гг. являются изобразительным историческим источником о быте москвичей, каким хотела его видеть и пропагандировать власть.

Архивные фотодокументы демонстрируют образцово-показательное жилище рядового москвича 1950-х гг. по попавшим в объектив фотографа элементам внутреннего убранства квартиры (цветовое оформление комнат, мебель, ковры, светильники и зеркала, декор, бытовая техника). На снимках Б.Колесникова, В.Носкова и других фотографов этого периода часто встречаются яркие расцветки обоев, несмотря на различия в возрасте и социальном статусе жильцов (пенсионер, школьная учительница и др.)⁷. Однако к концу 1950-х гг., согласно переменам моды, цветовая гамма заметно тускнеет, как на фотографиях А.Невежина⁸. Что касается оформления окон, то они, за редким исключением, закрыты только тюлевыми шторами различной плотности⁹. Это объяснялось не столько модой, сколько отсутствием средств на покупку портьерной ткани, а также свидетельствовало об открытости личной жизни советских людей.

Наиболее консервативный элемент интерьера – мебель – приобрести в послевоенные годы было очень трудно. Об этом вспоминает краевед Н.И. Якушева: «В магазин привозят мебель – хорошую, удобную, по сходной цене. Ее расставляют с табличками “продано”, хотя ни один покупатель еще не успел не только купить ее, но даже и осмотреть. Опытный человек понимает, что это значит: нужно отозвать в сторону продавца, поговорить “с подходом”, т.е. выразить желание отблагодарить этого продавца “за труды” (?!), после чего вручить ту самую сотню и уж только после этого получить права на внимание. Если начать стыдить продавца, уверена, он скажет, что иначе дефицитный товар оторвут с руками, приходится “регулировать” его отпуск»¹⁰.

Поскольку москвичи использовали десятилетиями одну и ту же крепкую мебель, ее ассортимент на фотографиях ограничен. Зачастую это старинные буфеты, диваны, кровати, шкафы, этажерки, стулья, столы, а к концу 1950-х гг. – серванты современного дизайнера¹¹ и пианино¹².

На фотоснимках видны обычно диван с валиками и высокой спинкой (кожаный или прикрытый вышивкой), вошедший в обиход еще в 1930-е гг., или тахта с подушками довоенного образца. Только к концу 1950-х гг. у некоторых счастливиц появляются раскладные диваны-книжки¹³. Они покрыты коврами, ставшими тогда обязательным элементом интерьера. Ими часто застелены и кровати, хотя по тогдашней моде из-под них выглядывают кружевные подзоры¹⁴. Вообще ковровые изделия (с цветочным рисунком и орнаментом, дорожки, старые гобелены) занимали в квартире значительные площади, располагаясь и на полу, и на стенах¹⁵.

Не отличаются разнообразием запечатленные на снимках светильники. Помимо старинных люстр комнаты москвичей украшала типовая продукция советской промышленности: большие красные и оранжевые матерчатые абажуры с бахромой, обычно свисающие с потолка в центре помещения над массивным круглым столом¹⁶. За ним не только обедали, но и делали уроки, проводили свободное время. И одной из наиболее типичных примет того времени были скатерти, у хороших хозяек представлявшие собой настоящие произведения искусства, как и многочисленные салфетки, занавески и т.д. Они вышивались и вывязывались вручную, как наглядно демонстрируют снимки корреспондента ТАСС В.А. Зунина¹⁷.

Помимо рукоделия украшением комнаты служили сухоцветы, керамические и фарфоровые фигурки животных и людей, которыми тогда обильно уставляли полки в шкафах и сервантах, настенные часы и картины¹⁸.

И, наконец, ярким показателем состоятельности семьи была бытовая техника: телефон (в то время чаще находился в коридоре квартиры), радиоприемник и телевизор¹⁹. На фотографиях присутствуют разнообразные радиоприемники (от маленьких тарелок до больших ящиков на ножках), которые можно спутать с телевизором «Ленинград Т-2». Одна его сторона служила в качестве радиоприемника, а другая (когда отдергивалась шторка) была экраном телевизора. В начале 1950-х гг. пользовалась популярностью модель с маленьким экраном («КВН»), к которому приставлялась лупа с дистиллированной водой (линза); со временем появились и телевизоры с экраном побольше («Рекорд» и «Старт»). Встречались и модели телевизоров с проигрывателем для грампластинок²⁰.

Таким образом, фотодокументы ЦАЭАДМ свидетельствуют о смене пропагандистского клише в отношении жизни советских людей, в частности внешнего облика их жилища. Это произошло вследствие изменения политического курса страны и начала «хрущевской оттепели». Архивные фотографии дают наглядную информацию о повседневной жизни москвичей, а также об улучшении их бытовых условий в 1950-е гг.

¹ *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000; *Брусиловская Л.Б.* Культура повседневности в эпоху «оттепели» // *Общественные науки и современность.* 2001. № 1; *Григорьева А.Г.* Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; *Горлов В.Н.* Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; и др.

² См. об этом: *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы // *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика.* М., 2004. Гл. 4; и др.

³ *Москва и москвичи в фотоискусстве: Альбом.* М., 1997; *Лирический Политехнический: Альбом фотографий.* СПб., 1999; *Москва. Реконструкция в фотографиях. 1850–2000.* М., 2000; *История Москвы: В 3 т. М., 2000. Т. 3: XX век.*

⁴ *Князькова И.В.* Москва в объективе: 1940-е – 1950-е гг. // *Отечественные архивы.* 1997. № 4.

⁵ *Фототворчество России. История, развитие и современное состояние фотолюбительства.* М., 1990; *Стигнеев В.Т.* Век фотографии. 1894–1994: Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005.

⁶ *Гусев А.* Наболевшие вопросы фоторепортажа // *Советское фото.* 1957. № 10.

⁷ ЦАЭАДМ. 0-21379; 1-18951; 0-104610.

⁸ Там же. 1-19911.

⁹ Там же. 1-21636.

¹⁰ Центральный московский архив-музей личных собраний. Ф. 170. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

¹¹ ЦАЭАДМ. 0-17908; 1-17556; 1-21572; 1-21636.

¹² Там же. 0-104611; 1-61200.

¹³ Там же. 1-17824.

¹⁴ Там же. 0-18535; 1-15970; 2-514.

¹⁵ Там же. 0-29423.

¹⁶ Там же. 0-21379; 1-19434; 1-60961.

¹⁷ Там же. 0-19457; 1-60962.

¹⁸ Там же. 0-18535; 0-128939; 1-20414; 1-21572.

¹⁹ Там же. 0-22937; 0-104611; 1-18951.

²⁰ Там же. 0-18193; 0-18535; 1-16148; 1-17824; 1-19639; 1-20459; 1-20843; 2-514.

Факультет технотронных архивов и документов Историко-архивного института РГГУ: прошлое, настоящее, будущее

Факультет технотронных архивов и документов (ФТАД) создан в середине 1990-х гг. и выпустил уже более 200 историков-архивистов, работающих в архивах, музеях, средствах массовой информации и коммерческих организациях. Он имеет стабильно высокий рейтинг у студентов РГГУ, пользуется популярностью в России и за рубежом.

Организатор, декан и душа факультета – **Владимир Маркович Магидов**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой аудиовизуальных документов и архивов Историко-архивного института РГГУ, которому 22 марта исполнилось 70 лет. Российским и зарубежным ученым он известен как специалист в области историографии, источниковедения, архивоведения, документоведения и археографии аудиовизуальных документов. На протяжении многих лет он занимается историей кинофотофоноорганизаций XIX–XX вв., проблемами визуальной антропологии, источниковедческого анализа аудиовизуальных документов, организации их хранения, публикации и использования в исторических исследованиях. Владимир Маркович – автор около двухсот научных работ, в том числе высоко оцененных учеными и общественностью монографий «Зримая память истории» (М., 1984), «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания» (М., 2005).

За четверть века работы в ИАИ В.М. Магидов воспитал много специалистов, привил им интерес к аудиовизуальным документам, заложил потенциал для развития ФТАД, о котором рассказывает читателям журнала.

ФТАД, созданный по решению ученого совета РГГУ от 30 июня 1994 г., убедительно доказал возможность дополнения образовательных программ университета новыми, значимыми и перспективными курсами технотронной документалистики, а также общественную востребованность специалистов данной квалификации. Уже в течение нескольких лет наблюдается устойчивый конкурс абитуриентов (пять-шесть человек на место), а студенты факультета отличаются в основном высокими показателями в учебе.

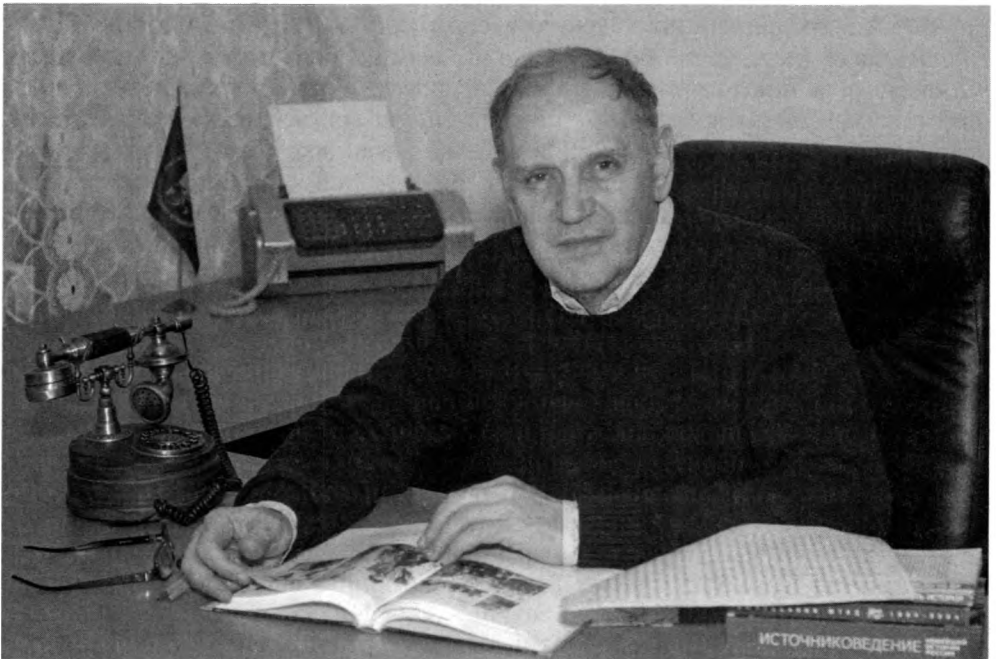
Факультет базировался на научной школе, сформировавшейся в процессе работы кафедры научно-технических и кинофотофоноархивов ИАИ. Она создавалась лучшим коллективом профессионалов, где ведущими были профессор А.А. Кузин, Н.Г. Филиппов, К.Б. Гельман-Виноградов, Л.М. Рошаль; доцент П.С. Преображенская; старший преподаватель Ю.И. Новосельская. Под их руководством проводились исследования, становившиеся основой докторских и кандидатских диссертаций.

В 1980 – начале 1990-х гг. на кафедру пришла группа специалистов, вставшая у истоков создания ФТАД: В.М. Магидов, Ф.А. Гедрович, Н.Г. Башарина, С.С. Илизаров, Л.А. Кобелькова, Л.В. Музылева, Н.А. Прокопенко и др. Уже тогда на факультете был подготовлен ряд фундаментальных научных исследований по проблематике технотронных архивов. Это – докторские (В.М. Магидов, И.В. Карапетянц, С.С. Илизаров) и кандидатские (Н.А. Прокопенко, С.В. Туровцева и др.) диссертации.

Сегодня факультет отличается разветвленностью научно-образовательных направлений в форме специализаций: «Аудиовизуальные коммуникации», «Управление бизнес-архивами», «Историческая информатика». Их развитие обеспечивают кафедра аудиовизуальных документов и архивов (заведующий – профессор, д-р ист. наук В.М. Магидов); кафедра научно-технических и экономических документов и архивов (заведующая – профессор, д-р ист. наук И.В. Карапетянц); кафедра электронных документов, архивов и технологий (заведующая – доцент, канд. ист. наук И.М. Гарскова); лаборатория научно-технических, кинофотофоноархивов и микрографии (заведующая – Е.В. Боброва).

Кафедра аудиовизуальных документов и архивов является важным звеном в системе подготовки специалистов по изобразительному, изобразительно-звуковому и звуковому наследию. В течение последних лет она последовательно удовлетворяет потребности общества в специалистах, обладающих необходимыми навыками создания, хранения и распространения кино-, фото-, фоно- и видеодокументов. Так, в 2004 г. была открыта специализация «Аудиовизуальные коммуникации». Состав преподаваемых в ее рамках курсов нацелен на формирование у студентов углубленных представлений об организации хранения и использования кино-, фото-, фоно- и видеодокументов в отечественных и зарубежных архивах. Свидетельством этого является наличие в учебном плане специализации новых для архивного образования дисциплин: «Сценарная и драматургическая деятельность», «Продюсерское дело», «Рекламная и выставочная деятельность», «Аудиовизуальная периодика» и др.

На кафедре трудятся представители разных поколений: профессора В.М. Магидов, Л.М. Рошаль, П.П. Олиференко; доцент Г.Н. Ланской; старший преподаватель А.А. Новикова; преподаватели А.В. Баталина, М.М. Жукова, Л.С. Купершмидт, М.В. Мокрова, А.В. Ткаченко.

Для кафедры научно-технических и экономических документов и архивов характерно сочетание традиций классического российского историко-архивоведческого образования и современных подходов в теории и методике работы научно-технических и экономических архивов. Разрабатываемые здесь научные направления представляют собой яркую палитру областей профессионального образования, касающихся создания, хранения и использования научно-технической и экономической документации. На кафедре работают опытные специалисты в области архивоведения и источниковедения, экономической истории. Основные курсы читают профессора С.С. Илизаров, Ф.А. Гедрович, И.В. Карапетянц, И.В. Поткина; доценты Ю.И. Новосельская, А.Г. Черешня.

Кафедра электронных документов, архивов и технологий, где работают профессор Г.З. Залаев; доценты И.М. Гарскова и И.Н. Киселев; старшие преподаватели С.В. Ашмарина и Е.В. Боброва, преподаватель А.С. Озерницкая, готовит специалистов по исторической информатике. Обучение ведется на основе исторического образования, сочетающегося с базовыми курсами по информатике и информационным технологиям. Междисциплинарный характер исторической информатики выражается в том, что все преподаваемые на кафедре дисциплины ориентированы на освоение приемов и методов работы с электронными архивами и документами. Содержание курсов охватывает автоматизированные информационно-поисковые системы; электронные документы и архивы; проектирование и обработку информации баз и банков данных; компьютерные методы анализа исторических источников; методы обработки графической информации; современные технологии распределенного хранения и обработки информации в глобальных и локальных сетях; создание и использование интернет-ресурсов; мультимедиа системы в исследовательской и образовательной деятельности.

Преподаватели ФТАД читают лекции и в зарубежных высших учебных заведениях, в том числе в Женевском, Варшавском, Лавальском (Канада) и Мичиганском университетах, Национальной школе хартий и Национальном институте наследия Франции. За последние два года ими опубликовано свыше 50 научных и методических работ, в том числе четыре монографических исследования.

Многопрофильность научно-образовательной деятельности факультета настоятельно требует создания в его составе кафедры истории науки и техники. Желательно также придать статус самостоятельного подразделения имеющемуся на факультете и работающему на общественных началах учебно-научному архиву, где сосредоточено более 18 тыс. ед. хр. аудиовизуальных, электронных, научно-технических документов. Эти вопросы уже согласовываются с руководством РГГУ.

В перспективе предполагаются увеличение числа студентов в связи с переходом на двухуровневую систему подготовки, развитие существующих и открытие новых специализаций, оптимизация учебного процесса и научных исследований в области технотронной документалистики. От коллектива ФТАД потребуются кардинальное обновление учебно-методических комплексов с использованием современных информационных технологий, изучение опыта других факультетов, внедрение и совершенствование различных форм организации производственной практики студентов. Ему предстоит поднять эффективность кадрового состава. Для рас-

смотрения организационно-методических вопросов деятельности факультету необходим собственный ученый совет, поддерживающий связь с научно-методическим советом архивоведческих кафедр ИАИ.

Важным индикатором качества преподавания является большая интеллектуальная отдача студентов на аудиторных занятиях и в самостоятельной работе, поэтому в ближайших планах факультета определение и соблюдение порядка контроля их академической успеваемости; выработка единых правил погашения академических задолженностей и стандартов оценки результатов НИР разной тематики от реферата до дипломного сочинения; организация регулярных стажировок студентов, аспирантов и преподавателей в учебных заведениях зарубежных стран; проведение студенческой игры «Как стать профессионалом и сделать карьеру», обсуждений актуальных вопросов архивоведения технотронных документов в рамках учебного процесса, лучших студенческих фильмов и фоторабот, электронных информационных ресурсов и другой творческой продукции. Усилению теоретической составляющей в учебном процессе могут способствовать постоянно действующие методологический, научно-методический семинары и планируемый совместно с Росархивом, РГАКФД, РГАНТД и Союзом кинематографистов России фестиваль «Неизвестное архивное неигровое кино», ежегодные факультетские научно-практические конференции «Технотронные архивы в эпоху экономических и социокультурных трансформаций».

Для материально-технического обеспечения преподавания различных дисциплин, за редким исключением находящегося далеко не в удовлетворительном состоянии, требуется постоянное его обновление с учетом специфики изучаемых предметных областей. Сегодня только внедрение в учебный процесс новейших технологий позволит вывести архивоведческое направление профессиональной подготовки на современный уровень.

Факультет планирует использовать различные формы и методы популяризации и пропаганды своих специализаций (посредством СМИ, издания рекламных листовок, интернет-технологий), предварительно серьезно изучив рейтинг ФТАД среди выпускников, работающих в архивных и других профильных организациях.

Концепция развития ФТАД адаптирована к решению задач по переходу на двухуровневую систему высшего профессионального образования (подготовка бакалавров и магистров). В рамках государственного стандарта третьего поколения по направлению «Документоведение и архивоведение» формируется образовательная программа «Технотронные архивы и коммуникативные практики». В ее реализации с учетом своей учебно-исследовательской направленности смогут принять полноценное участие все структурные подразделения факультета.

Эта работа должна осуществляться в тесном сотрудничестве с Росархивом и подведомственными ему федеральными государственными учреждениями. Так, целесообразно проведение постоянных научно-методических мероприятий для обсуждения содержательного наполнения намеченной образовательной программы. Наша совместная деятельность представляется также значимой с точки зрения определения компетенций для будущих бакалавров и магистров.

**«На процесс допускаются по спискам,
утвержденным т. Ежовым»
Документы РГАСПИ о «процессе 16-ти». 1936 г.**

Дело о так называемом «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» рассматривалось Военной коллегией Верховного суда СССР 19–24 августа 1936 г. на открытом судебном заседании в Октябрьском зале Дома Союзов.

Подсудимые «процесса 16-ти», так в последнее время стали называть этот суд историки¹, составляли две не связанные между собой группы. В одну входили известные большевики, участвовавшие в 1926–1927 гг. в «объединенном оппозиционном блоке»: Г.Е. Зиновьев², Л.Б. Каменев³, Г.Е. Евдокимов⁴, И.П. Бакаев⁵, С.В. Мрачковский⁶, В.А. Тер-Ваганян⁷, И.Н. Смирнов⁸. В другую – молодые члены германской компартии, эмигрировавшие в СССР: Е.А. Дрейцер⁹, И.И. Рейнгольд¹⁰, Р.В. Пикель¹¹, Э.С. Гольцман¹², Фриц Давид (И.-Д. Круглянский)¹³, В.П. Ольберг¹⁴, К.Б. Берман-Юрин¹⁵, М.И. Лурье¹⁶, Н.Л. Лурье¹⁷.

Первые были признаны виновными в организации в соответствии с директивой Л.Д. Троцкого террористического центра и ряда террористических групп, готовивших убийство И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, А.А. Жданова, Л.М. Кагановича, Г.К. Орджоникидзе, С.В. Косиора, П.П. Постышева, а также в подготовке и осуществлении 1 декабря 1934 г. через ленинградскую подпольную террористическую группу убийства С.М. Кирова; вторые – как участники подготовки убийства руководителей партии и правительства.

Всех их приговорили к высшей мере наказания. 25 августа 1936 г. приговор привели в исполнение.

13 июня 1988 г. пленум Верховного суда СССР приговор отменил, реабилитировал осужденных с прекращением дела за отсутствием в их действиях состава преступления¹⁸.

Открытые московские процессы (1936, 1937 и 1938 гг.) – одно из ключевых событий в советской истории, которому посвящен огромный комплекс литературы¹⁹, при этом спектр исследовательских проблем велик, а глубина проработки различна. Практически поминутно реконструированы этапы подготовки судебных инсценировок, их ход. В историографии существует самостоятельное направление, которое на основе анализа речей А.Я. Вышинского и оценки его роли в создании необходимой правовой базы рассматривает открытые процессы с юридической точки зрения, выявляя нарушения следственной процедуры, ее отклонения от норм мирового права.

В то же время многие, не менее важные проблемы оказались вне поля зрения ученых. Во-первых, не разработана тема публичности московских процессов. Во-вторых, не исследован такой аспект, как применение процесса в качестве инструмента идеологического воздействия на массы, в том числе в целях формирования определенного мнения. В-третьих, практически не освещается проблема общественного резонанса процессов.

Возможно, такое неполное, отрывочное знание объясняется состоянием источниковой базы. По показательным процессам опубликовано довольно

большое количество документов, но все они разрознены и касаются, в первую очередь, судебной стороны вопроса, включая реабилитацию (протоколы допросов, проекты обвинительных заключений, материалы судебных заседаний, стенограммы съездов и пленумов, постановления ЦК ВКП(б) и Политбюро и др.). Информация о процессе встречается также в документах личного происхождения, в периодике. Больше всего документов опубликовано по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». Видимо, это объясняется «бухаринским бумом», который охватил страну в эпоху перестройки.

Историки, освещающая процесс 1936 г., чаще всего опираются на хорошо известные источники. Прежде всего, это спорные воспоминания А. Орлова «Тайная история сталинских преступлений»²⁰. Не оставляет сомнения, что столь узкая источниковая база не дает возможности расширить спектр исследовательских проблем, посмотреть на тему под другим углом, определить, являлись ли эти процессы некоей системой или были бесструктурным, единичным действием. Чтобы ответить на этот вопрос, по нашему мнению, необходимо установить, как велась подготовка процессов, от кого она исходила, как распределялась, по каким уровням и какими методами.

Для реализации поставленной цели публикатор попытался реконструировать видовой состав документов по организации и сопровождению процесса. К интересующей нас теме относятся несколько групп документов.

Прежде всего, это источники, исходящие из высших и центральных партийных и советских органов власти и управления, от их должностных лиц, позволяющие выявить систему в действиях власти. Здесь протоколы и постановления Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б), документы личного фонда И.В. Сталина²¹, являвшегося организатором и руководителем процессов. К этой же группе относятся шифротелеграммы И.В. Сталина секретарям ЦК Н.И. Ежову, Л.М. Кагановичу, К.Е. Ворошилову, В.Я. Чубарю и другим, которые он посылал во время «процесса 16-ти», отдыхая в Сочи. В свою очередь секретари информировали Сталина о всех событиях, связанных с процессом, выдвигали собственные предложения, но последнее слово всегда оставалось за генеральным секретарем. Пока опубликована лишь переписка Сталина с Кагановичем²². В связи с этим необходимо обратиться к личным фондам секретарей ЦК, прежде всего – к фонду наркома внутренних дел СССР, секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова (Ф. 671) – главного исполнителя воли вождя в проведении репрессивной политики, названной позже «ежовыми рукавицами»²³. Здесь отложились документы как высших органов власти страны и ее руководства, так и различных учреждений, ведомств и даже отдельных граждан.

В настоящей публикации представлены документы в основном из этого фонда, дополняющие и уточняющие имеющиеся в историографии сведения о подготовке процесса. Их анализ свидетельствует, что многие его организационные и технические вопросы Н.И. Ежов решал лично, без скрупулезного контроля Сталина (Док. № 4–7). Однако все, что касалось освещения процесса в печати, его публичности, всегда утверждалось генеральным секретарем. Об этом говорят проекты постановлений ЦИК СССР и ЦК ВКП(б), записки, определявшие идеологию процесса (Док. № 1, 2, 8), посылавшиеся вождю в Сочи. В ответах Сталина содержались директивные указания по существу партийной пропаганды о процессе. Эти документы демонстрируют те цели, которым руководство страны придавало первостепенное значение.

В фонде Н.И. Ежова имеются и другие источники по теме нашего исследования – блок документов, отражающих реакцию общества на процесс. Это воспоминания, письма, «сводки о настроениях», листовки (Док. № 9, 11), протоколы партийных собраний, заседаний партийных бюро и др. Их много также в фондах местных партийных организаций (Док. № 3). В силу массовости таких источников при их отборе использовался критерий типичности. Отбира-

лись те из них, которые не только позволяют прочувствовать атмосферу той эпохи, понять каким разряженным было время, но и наиболее полно отражают двойственность, неоднородность реакции общества на процесс.

Изучение открытых процессов невозможно без привлечения материалов прессы, прежде всего газеты «Правда» (Док. № 10), и рассмотрения тех способов и средств, которые использовались для формирования, структурирования общественного мнения. Анализируя лингвистические конструкции, аргументацию и другие языковые возможности, структуру номеров, систематизацию и размещение информации в номере и на газетной полосе, динамику подачи материала, иллюстрации, можно понять, как спущенные сверху директивные указания становились идеологическими установками, идеологемами и закреплялись в сознании людей. Так, в передовице «Правды» «Враги народа пойманы с поличным» от 15 августа 1936 г. дана характеристика подсудимых как «фашистских шпионов, диверсантов». Подобные оценочные выражения, определившие тон всей кампании, при постоянном употреблении постепенно закреплялись в общественном сознании. Такая характеристика подсудимых дает возможность исследователям прогнозировать применение высшей меры наказания к подсудимым еще до начала процесса.

Для настоящей публикации отобраны неопубликованные документы всех названных групп, наиболее полно отражающие тему и позволяющие выявить скрытые возможности для дальнейшей ее разработки. Так, в историографии нет точной информации о составе и численности людей, присутствовавших на процессе. Р.А. Медведев пишет, что в зале находилось «лишь несколько десятков заранее отобранных “представителей общественности”. Остальными “зрителями” были сами работники НКВД»²⁴. В.З. Роговин сообщает, что в зале, вмещавшем 350 человек, сидели лишь «несколько допущенных на процесс иностранных журналистов... [которые] терялись среди специально отобранной публики»²⁵. Р.Такер утверждает, что «в зале сидели главным образом переодетые в гражданское сотрудники НКВД. Присутствовали иностранные корреспонденты и дипломаты»²⁶. Все эти данные в основном взяты из воспоминаний А.Орлова. Последний указывает на присутствие в зале суда исключительно сотрудников НКВД. Он также сообщает о наличии там архивных работников, секретарей, машинисток, шифровальщиков. Публикуемые нами списки позволяют точно представить состав присутствовавших на процессе, их количество²⁷. Приведенная информация не только уточняет, дополняет, но и во многом пересматривает уже известные данные.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Ж.В. АРТАМОНОВОЙ.**

¹ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический процесс И.В. Сталина. М., 1985.; Гинцберг А.И. Московские процессы 1936–1938 гг. // Новая и новейшая история. 1991. № 6; Хлевнюк О.В. 1937 г.: Противостояние. М., 1991; Ваксберг А.И. Царица доказательств: Вышинский и его жертвы. М., 1992; Tucker Robert C. Stalin in Power: The Revolution from above. New York, 1992; Власть и оппозиция: Российские политические процессы XX столетия. М., 1995; Ковалев В.А. Два сталинских наркома. М., 1995; Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997; и др.

² Зиновьев Г.Е. (1883–1936) – член партии с 1901 г. В 1917–1926 гг. председатель Ленинградского Совета. Член Политбюро ЦК в октябре 1917 г., 1921–1926 гг. В 1919–1926 гг. председатель ИККИ. В январе–марте 1918 г. председатель ВЦСПС. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

³ Каменев Л.Б. (1883–1936) – член партии с 1901 г. Член Политбюро в октябре 1917 г., 1919–1925 г. С 1922 г. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР), председатель СТО (с 1924 г.), директор Института Ленина. В январе–августе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. С 1926 г.

полпред СССР в Италии, председатель научно-технического управления ВСНХ СССР и Главконцесскома. С 1933 г. директор издательства «Академия», в 1934 г. – Института мировой литературы АН СССР.

⁴ Евдокимов Г.Е. (1884–1936) – член партии с 1903 г., член ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1919–1920, 1923–1927 гг. Один из лидеров оппозиции, в декабре 1927 г. исключен из партии. После восстановления в партии в 1928 г. на хозяйственной работе. В январе 1935 г. осужден к тюремному заключению по обвинению в причастности к убийству Кирова.

⁵ Бакаев И.П. (1887–1936) – член партии с 1906 г. В 1925–1927 гг. член ЦКК ВКП(б). Один из лидеров оппозиции. В 1927 г. исключен из партии, после восстановления в партии на хозяйственной работе. Вновь исключен и осужден в 1935 г. по обвинению в причастности к убийству Кирова.

⁶ Мрачковский С.В. (1888–1936) – член партии с 1905 г. В 1920–1925 гг. командующий Приуральским, затем Западно-Сибирским военными округами. В 1928 г. начальник строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

⁷ Тер-Ваганян В.А. (1893–1936) – член партии с 1912 г. В 1917 г. секретарь Московского комитета РСДРП(б). В 1918–1920 гг. член ВЦИК и Моссовета, ответственный редактор журнала «Под знаменем марксизма». Один из лидеров оппозиции. Неоднократно подвергался репрессиям.

⁸ Смирнов И.Н. (1881–1936) – член партии с 1899 г. В 1923–1927 гг. нарком почт и телеграфов СССР.

⁹ Дрейцер Е.А. (1894–1936) – член партии с 1919 г. В 1920-е гг. один из активных участников оппозиции. Исключался из ВКП(б) в 1928 г., после восстановления в партии в 1929 г. на хозяйственной работе. До 1936 г. заместитель директора завода «Магнезит» в Челябинской области.

¹⁰ Рейнгольд И.И. (1887–1936) – член партии с 1917 г. После Февральской революции нарком финансов Литвы и Белоруссии, начальник управления Наркомфина СССР. В 1927 г. исключен

из ВКП(б), после восстановления в партии в 1929–1934 г. заместитель наркома земледелия СССР, одновременно с 1932 г. начальник Хлопкотрактороцентра. В 1934–1935 гг. начальник Главного управления хлопководства Наркомата земледелия СССР.

¹¹ Пикель Р.В. (1896–1936) – член партии с 1917 г. Работал в Исполкоме Коминтерна, заведовал секретариатом председателя Исполкома, помощник Г.Е. Зиновьева. В 1927 г. исключен из партии, восстановлен в партии в 1929 г. Член Союза советских писателей, директор московского Камерного театра.

¹² Гольцман Э.С. (1882–1936) – член партии с 1903 г. Сотрудник Наркомата внешней торговли СССР.

¹³ Фриц Давид (И.-Д. Круглянский) (?–1936) – член КПГ. В 1933 г. прибыл в СССР. С 1933 г. в Исполкоме Коминтерна, консультант в газете «Правда».

¹⁴ Ольберг В.П. (1907–1936) – член КПГ. В 1932 г. за фракционную деятельность исключен из партии. С 1935 г. в СССР, преподаватель Педагогического института в г. Горьком.

¹⁵ Берман-Юрин К.Б. (?–1936) – с 1921 г. член КП Латвии, в 1923–1933 г. член КПГ. После переезда в СССР в 1933–1936 гг. редактор-консультант иностранного отдела газеты «За индустриализацию».

¹⁶ Лурье М.И. (?–1936) – член КПГ с 1922 г. С 1932 г. в СССР, редактор в Издательстве иностранных рабочих. С 1933 г. профессор Московского университета.

¹⁷ Лурье Н.Л. (?–1936) – член КПГ. С 1932 г. в СССР, главный врач центрального здравпункта Челябинского тракторного завода.

¹⁸ Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 171–190.

¹⁹ См., напр.: *Getty J.A.* Origin of the great purge. The soviet communist past reconsidered. 1933–1938. Cambridge, 1985; *Медведев Р.А.* О Сталине и сталинизме. М., 1990; Инквизитор. Сталинский прокурор Вышинский. М., 1992; *Хлевнюк О.В.* 1937 г. Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; *Роговин В.З.* 1937. М., 1996; *Ковалев В.А.* Распятие духа. Судебные процессы сталин-

ской эпохи. М., 1997; Шубин А.В. Вожди и заговорщики. М., 2004; и др.

²⁰ Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991.

²¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93.

²² См.: Сталин и Каганович: Переписка. 1931–1936 гг. М., 2001.

²³ В фонде 287 дел за 1913–1938 гг., поступил из архива Президента Российской Федерации в 1995 г. Рассекреченный в середине 1990-х гг., он до сих пор остается не исследованным в полной мере. Структура фонда отражает хронологию перемещений Н.И. Ежова по карьерной лестнице. В фонде хранятся документы о деятельности Ежова на следующих должностях: с марта 1923 г. секретарь Семипалатинского губкома; с октября 1925 г. ответственный секретарь Казанского крайкома, одновременно помощник, затем заведующий распределом; в 1927–1929 гг. нарком земледелия РСФСР; с ноября 1930 г. заведующий распределом ЦК ВКП(б); одновременно с марта 1934 г. заведующий промышленным отделом ЦК ВКП(б); одновременно с 1934 г. зам. председателя, с 1935 г. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и с 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б); с марта 1935 г. освобожден от должности

заведующего промышленным отделом ЦК ВКП(б) и назначен заведующим отделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б); в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР; в 1938–1939 гг. нарком водного транспорта СССР. Основной массив документов относится к 1933–1939 гг. и отражает расследование убийства С.М. Кирова, следствие по так называемым делам «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «Параллельного антисоветского центра», «Украинской военной организации» и др. (РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1).

²⁴ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 317.

²⁵ Роговин В.З. Указ. соч. С. 52.

²⁶ Такер Р. Сталин. История и личность. М., 2006. С. 632.

²⁷ В фонде Н.И. Ежова хранятся списки допущенных на процесс глав посольств и миссий (27 человек) (Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 10), корреспондентов иностранной (30 человек), советской (40) и зарубежной коммунистической прессы (8 человек) (Там же. Л. 14–19), а также технического персонала (в том числе машинисток, переводчиков, секретарей, корреспондентов, стенографисток, курьеров), допущенного на процесс без права входа в зал (Там же. Л. 20).

№ 1

Записка прокурора СССР А.Я. Вышинского¹ секретарю ЦК ВКП(б) Н.И. Ежову с проектом постановления Президиума ЦИК СССР по процессу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра»

2 августа 1936 г.

Секретно

ЦК ВКП(б), тов. Ежову Н.И.

Направляю проект постановления Президиума ЦИК СССР, о котором я вчера Вам докладывал, для утверждения ЦК ВКП(б)².

А.Вышинский
Проект

Постановление ЦИК СССР

ЦИК СССР постановляет: В изъятие из постановления ЦИК СССР о порядке рассмотрения дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти (Собрание законов

и распоряжений Правительства СССР, 28 декабря 1934 г. № 64)³ допустить рассмотрение в Военной коллегии ВС СССР дела по обвинению *Зиновьева, Каменева, Бакаева, Рейнгольда, Пикеля, Мрачковского и других** по статьям 58 п. 8 и 58 п. 11⁴ Уголовного кодекса РСФСР с соблюдением всех правил, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР.

Председатель ЦИК СССР
И.о. секретаря ЦИК СССР
Москва, Кремль**

М.Калинин⁵
И.Уншлихт⁶

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 4–5. Подлинник.

№ 2

Проект постановления ЦК ВКП(б) о характере публикаций материалов процесса в периодической печати⁷

*[Не ранее 2 августа 1936 г.]****

Проект постановления «Вопросы процесса»

а) опубликовать материал процесса в газетах под заголовком «Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра»,

б) обязать комиссию по редактированию материалов процесса при каждом опубликовании в печати показаний подсудимых (Мрачковский, Дрейцер и др.) давать краткие справки: какова роль подсудимых в оппозиции; каковы отношения личные и в организации с Троцким, Зиновьевым и Каменевым и др.; какова роль в террористической организации.

В особенности комиссия должна озаботиться, чтобы эти данные попали в иностранную печать через присутствующих инокорреспондентов.

Ежов

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 2. Автограф Ежова.

№ 3

Выписка из протокола № 208 заседания бюро Башкирского обкома ВКП(б) о проведении партийных и производственных собраний в связи с объявлением о начале процесса

15 августа 1936 г.

[Слушали:] п. 3. 11 августа о передаче этого дела в Военную коллегию Верховного суда СССР для рассмотрения 19 августа в открытом судебном заседании.

[Постановили:] Поручить Уфимскому ГК и всем райкомам ВКП(б) немедленно обсудить этот вопрос и передовицу «Правды» «Враги народа»⁸,

* Фамилии вписаны А.Я. Вышинским.

** Проект подготовлен и завизирован А.Я. Вышинским.

*** Дата принятия ЦК ВКП(б) постановления о начале открытого судебного заседания. См. док. № 1.

которая будет помещена 17 августа в газете «Красная Башкирия», на широких собраниях рабочих, служащих и колхозников.

Поручить У[фимскому] ГК ВКП(б) в связи с проводимыми партсобраниями по городским первичным парторганизациям по проработке передовицы «Правды» «Уметь распознать врага»⁹ немедленно собрать выделенных горрайкомами докладчиков и ознакомить их со статьей «Враги народа» с тем, чтобы эта статья полностью была использована при проведении назначенных на 16–17 августа партсобраний.

Секретарь обкома

Л.Быкин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 325. Л. 182. Подлинник.

№ 4

Записка секретаря Союза советских писателей В.П. Ставского¹⁰ Н.И. Ежову о желании присутствовать на процессе

16 августа 1936 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) Н.И. Ежову
Уважаемый Николай Иванович!

Очень прошу разрешить присутствовать на процессе 19 августа.

Считаю, что мне это крайне необходимо как коммунисту-литератору.
С ком[мунистическим] приветом.

Вл. Ставский

Резолюция: «Отказать. Ежов».

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 9. Автограф. Резолюция – автограф Н.И. Ежова.

№ 5

Записка председателя Военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульриха¹¹ Н.И. Ежову о выдаче пропусков на процесс работникам суда

17 августа 1936 г.

Срочно
Лично*

Секретарю ЦК ВКП(б) Ежову Н.И.

О выдаче пропусков для судебных работников:

- 1) А.Н. Винокуров¹² – председатель Верховного суда СССР (служебный)**,
- 2) С.С. Пилявский*** – председатель спецколлегии Верховного суда СССР (гостевой),
- 3) В.П. Антонов-Саратовский¹³ – председатель уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР (гостевой),

* Написано чернилами и подчеркнуто В.В. Ульрихом.

** Напротив п. 1 Ежовым поставлены кавычки (« »).

*** Здесь и далее фамилии, выделенные полужирным, зачеркнуты Н.И. Ежовым синим карандашом.

- 4) **Ю.Ю. Межин** – председатель водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР (гостевой),
 - 5) **Г.Я. Мерэн** – председатель водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР (гостевой),
 - 6) **П.А. Камерон**¹⁴ – член Военной коллегии Верховной коллегии СССР (гостевой),
 - 7) **Н.М. Рынков**¹⁵ – член Военной коллегии Верховной коллегии СССР (гостевой),
 - 8) **Н.П. Дмитриев** – член Военной коллегии Верховной коллегии СССР (гостевой),
 - 9) **И.Л. Булат**¹⁶ – председатель Верховной коллегии РСФСР (гостевой),
 - 10) **Л.Я. Плавнин** – председатель Военного трибунала МВО (гостевой)*.
- Кроме того, прошу пропуск для моей жены.

В.Ульрих

Резолюция: «Ежов – одного Винокурова»**.

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 13. Подлинник.

№ 6

Записка А.Я. Вышинского Н.И. Ежову о выдаче пропусков на процесс работникам Прокуратуры СССР и РСФСР

17 августа 1936 г.

- 1) **Леплевский Г.М.**¹⁷ – зам. прокурора СССР,
- 2) **Катаняну Р.П.**¹⁸ – ст[арший] пом[ощник] прокурора СССР, начальник отдела по спецделам***,
- 3) **Сегалу Г.М.**^{****} – ст[арший] пом[ощник] прокурора СССР,
- 4) **Сольцу А.А.**¹⁹ – ст[арший] пом[ощник] прокурора Союза, начальник бытового отдела,
- 5) **Шейнину Л.Р.**²⁰ – следователь по важнейшим делам,
- 6) **Харламову И.Г.** – заведующий моим секретариатом,
- 7) **Шагутин П. И.** – мой личный секретарь,
- 8) **Субоцкий Л.М.**²¹ – и[сполняющий] д[ела] главного военного прокурора СССР,
- 9) **Прусс И.Р.** – помощник прокурора СССР,
- 10) **Филиппов А.В.**²² – прокурор гор. Москвы,
- 11) **Антонов-Овсеенко В.А.**²³ – прокурор РСФСР.

Вышинский

17***** августа 1936 г.

Резолюция: «Отмеченных знаком»*****.

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 12. Подлинник.

* Напротив п. 10 Ежовым проставлены кавычки со знаком вопроса («?»).

** Резолюция написана и подчеркнута Ежовым на тексте документа.

*** Напротив п. 2, 5, 8, 9, 10, 11 Н.И. Ежовым синим карандашом поставлены кавычки.

**** Подчеркнутое Н.И. Ежовым выделено курсивом.

***** Вписано чернилами А.Я. Вышинским.

***** Резолюция написана Н.И. Ежовым.

№ 7

**Список ответственных сотрудников НКВД СССР
и членов дипломатического корпуса на получение билетов
на процесс троцкистско-зиновьевской группы***

*[Не позднее 17 августа 1936 г.]***

- 1) М.М. Литвинов***²⁴ – нарком,
- 2) Э.Е. Гершельман²⁵ – ген[еральный] секр[етарь] НКВД,
- 3) В.В. Цукерман – зав[едующий] 1-м восточным отделом,
- 4) Б.И. Козловский – зав[едующий] 2-м восточным отделом,
- 5) Л.Э. Березов – зав[едующий] 1-м западным отделом,
- 6) Д.Г. Штерн – зав[едующий] 2-м западным отделом,
- 7) Х.С. Вейнберг – зам[еститель] зав[едующего] 3-м западным отделом,
- 8) В.Н. Барков – зав[едующий] протокольным отделом,
- 9) Е.В. Рубинин²⁶ – полпред СССР в Бельгии,
- 10) тов. Майский²⁷ – полпред СССР в Англии,
- 11) А.В. Заславский – зав[едующий] отделом кадров.
Зав[едующий] протокольным отделом

В.Барков****

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 9. Подлинник.

№ 8

**Записка заведующего отделом печати и издательств ЦК ВКП(б)
Б.М. Таля²⁸ секретарям ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу и
Н.И. Ежову о порядке освещения процесса в печати²⁹**

*[Не позднее 17 августа 1936 г.]******

Освещение в печати процесса троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы организовать следующим образом:

1. В «Правде» и «Известиях» печатаются ежедневно отчеты о процессе размером до 1000 строк. В других газетах печатаются отчеты о процессе размером до 500 строк.

Обвинительное заключение и речь прокурора печатаются полностью.

1) Все отчеты рассылаются через ТАСС, имеющий для этого необходимый аппарат. Помимо этого в газетах печатаются статьи и отклики по ходу процесса (резюмирующие и т.п.). Весь материал проходит в печать с визой т[оварищей] Стецкого³⁰, Таля, Мехлиса³¹, Вышинского и Агранова³².

* Заголовок документа.

** Датируется на основании других списков о выдаче пропусков на процесс, посланных для утверждения Н.И. Ежову.

*** Все фамилии, кроме п. 8 (В.Н. Барков), зачеркнуты Н.И. Ежовым синим карандашом.

**** Документ завизирован Н.И. Ежовым.

***** Датируется на основании шифротелеграммы № 2, посланной Н.И. Ежовым и Л.М. Кагановичем в Сочи И.В. Сталину 17 августа 1936 г. в 21 час. 52 мин. Содержание шифротелеграммы аналогично записке.

2) Из представителей печати на процесс допускаются по спискам, утвержденным т. Ежовым: а) редакторы крупнейших центральных газет, корреспонденты «Правды» и «Известий»; б) работники ИККИ и корреспонденты для обслуживания иностранной печати; в) корреспонденты иностранной буржуазной печати по списку Наркоминдела.

Б.Таль

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 189. Л. 3. Подлинник.

№ 9

Анонимное письмо с осуждением политики И.В. Сталина*

[Не позднее 26 августа 1936 г.]**

Анонимное***

Пусть будет Зиновьев враг народа и партии, согласно объявлению печати и также агитации несправедливой большевизма, большевизм не являясь в одном лице Сталина, а большевизм есть демократизм, а его нет в партийных организациях, все решения проводятся под давлением...**** Выборности нет, а есть ставлиничество, и без выборности нет справедливости. История партии превращена на одно лицо Сталина, насколько он стоит диктатором партии и рабочего класса. Паразиты находятся в ЦК: Сталин, Каганович, Хрушев, Молотов, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Ворошилов и другие, которых немедленно надо истребить как мух, и придет конец их жизни и... рабоч[его] класса и вопл[ь], и слезы обратятся на их жизнь, пусть клеймят позором Зиновьева – первого ученика Ленина и первого соратника в Октябрьской революции. Ни одна ваша история несправедливая не замутнит голову рабочему классу и крестьянству, никто ее не читает... разбирается, что враги рабочего класса сидят в ЦК в лице Сталина, душегуба рабочего класса, а не Зиновьев и не Каменев. По истории партии не судят... а судят по его справедливости. История партии это ложь в пользу бедных, это тысячам малограмотных затемняют головы, а также молодому поколению пионеров. На них много не выедите, тысячи людей ходят на страже за дело Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова – это политбюро действительно стоит на защите интересов рабочего класса и крестьянства. Диктатура есть одного – диктатура Сталина, как в Германии Гитлера или покойного Пилсудского, одно и то же, никакой разницы нет. И Сталин пусть он будет огражден много ОГПУ, но всегда такого гада уберут не нынче, а завтра, может, мы все силы приложим к тому, чтобы убрать паразитов: первого Сталина, второго Калинина, Ворошилова... и других. Пусть ваши постановления останутся для вас, для нас смерть не страшна, не нынче – завтра умрем за дело справедливости и за счастливую жизнь будущих поколений, пусть одно общество истребляется, как... одни других попирают, сильные слабых бьют, как дело обстоит сегодня. Зиновьев, Каменев убиты горем, их хотят до последнего доконать. Пусть гады убивают, пусть гады судят, пусть

* Сохранены стиль и орфография документа.

** Датируется на основании пометы.

*** Написано Н.И. Ежовым.

**** Здесь и далее многоточия документа.

гады позорят честных людей, рук... справедливости останется на стороне рабочего класса, который сейчас молчит, которому сейчас рот зажали, которому сейчас говорить нельзя, которого вышвыривают за ворота, которого сажают, на Волго-канал посылают, пусть паразиты издеваются, пусть расстреливают. Придет час, которые расстреляют не каждого 10, а с первого до последнего на смерть смертью отвечают.

Я даю клятву и я [не] щажу своей жизнью, ежели я не убью одного из гадов... не нынче – завтра, а уничтожу. Николаев* пал, ему вечная память, он свое дело сделал, убрал одного гада, а завтра еще одного не будет. Пусть рука дрогнет на честных людей, у людей малограмотных, не видящих ничего общего, пусть они стоят на страже гадов, пусть они защищают гадов, пусть расстреливают, придет конец и им. Нынче – завтра, раз на то пошло, мы жертвуем собой, но паразитов уберем не нынче – завтра...

Подписало заговор в количестве 500 ч., будем на страже.

Резолюция: «Подлинник переслать Молчанову³³. Копия у нас»**.

Помета: «Послано 26.08.[19]36 г.».

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 194. Л. 7–8. Заверенная копия.

№ 10

Письмо В.Родина в редакцию газеты «Правда» с предложением о переименовании города Зиновьевска***

3 сентября 1936 г.

В редакцию «Правды»

Уважаемые товарищи!

Бывший город Елизаветград на Украине был переименован в г. Зиновьевск, т.е. этому городу было присвоено имя бандита, двурушника, террориста, ползучего гада, который убил нашего любимого С.М. Кирова, который организовал убийство вождя народов, маршала коммунистического движения человечества дорогого И.В. Сталина.

Имя Зиновьева было присвоено этому городу, который сейчас историческим судом выброшен как самая последняя нечисть за**** [борт]. Советский народ не хочет больше слышать этого поганого***** [двурушника].

Я прошу Вас ходатайствовать перед Правительством Союза ССР о переименовании г. Зиновьевск в город, имя которого предложат трудящиеся г. Зиновьевска³⁴. С ком[мунистическим] приветом,

В.Родин

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 29. Д. 144. Л. 2. Автограф.

* Имеется в виду убийца С.М. Кирова Л.В. Николаев.

** Резолюция написана Н.И. Ежовым.

*** Письмо получено газетой 7 сентября, а 21 сентября 1936 г. отправлено редакцией в Секретариат ЦИК СССР (ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 29. Д. 144. Л. 1).

**** Далее неразборчиво.

***** Далее неразборчиво. Возможны варианты прочтения.

№ 11

**Записка первого заместителя наркома НКВД СССР
Я.С. Агранова Н.И. Ежову об обнаружении в Москве
прокламаций контрреволюционного содержания**

11 сентября 1936 г.

№ 57654*

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Ежову

30 августа с.г. в 18 час. были обнаружены в Москве писанные от руки и через копирку контрреволюционные террористические листовки с призывом идти на Красную площадь, захватить правительственные учреждения и радиовещательные станции.

Всего было обнаружено 75 экземпляров листовок, в том числе: около Зеленого театра Парка культуры и отдыха им. т. Горького – 70 экз., на Центральном телеграфе – один экз., в хлебном магазине на ул. Горького – три экз. и в Мосторге – один экз.

На листовках была подпись Пукас Е.Т.

Принятыми мерами была установлена прибывшая из Ленинграда, окончившая физико-математический факультет Ленинградского университета инженер з[аво]да «Светлана» Пукас Евдокия Терентьевна, 1902 года рождения, быв[шая] красная партизанка, беспартийная.

Пукас проживала, согласно прописке, с 11 августа с.г. в Москве по 2-й Брянской ул. в Киевской гостинице, где и была арестована.

При обыске у нее обнаружено 840 экз. контрреволюционной листовки того же содержания, копировальная бумага и запас чистой писчей бумаги.

На допросе Пукас Е.Т. показала, что обнаруженные листовки написаны ей лично в Москве в гостинице в течение трех дней и ей же разбрасывались 30 августа по Москве. Пукас отрицает наличие контрреволюционных связей, объясняя свои действия своими антисоветскими настроениями. Показания Пукас об отсутствии у нее соучастников сомнительны.

Пукас также показала, что она приезжала в Москву еще в феврале в поисках работы и имела командировку и подъемные: от Наркомпроса в Красноярск – 650 руб. и от НКПС – 450 руб. в Иркутск, но ни по одной путевке никуда не выезжала.

Следствие поручено Управлению НКВД по Московской области.

Приложение: копия листовки³⁵.

Зам. наркома внутренних дел СССР Агранов**

Приложение

Листовка***

Стой!!! Прочти, запомни и действуй!!!

Передай листовку другому, срочно.

Все!!! Все!!!

Граждане! Партийные и беспар[тийные] ком[мунисты]. Кем бы ты не был, освободи себя от Сталинской кабалы и сделаем себя счаст[ливыми].

* Написано Я.С. Аграновым.

** На письме виза Н.И. Ежова («Е»).

*** Стиль и орфография письма сохранены. Курсивом выделены авторские подчеркивания.

Граждане!!

Ваше право свободного гражданина куплено кровью и жизнью искалеченных рабочих и крестьян, так владей же им.

Граждане города Москвы!!!

Вы Авангард, как жители и граждане центра, и Вы обязаны это сделать. Вас давно ждут трудящиеся республики. Вы будете правы перед всем миром трудящихся[ся]. 30 августа все! Идите на улицу и двигайтесь плотной массой неорганизованной на Красную площадь. Заставь радиовещателей[ьную] станц[ию] установить передатчики на Крас[ной] площади и на улицах. Откройте Кремль. Арестуйте наркомы, Сталина, ВЦИК. Ликвидируйте партию ВКП(б) как заклеившую себя смертью невинных труженников страны, 80 миллион[ов]. Через обман и авантюру и как превратившуюся в слепое оружие кучки Сталиновых, Молотовых, кучку зазнавшихся лжи[ц]ов и обанкротившихся. Переизберите наркомы, Советы. Никакого подчинения партиям. Контроль всенародный, массовый и пошлите на утверждение по всей стране нашей.

Миллиционеры и НКВД, и красноармейцы!

Не превращайтесь в полицейских, а служите народу и не слушайте сталиновых, всю* [цепочку присоединим] к массе. На это будет смотреть Вес Мир**. Граждане, если же будет сопротивление со стороны милиции или НКВД, то не слушайте, бейте токую дрян[ь] тем, чем кто взял себя про запас, если не фатит этих сил, то, старики, дети, идите лучше честно умереть на улице всем вместе перед всем зрящим миром, чем жить под игом Сталиновых. Все равно на ваших костях и горбах будут строить себе памятники вышиною до небес и переустройства, не считаясь с Вашей голодной смертью и разорением. Вы [знаете*** в Конституц[ии] Сталин выдвинул «право на труд», да вот все это насмешка и издеват[ельство].

Быв[шая] партиз[анка], пулим[етчица] Пукас Е.

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 244. Л. 117–118. Подлинник. Л. 119–120 – заверенная копия. Л. 116 – листовка. Автограф Е.Т. Пукас. Калька. Простой карандаш.

¹ Вышинский А.Я. (1883–1954) – в социал-демократическом движении с 1903 г. (меньшевик), член партии с 1920 г., член ЦК ВКП(б) с 1939 г. В 1935–1939 гг. прокурор СССР.

² Постановление опубликовано в газете «Правда» 11 августа 1936 г.

³ Процесс должен был проводиться в соответствии с законом от 1 декабря 1934 г., устанавливавшим исключительную процедуру рассмотрения дел о терроре: судебное заседание предписывалось вести при закрытых дверях, подсудимые лишались права на подачу апелляции о помиловании, смертные приговоры исполнялись немедленно после их вынесения.

⁴ Статья 58⁸ содержала обвинения в совершении террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, а статья 58¹¹ – в создании подпольных организаций, подготовке и участии в террористических актах и антисоветских преступлениях (УК РСФСР. М., 1929. С. 33–40).

* Далее неразборчиво, возможны варианты прочтения.

** Далее слово неразборчиво.

*** Первая часть слова неразборчива, возможны варианты прочтения.

⁵ Калинин М.И. (1875–1946) – член партии с 1898 г., кандидат в члены ЦК РСДРП(б) в 1912–1917 гг., член ЦК РКП(б) с 1919 г., кандидат в члены с 1919 г., член Политбюро ВКП(б) с 1926 г. В 1919–1938 гг. председатель ВЦИК и ЦИК СССР (с 1922 г.).

⁶ Уншлихт И.С. (1879–1938) – член партии с 1900 г., кандидат в члены Политбюро ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1933–1935 гг. главный арбитр при СНК СССР, начальник Главного управления ГВФ СССР. Репрессирован.

⁷ Видимо, постановление было принято без записи в протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

⁸ Передовица «Враги народа пойманы с поличным» напечатана в «Правде» 15 августа 1936 г. № 224 (6830). В статье пересказывалось сообщение Прокуратуры СССР о начале ведения открытого судебного заседания, представлялись результаты следствия, которое выявило «всю картину чудовищного заговора против живых руководителей коммунистической партии и советской страны».

⁹ Передовица «Уметь распознать врага» напечатана в «Правде» 7 августа 1936 г. № 216 (6822). В ней говорилось о том, что «враг не сложил оружие и применяет в борьбе с партией новые методы и способы». Существует целая «система двурушничества», «которой могут позавидовать любые азефы, любая охранка». В статье назывались средства противодействия.

¹⁰ Ставский В.П. (1900–1943) – писатель, председатель Союза советских писателей в 1936 – январе 1939 г., в 1937–1941 гг. главный редактор журнала «Новый мир». Погиб в 1943 г.

¹¹ Ульрих В.В. (1889–1951) – член партии с 1910 г. В 1926–1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1935–1938 гг. зам. председателя Верховного суда СССР.

¹² Винокуров А.Н. (1869–1944) – в 1918–1921 гг. нарком социального обеспечения РСФСР. В 1924–1938 гг. председатель Верховного суда СССР.

¹³ Антонов-Саратовский В.П. (1884–1965) – член партии с 1902 г. С 1920 г. председатель Донецкого губернского ревкома, затем нарком внутренних дел УССР, член Верховного суда СССР. В 1939–1952 гг. в Наркомюсте РСФСР. Член Президиума ВЦИК.

¹⁴ Камерон П.А. – член партии с 1905 г. С 1924 г. член Верховного суда СССР. В 1938 г. председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР.

¹⁵ Рынков Н.М. (1897–1959) – член партии с 1917 г. С 1937 г. прокурор РСФСР. В 1938 г. нарком юстиции СССР.

¹⁶ Булат И.Л. (1896–1939) – член партии с 1912 г., в 1930–1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). С августа 1935 г. по сентябрь 1937 г. председатель Верховного суда РСФСР. Репрессирован.

¹⁷ Леплевский Г.М. (1889–1939) – член партии с 1917 г. В 1927–1930 гг. председатель подготовительной комиссии СНК СССР. В 1931–1933 гг. заместитель управляющего делами, заместитель главного арбитра СНК СССР. В 1934–1938 гг. заместитель прокурора СССР. Репрессирован.

¹⁸ Катанян Р.П. (1881–1966) – член партии с 1903 г. С 20 января по 10 апреля 1921 г. начальник внешней разведки. Затем в Прокуратуре РСФСР, Верховном суде СССР и Прокуратуре СССР. Курировал деятельность органов госбезопасности. В 1936 г. старший помощник прокурора СССР, начальник отдела по спецделам. Репрессирован.

¹⁹ Сольц А.А. (1872–1945) – член партии с 1898 г. В 1923–1934 гг. член ЦКК. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. на ответственных постах в Прокуратуре СССР, до марта 1938 г. заведующий бюро жалоб Прокуратуры.

²⁰ Шейнин Л.Р. (1906–1967) – с 1919 г. следователь. В 1935–1950 гг. и.о. начальника следственного отдела Прокуратуры СССР.

²¹ Субоцкий Л.М. (1900–1959) – литературный критик, с 1935 г. заведующий отделом литературы и искусства газеты «Правда».

22 Филиппов А.В. (1904-?) – член партии с 1921 г. В 1923–1931 гг. помощник, старший помощник, заместитель губернского прокурора в Московской губернской прокуратуре. В 1931–1932 гг. помощник прокурора РСФСР, и.о. прокурора РСФСР. С 1932 г. прокурор г. Москвы. Одновременно с 1936 г. прокурор Московской обл. С 1937 г. заместитель прокурора Челябинской обл., и.о. прокурора области.

23 Антонов-Овсенко В.А. (1884–1939) – член партии с 1901 г. С 1924 г. на дипломатической работе. С 1930 г. полпред в Польше. В 1934–1937 гг. прокурор РСФСР. С 1937 г. нарком юстиции РСФСР. Репрессирован.

24 Литвинов М.М. (1876–1951) – член партии с 1898 г., член ЦК в 1934–1941 гг. В 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР.

25 Гершельман Э.Е. (1903–1939) – член партии с 1919 г. В 1936 г. генеральный секретарь НКВД. Репрессирован.

26 Рубинин Е.В. (1894–1981) – член партии. В 1921–1924 гг. в аппарате НКВД РСФСР (СССР). В 1935 г. заведующий 3-м западным отделом НКВД СССР. В 1935–1940 гг. полномочный представитель в Бельгии и Люксембурге.

27 Майский В. (Ляховецкий И.М.) (1884–1975) – в социал-демократическом движении с 1903 г. (меньшевик). Член партии с 1921 г., в 1941–1947 гг. кандидат в члены ЦК. В 1932–1943 гг. посол в Великобритании. В 1936–1939 гг. представитель СССР в Комитете по невмешательству в испанские дела. В феврале 1953 г. арестован и исключен из КПСС, в 1956 г. освобожден, затем восстановлен в партии.

28 Таль Б.М. (1898–1938) – член партии с 1918 г. В 1929–1937 гг. заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды, заведующий сектором науки культпропотдела, заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б), член редколлегии газеты «Правда». В 1933–1935 гг. редактор газеты «За индустриализацию». С 1936 г. заместитель редактора газеты «Известия ЦИК». Репрессирован.

29 Содержание шифротелеграммы аналогично записке Б.Талья, посланной Н.И. Ежовым и Л.М. Кагановичем в Сочи И.В. Сталину 17 августа 1936 г. в 21 час. 52 мин., за исключением следующих фраз: «Освещение в печати процесса контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы наметили следующим образом: 1) В "Правде" и "Известиях" печатаются ежедневно отчеты о процессе в размере одной полосы. В других газетах печатаются отчеты о процессе размером до половины полосы [далее текст записки]. Общее наблюдение возложить на тов. Ежова. 2) Из представителей печати на процесс допускаются [далее текст записки]. Просятся центральные посольства. Считаю возможным выдать билеты для послов персонально. Просим вашего согласия». На шифротелеграмме резолюция Сталина: «Ваш номер 2 согласен. Сталин» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 21). В свою очередь И.В. Сталин из Сочи 18 августа 1936 г. в 10 час. 42 мин. направил ответную шифротелеграмму, полученную в тот же день в ЦК ВКП(б) в 15 час. 45 мин. и расшифрованную в 16 час. 10 мин. Она содержала следующий текст: «Москва ЦК ВКП(б). гг. Ежову, Кагановичу. Ваш № 1123/ш. Согласен. Сталин» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 20). Записка Б.Талья утверждена опросом членов Политбюро 19 августа 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20, Л. 52).

30 Стецкий А.И. (1896–1938) – член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1927 гг., член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1930–1938 гг. заведующий отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С 1934 г. главный редактор журнала «Большевик». Репрессирован.

31 Мехлис Л.З. (1889–1953) – член РКП(б) с 1918 г., кандидат в члены с 1934 г., член ЦК ВКП(б) с 1937 г. В 1921–1926 гг. в НКРКИ. В 1930–1937 гг. заведующий отделом печати ЦК ВКП(б), редактор газеты «Правда». В 1937–1940 гг. начальник Госполитуправления РККА, заместитель наркома обороны СССР.

32 Агранов Я.С. (1893–1938) – член партии с 1915 г. В 1923–1937 гг. на руководящих должностях в ОГПУ–НКВД СССР. В 1933–1937 гг. первый заместитель наркома внутренних дел.

³³ Молчанов Г.А. (1897–1937) – в 1931–1936 гг. начальник секретно-политического отдела ОГПУ–НКВД СССР. В 1936–1937 гг. нарком внутренних дел Белорусской ССР. Репрессирован.

³⁴ 25 сентября 1936 г. Секретариат ЦИК сообщил, что «г. Зиновьевск еще 27 декабря 1934 г. был переименован в г. Кирово» (ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 29. Д. 144. Л. 3).

³⁵ Копия листовки прилагалась к письму Н.И. Ежова Л.М. Кагановичу 31 августа 1936 г. В письме сообщалось о местонахождении листовки, давались приблизительные данные о ее авторе. На письме резолюция Л.М. Кагановича: «т. Ежову» и резолюция Н.И. Ежова: «Дело» (РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 244. Л. 115. Подлинник. Машинопись с вставками и подписями Н.С. Хрущева, Л.М. Кагановича, Н.И. Ежова).

«Политика дальнего прицела»

Тезисы В.М. Чернова о внешней политике И.В. Сталина из архива Гуверовского института войны, революции и мира. 1943 г.

С конца 1919 г. большевистская власть развернула массовые репрессии против партии эсеров – самой популярной российской политической организации начала XX в. Многие ее деятели оказались в чекистских застенках. В этих условиях ЦК ПСР настоял на том, чтобы В.М. Чернов, главный партийный теоретик, покинул пределы РСФСР. В конце августа 1920 г. он нелегально пересек российскую границу. Так началась его третья и последняя эмиграция, продлившаяся до конца жизни.

За границей Виктору Михайловичу пришлось проживать в Эстонии, Германии, Чехословакии, Франции и США. Но где бы он ни находился, его активная общественно-политическая, научная и литературно-публицистическая деятельность никогда не прекращалась. После смерти Чернова в 1952 г. осталось богатое творческое наследие – книги, статьи, очерки, рецензии, письма и другие рукописи. Особое место в нем принадлежит работам, где анализируются общественные процессы в большевистской России, внешняя политика советского режима и его политической элиты. В этой связи следует заметить, что лидер ПСР, пожалуй, первым в эмигрантской прессе обратил свой взор на возрастающее влияние Сталина в РКП(б) и одним из первых предпринял попытку обоснования причин сталинского восхождения к вершинам партийной и государственной власти¹, что позволило ему составить собственное видение генезиса и природы сталинизма. В концентрированном виде оно нашло выражение в таких его работах, как «Сталин-Джугашвили» и «Два Иосифа», написанных в конце 1936 г.²

В последующие годы пристальное внимание В.М. Чернова к событиям в России, в том числе и на российской политической сцене, не ослабевало. Своими статьями и выступлениями он апеллировал к международной общественности, призывая ее протестовать против вопиющих фактов сталинского произвола, фальсифицированных судебных процессов, массовых репрессий и экспансионистских планов большевистской внешней политики.

Однако с началом Великой Отечественной войны (весть о ней патриарх ПСР встретил уже на американской земле) его критика политики советского

правительства заметно поубавилась. Теперь Чернов, как и его соратники по партии, большая часть которых из оккупированных фашистскими войсками европейских стран эмигрировала в США, главное внимание сосредоточил на организации и оказании всемерной поддержки героической борьбе народов Советского Союза против немецко-фашистских орд. На четвертый день войны американская группа эсеров-эмигрантов сочла нужным во всеуслышание заявить: «Россия стала очередной жертвой гитлеровской агрессии. Ей грозит расчленение, порабощение и обращение в вассальную колонию Третьего рейха. В этот роковой исторический момент мы единодушно признаем необходимость стать на защиту России и всемерно приветствуем соответственные решения Лондона и Вашингтона»³. А год спустя один из лидеров эсеровской эмиграции Н.Д. Авксентьев подчеркивал, что весь пафос деятельности эсеров-эмигрантов состоит «в истовом желании победы России, каково бы ни было там правительство»⁴.

Подобные заявления, конечно, не означали, что эсеры отказались от своей прежней позиции относительно сталинского режима, а лишь еще раз убедительно демонстрировали их глубокую озабоченность судьбою своего Отечества, истинный патриотизм и великое желание видеть свою страну свободной, независимой и обновленной. Эсеры искренне приветствовали присоединение СССР в сентябре 1941 г. к Атлантической хартии⁵ и заключение в 1942 г. советско-английского союзного договора и советско-американского соглашения, приведших к формированию антифашистской коалиции. Это породило у них надежды на возможность демократизации советского строя и эволюции советской внешней политики в соответствии с принципами Атлантической хартии, исчезнувшие, однако, уже концу 1943 г. По мнению лидеров эсеров, деятельность советского руководства как внутри страны, так и на международной арене требованиям хартии не отвечала. Такое заключение побудило их развернуть на страницах зарубежной прессы и в многочисленных выступлениях перед американской общественностью активную дискуссию о сущности внешнеполитической доктрины Советского Союза, о принципах послевоенного устройства мира, о роли западных демократий в становлении новых международных отношений и вновь перейти к резкой критике сталинского режима⁶.

Именно в этом контексте следует рассматривать публикуемую ниже рукопись В.М. Чернова «О политике Сталина», представляющую собой краткие тезисы, составленные, по-видимому, во второй половине 1943 г. Тезисы не предназначались для печати, они, скорее всего, были подготовлены как конспект публичного выступления. Данное обстоятельство не снижает их ценности как письменного источника, позволяющего не только заглянуть

В.М. Чернов. 1930-е гг.
 Авт. В.Л. Андреев. Из личного архива
 О.В. Андреевой-Карлайл, Сан-Франциско

в лабораторию эсеровской мысли, но и ознакомиться с оценками и суждениями, к которым отечественные исследователи пришли намного позже, что, впрочем, зачастую не мешало им декларировать свою приоритетность в трактовке этих вопросов⁷.

Обращаясь к содержанию черновского текста, следует заметить, что в нем нашла отражение общая (по своему характеру демократическая) позиция эсеровской эмиграции относительно сущности сталинского режима и его внешней политики – это подтверждается рядом аналитических статей, опубликованных, в частности, в журнале «За свободу» в 1941–1947 гг., самого Чернова и его соратников. Нетрудно заметить, что отправным пунктом в анализе сталинской политики 1930-х гг. были две главные посылки, по поводу которых у эсеровских лидеров практически не было расхождений. Первая – внешнеполитический курс советского руководства по-прежнему остается экспансионистским и опирается на троцкистско-ленинскую концепцию «мировой революции». Вторая (Сталин придал ей лишь новый облик) – необходимо не только готовиться к новой, неизбежной в капиталистическом мире широкомасштабной войне, но и тщательно ее готовить. Причем готовить таким образом, чтобы СССР оказался в стороне от мировых катаклизмов, а затем в нужный момент смог продиктовать свою волю обескровленным противникам. Так, в редакционной статье журнала «За свободу» отмечалось: «Когда еще в 1930 г. Сталин дал приказ Германской коммунистической партии всячески содействовать Гитлеру в его борьбе с германской демократией... он объяснял недоумевающим, а иногда и протестующим своим ближайшим сотрудникам: Гитлер – это ледокол, который в замерзшем капиталистическом океане пробивает путь для броненосца нашей коммунистической революции»⁸.

Следовательно, сталинская ставка на Гитлера, по мнению эсеров, имела давнюю историю, кульминацией которой явилось заключение советско-германского пакта о ненападении и договора о дружбе и границе между СССР и Германией в августе – сентябре 1939 г.

Эсеровские лидеры тогда же оценили эти документы однозначно: очередной сталинский маневр, направленный на обеспечение Гитлеру надежного тыла для его войны с западными демократиями. А в мае 1941 г. они констатировали: «Московский диктатор может торжествовать: зажженный им с помощью Гитлера второй мировой пожар выжег пока без остатка ненавистную обоим диктаторам демократию на всем пространстве европейского и евразийского континентов от Токио и Владивостока до Парижа и Лиссабона»⁹.

Небезынтересными представляются работы эсеровских теоретиков о внешней политике Сталина и в период участия Советского Союза в антигитлеровской коалиции. Из тезисов В.М. Чернова вполне очевидно, что с присоединением СССР к Атлантической хартии сущность сталинской внешнеполитической доктрины, нацеленной на обеспечение советской гегемонии в Европе, не претерпела сколько-нибудь заметных изменений. Правда, Сталину вскоре пришлось несколько умерить свои притязания из-за необходимости считаться с геополитическими интересами своих новых союзников – Лондона и Вашингтона. Однако, как отмечал Чернов, «англо-американский блок этого момента не использовал и дал возможность Сталину оправиться и занять в антигитлеровском лагере совершенно особое и монопольное место». В результате чего политика советского руководства (как явная, так и скрытая), откровенно нацеленная на передел послевоенного мира по «сферам влияния», не встретила тогда серьезных возражений со стороны западных демократий, не сумевших отказаться от соблазна установления «своего рода мировой «Директории»». Демократические принципы, заложенные в Атлантической хартии, постепенно расшатывались и размывались. Обращая внимание на этот про-

цесс, В.М. Чернов призывал лидеров США и Англии со всей серьезностью и полной ответственностью подойти к обустройству послевоенного мира на принципах демократии и свободы, в связи с чем выдвинул лозунг: «Назад к Атлантической хартии, неурезанной и незатемненной лазейками софизмов!»¹⁰ В противном случае, полагал он, миру в той или иной форме может угрожать третья мировая война.

Сегодня нелишне напомнить, насколько глубоким и верным представляется анализ внешней политики Сталина конца 1930-х – первой половины 1940-х гг. и ее последствий, предпринятый теоретиком эсеровской партии В.М. Черновым, как и то, что всякий уважающий себя исследователь не имеет права забывать или игнорировать теоретическое наследие своих предшественников.

Публикуемый документ хранится в коллекции Б.И. Николаевского архива Гугеровского института войны, революции и мира (Стэнфордский университет, США). Ксерокопия текста была любезно предоставлена работниками архива Кэрол Лиденхэм (Carol Leadenham) и Рональдом Булатовым (Ronald Bulatoff), которым публикатор выражает искреннюю признательность.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **А.П. НОВИКОВА.**

¹ *Ненарком [Чернов В.М.]*. Вокруг советского «Центра центров» // Революционная Россия. 1924. № 33–34. С. 22–26; *Он же*. За кулисами партийной дискуссии // Там же. С. 26–31; *Он же*. Перетасовка карт // Там же. 1926. № 46. С. 18–23.

² См.: «Повелитель тысячи ведомств, которые в России всевластны». В.М. Чернов о И.В. Сталине. Публ. подготовил А.П. Новиков // Исторический архив. 2007. № 4. С. 4–28.

³ Резолюция нью-йоркской группы Партии социалистов-революционеров о советско-германской войне, принятая единогласно на специальном собрании группы 25 июня 1941 г. // За свободу. 1941. № 2–3. С. 1.

⁴ *Авксентьев Н.* Исторический год // Там же. 1942. № 8–9. С. 12.

⁵ Атлантическая хартия – декларация США и Великобритании, подписанная 14 августа 1941 г. В ней заявлялось о целях войны против фашистской Германии и ее союзников, о послевоенном устройстве, в частности об отказе от территориальных захватов, о праве народов избирать себе форму правления, о создании равных возможностей для торговли и экономического сотрудничества. 24 сентября 1941 г. на Лондонской межсоюзной конференции СССР объявил о присоеди-

нении к основным положениям Атлантической хартии.

⁶ См.: *Аврус А.И., Новиков А.П.* Эсеровский журнал «За свободу» о внутренней и внешней политике СССР в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 313–323; *Коновалова О.В.* Политические идеалы В.М. Чернова: взгляд через годы. Красноярск, 2005. С. 166–176.

⁷ См., напр.: Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? М., 1995; XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996; Другая война: 1939–1945. М., 1996; *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М., 2000; *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны: Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939–1941 гг. М., 1997; *Суворов В.* Ледокол. М., 1992; *Он же.* День-М. М., 1994.

⁸ Россия, война, Сталин // За свободу. 1941. № 1 (май). С. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Чернов В.* Атлантическая хартия на ущербе // Там же. 1945. № 15. С. 1–12.

Тезисы В.М. Чернова о политике Сталина*

[Не ранее 12 сентября 1943 г.]**

1. Для тех, кто имел возможность лично изучить политическое умонастроение и моральную физиономию лидеров большевистской партии, нет ничего загадочного ни в современной внешней политике С[оветского] Союза, ни в основных устремлениях ее вдохновителя – Сталина.

2. В отличие от романтиков т[ак] н[азываемого] героического периода больш[евистской] революции или «военного коммунизма» Сталин представляет собою крайнее проявление реалистическо-оппортунистического, трезвенного до цинизма воззрения на положение и роль Сов[етского] Союза в Европе и мире.

3. Сталин лучше многих понимает, что никакого коммунизма или социализма из «русского опыта» не получилось, а лишь все слито как бы в одно универс[альное] предприятие общегосуд[арственного] масштаба, устранен весь частнопредпринимательский персонал и заменен сильным своим монопольным положением единым соборным «всекапиталистом» – однопартийным государством, обладающим бесконечно большей властью над рабочим и потребителем, чем прежний хозяин. Так как у такого монополистского «всекапитализма» нет иных целей, кроме совершенно безудержной тенденции к приросту своей внутренней и внешней мощи, то в нем не государ[ство] и хозяйство существуют для человека, а человек для госуд[арст]ва и хозяйства, а необходимым следствием этого является жизненный и культурный уровень, способный не притягивать, а лишь отталкивать рабочих и потребителей обычных или т[ак] н[азываемых] буржуазных стран и государств.

4. Сталин поэтому давно простился с былою верою в то, что один за другим все страны и народы или сами себя сумеют советизировать по русскому образцу, или обратятся к Сов[етскому] Союзу с просьбой принести к ним эту советизацию на остриях штыков Красной армии. Вместо этого он довольствуется «социализмом в одной стране», на неведомо длительное время вынужденной жить среди мирового «капиталистического окружения». Сталин вполне принял догму Ленина о том, что война есть локомотив истории и что мир вступил в целую эпоху все более универсальных и все более ожест[оченных] мировых войн. Но большевики первого призыва учитывали, что такие войны чреваты революционными потрясениями, особенно в стане побежденных, и что рано или поздно страны, радикально преобразованные этими революциями, смогут заключить союз для гегемонии над всем миром и его преобразования непосредственно под руководством С[оветского] Союза. Сталин же и его б[ольшевик]и второго призыва рассчитывают поднять удельный вес С[оветского] Союза в современном мире путем заботливого устранения от участия в этих войнах, выступления в роли суперарбитра решаемых оружием споров, а от всей эпохи мировых войн ждут прогрессивного разложения капит[алистического] окружения, в единстве которого заключается для СССР главная опасность.

5. Отсюда в политике Сталина: а) подталкивание ЧСР к неприятию «мюнхенских» решений с обещанием ей советской военной помощи, но под условием такой же помощи со стороны Франции, которой, как он отлично

* Использован заголовок документа.

** Датируется по содержанию. В документе упоминаются немецкие комитеты, последний из которых – Союз немецких офицеров создан 12 сентября 1943 г.

знал, не будет; б) провокационная проповедь через Коминтерн «крестового похода» против мирового фашизма с авангардным участием в этом походе Советского Союза; в) переговоры с приглашенными в Москву английской и французской специальными военными делегациями о плане совместных действий против агрессора вплоть до того момента, когда Германия была ими «допугана» до пакта Молотова – Риббентропа¹; г) обеспечение этим пактом Гитлеру глубокого восточного тыла для борьбы с Западом, иными словами, развязывание ему рук для начала Второй мировой войны, и, наконец, д) обеспечение самому себе возможности под шумок всеобщей мировой войны округлить свои территории за счет малых и слабых соседей.

6. Главная цель этой «политики дальнего прицела» заключалась в том, чтобы сохранить полноту и свежесть своих сил к моменту, когда два почти равносильных мировых блока (демократический атлантический и тоталитарный германский) доведут друг друга в затяжной войне до полного истощения и изнеможения и тем самым помимовольно отдадут в руки С[оветского] Союза естественную супрематию* над Европой и миром.

7. Поперек дороги планам С[талину] стало то, что Гитлер разгадал эту его затаенную цель и решил одним ударом лишить его всякой возможности получить эту выгодную роль, раздавив его в период выпавшей на его долю «передышки», когда одни из его противников (крупные государства Западной Европы) были уже выведены из строя, другие (Англия) еще не способны перейти от обороны к наст[уплению], а третьи – связаны по рукам и ногам отжившими предрассудками изоляционизма.

8. Гитлеровское вторжение не оставляло для Ст[алина] иных путей, кроме перехода из тоталит[арного] лагеря в демокр[атический], и он, естеств[енно], был готов за прием в него заплатить немалыми уступками как во внутренней политике (демократизация), так и внешней (например, обязательство присоединиться к военным действиям против Японии после того, как это присоединение не будет более для него значить непосильной войны на два фронта, то есть после разгрома «Оси» в Европе). Англо-амер[иканский] блок этого момента не использовал и дал возможность Сталину оправиться и занять в антигитлеровском лагере соверш[енно] особое и монопольное место.

9. Самую уязвимую сторону личности Сталина, классически хитрого, дальновидного и коварного «вост[очного] политика», но человека, лишенного широкого ума и каких бы то ни было внешних дарований, является его Minderwertigkeits-komplex** как человека, право которого стать преемником «великого Ленина» было не доказано. Это стоило жизни десяткам крупнейших друзей и сотрудников Ленина, которые могли оспаривать у него это право. Единственным средством, притом бесспорным, заставить считать его не только не ниже, но и выше Ленина, был возврат С[оветскому] Союзу тех или даже больших терр[иторий], которые при Л[енине] были Россией утрачены.

10. Только Гитлер мог взамен сов[етской] гарантии его тыла и некоторых видов снабжения военным сырьем не только разрешить, но и помочь С[талину] овладеть: 1) частью Ф[инляндии], 2) малыми Приб[алтийскими] государствами, 3) пришедшейся ему по четвертому разделу частью Польши и 4) Бессарабией. В удержании всего этого во что бы то ни стало для Сталина – не только интерес русского национализма, но и острый личный вопрос.

* Комбинация фигур или объемов.

** Комплекс неполноценности (нем.).

11. Сознание непримиримости этих домог[ательств] с принц[ипами] Атл[антической] хартии и с объявлением юридически ничтожными всех перестановок границ с начала наруш[ения] Гитлером европ[ейского] мира диктовали Сталину все время как бы тактику сепар[атной] «отечественной войны», систем[атического] держания союзников в неведении о русском фронте, а народов СССР – об истинных размерах и ценности союзной помощи; отсюда и долгое уклонение от совместной с союзниками разработки как стратегии самой войны, так и основ послевоенного строительства нового устойчивого и бескризисного мирового порядка.

12. В разрешении всех интересующих его сепаратных целей и интересов Ст[алин] предпочитает не путь соглаш[ения] с союзн[иками], а путь совершившихся фактов. Он для этого имеет льготные годы, когда после разгрома Г[итлера] союзники будут связаны еще не существующей для него тихоок[еанской] борьбой, а он один будет в Европе польз[оваться] «свободой рук». Однако «сов[ершившиеся] факты» могут быть созданы и союзниками там, где их войска появятся первыми.

13. Для устранения этих затр[уднений] Сталину служит его «стратегия второго фронта», цель которой – отвести союзное вторжение в Европу как можно дальше от мест, где он намер[ен] установить свою собств[енную] сферу влияния. Отсюда вытекает его нежелание считать вторым фронтом что-либо, кроме выс[адки] на побережье Атлант[ического] океана. Отсюда его начальное нескрыв[аемое] неудовольствие Афр[иканской] операцией, а теперь идей высадки на Балканах, через которые лежит самый эфф[ективный] путь к воротам в Центр[альную] Европу.

14. У Сталина подготовлены почти всюду условия для создания нужных ему сов[ершившихся] фактов. Для Прибалтики он имеет старых своих ставл[енников] времен сов[етской] оккупации края, носящих звания выборных шефов Эст[онской], Лат[вийской] и Лит[овской] сов[етских] республик. Для Польши – это комитет Ванды Вас[илевской]² и берлинговский «Легион Костюшко»³, Сталиным санк[ционированный] и объявив[ший] себя открытым врагом призн[анного] Атл[антическим] блоком польского пр[авительст]ва в изгнании. В Югославии и Греции – это сепаратные партиз[анские] организации, контр[олируемые] к[оммуни]стами и не призн[ающие] югосл[авского] и греч[еского] правительств.

15. Наконец, особую роль играет нем[ецкая] политика Ст[алина], целиком опред[еляемая] предв[идением], что Германии скоро придется решать вопрос, кому ей выгоднее сдать. Против союзнических требований о дальнейшем полном разоружении и длит[ельной] оккупации Герм[ании] он устами своих нем[ецких] комитетов⁴ предлагает дворцовую рев[олюцию] против Гитлера, коал[иционное] пр[авительст]во от коммун[истов] до нем[ецких] националистов и раскаявшихся гитлерианцев, приход не иноз[емных] оккупантов, а друж[ественной] этому прав[ительст]ву и готовой помогать ему Сов[етской] армии, гарантии против всяких советизаций, национализма и коммунизма и сохранение в составе Европы «сильной Германии», переш[едшей] от гитлеризма к бисм[аркским] традициям германо-рус[ской] дружбы. Все это расс[матривается] как одно из самых действенных средств опередить союзников в их «дороге на Берлин».

16. Внешняя политика Сталина характеризуется ныне: а) полнейшим скептицизмом по вопросу о создании всеобщего режима коллективной безопасности; б) полнейшим нежеланием поступиться какою бы ни было долей абсолютного суверенитета С[оветского] Союза в пользу сверхсуверенитета

надгосударств[енной] междунар[одной] организации человечества; в) столь же абсолютной враждебностью к созданию в Европе, особенно по соседству с С[оветским] Со[юзом], каких бы то ни было региональных федераций, упорчивающих бытие малых и слабых народов; г) нескрываемым тяготением к принципу раздела мира на «сферы влияния» между сильнейшими державами, причем в сферу влияния СССР должны отойти все земли, лежащие между ним и германским миром; д) допущением в качестве регулятора этого положения лишь своего рода мировой «Директории» – самого малого числа наиболее военно-могущественных государств. Тактика же Сталина характеризуется: а) обеспечением за СССР фактически монопольного положения в Европе в ближайшие годы после завершения разгрома Гитлера, когда внимание и силы англо-американских союзников Сталина будут отвлечены в сторону другой, тихоокеанской половины мировой войны, в которой он не участвует; б) стремлением обогнать союзников в направлении на Берлин.

17. Русская демократия, уже в течение 25 л[ет] сталинским террором устранившая с арены госуд[арственно]-полит[ической] деятельности в России, горячо благод[арна] англо-ам[ериканскому] блоку за мощную помощь ее героич[еским] армиям вооруж[ением] и снабж[ением] и возлагает все свои надежды на мудрость и искусство руков[одства] этого блока для избежания двух противоп[оложных] опасностей: и такого обострения разногл[асий] с Сов[етским] Союзом, при котором трудно было бы не перейти из второй мир[овой] войны прямо к третьей, и такой перед ним капитуляцией, к[ото]рая только заменила бы гитл[еровскую] супрематию такую же стал[инской] и не устранила бы, а т[оль]ко отсрочила третью мир[овую] войну.

Архив Гуверовского института войны, революции и мира. Коллекция документов Б.И. Николаевского. Кор. 10. Д. 13. Автограф.

¹ Речь идет о «Советско-германском пакте о ненападении», который был заключен 23 августа 1939 г. в Москве сроком на 10 лет. Одновременно был подписан секретный протокол, по которому Германия и СССР договорились о разграничении сфер влияния в Восточной Европе.

² Имеется в виду антифашистская организация поляков «Союз польских патриотов в СССР». Основана по инициативе польских коммунистов В.Василевской, А.Лямпе, А.Завадского и других в марте 1943 г. в Москве. Идейная декларация союза выдвигала задачи вооруженной борьбы против фашистских оккупантов, за национальное и социальное освобождение польского народа, создание народно-демократического польского государства, опирающегося на союз и дружбу с СССР. В июле 1944 г. ведущие деятели союза вошли в состав Польского комитета национального освобождения. В августе 1946 г. в связи с возвращением большинства польских эмигрантов на родину союз прекратил свою деятельность.

³ «Легион Костюшко» – 1-я польская пехотная дивизия им. Т.Костюшко, созданная при содействии советского правительства в мае 1943 г. из солдат и офицеров, отказавшихся последовать за польской армией генерала В.Андерса в Иран и оставшихся в СССР. В 1943–1944 гг. дивизией командовал З.Х.Берлинг. В марте 1944 г. дивизия влилась в сформированную Польскую армию в составе Вооруженных сил СССР.

⁴ Речь идет о Национальном комитете «Свободная Германия» и Союзе немецких офицеров – политических и организационных центрах немецких антифашистов во время Второй мировой войны, созданных 12 июля и 12 сентября 1943 г. на территории СССР, в которые вошли германские коммунисты, а также ряд немецких солдат и офицеров из числа захваченных в плен под Сталинградом.

Конференции, совещания, семинары

Первый интернет-семинар в Национальном архиве Республики Карелия

Он прошел с 6 по 25 ноября 2007 г. на сайте «Архивы Карелии» и был посвящен Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (далее – Правила). Его задача – информирование специалистов учреждений республики о вступлении Правил в силу 24 мая 2007 г. и оказание методической помощи по их внедрению – была выполнена. Этому значительно способствовала организационная подготовка: о мероприятии были уведомлены не только специалисты организаций – источников комплектования НАРК и муниципальных архивов, но и главы муниципальных районов, к полномочиям которых в соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» относятся хранение, комплектование, учет и использование архивных документов органов местного самоуправления, муниципальных архивов, музеев, библиотек и др.

Интернет-семинар открылся приветственным словом министра культуры и по связям с общественностью Республики Карелия Г.Т. Брун, в котором отмечалась его значимость для архивного сообщества. На отдельной странице были размещены 10 статей об опыте НАРК по основным направлениям деятельности, материалы специалистов Петрозаводского и Пряжинского муниципальных архивов, а также отдела культурной политики и стратегического планирования Минкультуры РК и адми-

нистративного отдела Управления Федерального казначейства по РК.

С материалами интернет-семинара знакомились пользователи из шести стран (Австралия, Белоруссия, Латвия, Россия, Финляндия, Швеция), 16 городов России (Апатиты, Астрахань, Барнаул, Владивосток, Вологда, Железногорск, Казань, Краснодар, Красноярск, Липецк, Москва, Омск, Пермь, Петрозаводск, Уфа, Ярославль). Обсуждение было организовано посредством интерактивной связи на форуме (<http://archives.karelia.ru/forum/index.php/topic,5.0.html>). На нем зарегистрировалось 26 пользователей, оставивших 17 сообщений. Вопросы задавали представители разных учреждений республики, в том числе директора архивов Сортавальского (М.М. Анисочкина) и Беломорского (А.С. Черных) муниципальных районов, специалисты администраций Суоярвского (Л.М. Агапова), Лоухского (И.А. Сысоева), Пряжинского (Г.И. Гречнева) муниципальных районов, архивист Муниципального архива г. Петрозаводска Д.В. Паршукова, зав. сектором редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия Н.И. Кипнис и гл. библиотекарь А.И. Ковалевская, преподаватели кафедры архивоведения и специальных исторических дисциплин Петрозаводского государственного университета С.Э. Яловицына и Я.В. Полякова, заведующая научным архивом Музея-заповедника «Кижы» Л.Г. Чернова и др. Они касались подготовки архивных справок о недвижимости для представления в нотариальные конторы и территориальный межрайонный отдел Управления недвижимости по РК; комплекта документов, связанных с изменением

завещания; оплаты наведения архивных справок социально-правового характера; отнесения к Архивному фонду РК некоторых документов, хранящихся в Национальной библиотеке; сроков хранения документов по личному составу; проблемы площадей для хранения архивных документов; комплектования документами ликвидированных негосударственных организаций; создания страхового фонда; хранения электронных документов; ведения учетных баз данных; автоматизированного НСА; отсутствия в Правилах списка нормативно-методической литературы и др.

Недостаточное оснащение муниципальных архивов республики компьютерной техникой не позволило всем муниципальным архивам участвовать в интерактивном обсуждении. Возникли трудности в доступе к сети Интернет: возможность изучения материалов семинара была ограничена лимитом времени, не все специалисты смогли самостоятельно зарегистрироваться на форуме. Тем не менее, судя по вопросам, большинство из них ознакомились с ма-

териалами семинара и форума на правах гостя.

Интернет-семинар и прошедшие в его рамках консультации показали, что специалисты муниципальных архивов республики изучили Правила и активно используют их в работе. Они также выявили востребованность информации о новых нормативно-методических документах, международном и российском опыте в архивном деле, заинтересованность в методических разработках НАРК.

Изучение материалов семинара продолжается. На 10 декабря 2007 г. они прочитаны 600 раз; 26 января 2008 г. на форуме зарегистрировано 476 посетителей, материалы прочитаны 1019 раз, что говорит о неснижающейся заинтересованности пользователей.

Национальный архив Республики Карелия благодарен всем участникам интернет-семинара за высказанные пожелания и предложения и надеется, что, возможно, скоро наступит время, когда подобные виртуальные площадки объединят архивистов не только одного региона.

Т.А. Варухина,
кандидат исторических наук

«Урал в истории России. 1917 год»

Так называлась состоявшаяся 12 декабря 2007 г. в рамках Первых Пермских историко-архивных чтений научно-практическая конференция, посвященная 90-летию революций 1917 г. Ее организаторы – Министерство культуры и молодежной политики Пермского края, Агентство по делам архивов Пермского края, Госархив Пермской области и Государственный общественно-политический архив Пермской области; участники – ученые, преподаватели вузов, учителя, архивисты, музейные работники, журналисты, краеведы и общественные деятели из Пермского края, Свердловской области, Удмуртской Республики.

Пленарное заседание открыл д-р ист. наук, профессор, зам. директора

Института истории и археологии УрО РАН С.П. Постников докладом «Власть и рабочие Урала в 1917 г. (к постановке проблемы)». С содокладом «1917 год на Урале» выступил канд. ист. наук, доцент кафедры новейшей истории России ПТУ Л.А. Обухов. На заседаниях «круглых столов» обсуждались темы «Революционный год на Урале: как это было» и «1917 год – девяносто лет спустя».

По итогам конференции ее участники внесли предложение о составлении политической карты Пермской губернии и подготовке сборника документов, посвященного событиям Гражданской войны. Они ознакомились с выставкой (демонстрировалось более 70 документов) и сборником документов «1917 год

в Пермской губернии», в котором отражены деятельность органов Временного правительства и местного самоуправления, «непролетарских политических партий», профессиональных и других обще-

ственных организаций, а также роль духовенства и восприятие революционных событий рядовыми гражданами. Издание дополняет хроника событий 1917 г. в губернии.

В.Г. Федотов

Выставки

Архивы представляют

С 20 по 27 ноября 2007 г. в филиале РГАНТД в г. Самаре прошла историко-документальная выставка **«Во имя справедливости: архивы рассказывают»**, посвященная памяти жертв «большого террора». Она выполнена в рамках одноименного проекта, задача которого – восстановление незаслуженно забытых имен и достижений технической интеллигенции России в период политических репрессий первой половины XX в., подготовка и издание Книги Памяти. В выставке участвовали ГАРФ, РГАЭ, РГАНТД и его филиал в г. Самаре, Национальный архив Республики Татарстан, Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО), Центральный архив Нижегородской области, Госархив Самарской области (ГАСО), Самарский областной государственный архив социально-политической истории, Самарская областная универсальная научная библиотека (СОУНБ).

Здесь были представлены документы о творчестве научной интеллигенции в период политических репрессий (1918–1953 гг.), пребывании в застенках сталинских лагерей как известных представителей технической интеллигенции России (В.И. Бекаури, В.П. Глушко, С.П. Королев, В.В. Парин, Б.С. Раушенбах, П.В. Флоренский, А.В. Чаянов и др.), так и незаслуженно забытых (П.В. Бехтерев, М.А. Виттих, А.Г. Дояренко, Г.В. Тринклер и др.). В них содержатся сведения об их жизни, быте, работе на Соловках, в Тагиллаге, Пермьлаге, Безымянлаге, научных открытиях, сделанных за колючей прово-

локой, о секретных разработках в лагерных «шарашках». Среди экспонатов – чертежи и описания изобретений, конструкторские разработки, фотографии, документы из следственных дел, приговоры, стихи и песни заключенных, газеты, плакаты, письма родным и др.

Малоизвестные страницы истории России первой половины XX в. открывались в первую очередь в научных сообщениях. Так, ведущий специалист ГАРФ А.И. Кокурин рассказал об организации и деятельности четвертого спецотдела НКВД – МВД СССР в 1939–1953 гг.; канд. ист. наук, начальник отдела РГАЭ М.М. Альтман – об экономистах-аграрниках, осужденных по делу «ЦК Трудовой крестьянской партии»; канд. ист. наук, начальник отдела РГАНТД Г.А. Медведева – о д-ре мед. наук, выдающемся отечественном физиологе, основоположнике космической кардиологии В.В. Парине. Выступление ведущего специалиста ГОПАПО С.А. Шевырина было посвящено деятельности эвакуированных из-под Москвы и Ленинграда тюремных бюро, работавших над технологиями изготовления пороха для знаменитых катуш; заместителя директора НАРТ Н.Д. Нерозниковой – гибели В.М. Петлякова, конструктора пикирующего бомбардировщика Пе-2, и работе в казанских специальных тюремных КБ В.П. Глушко и С.П. Королева; заместителя директора ГАСО О.В. Зубова – истории образования, быту и объектам деятельности лагерей на территории Самарской области.

Сотрудники СОУНБ выступили с презентацией патентов и авторских свидетельств Роберта Бартини из фонда Центра правовой и патентно-технической информации библиотеки, а также устроили выставку книг по теме политических репрессий. Филиал РГАНТД в г. Самаре подготовил электронные презентации документов: «Философский пароход и его предполагаемые пассажиры. К истории высылки интеллигенции из России в 1922 г.» – о Н.Р. Бриллинге и Н.А. Изгарышеве; «Изобретатели – узники Соловков» – об одном из первых лагерей особого назначения в СССР и его узниках, не утративших желания быть полезными Родине; «Приговорен к высшей мере нака-

зания» – о судьбе изобретателя П.В. Бехтерева, одного из первых сотрудников Особого технического бюро по военным изобретениям, обвиненного во вредительстве и шпионаже; «Довожу до Вашего сведения» – о психологической обстановке в Научно-исследовательском текстильном институте.

22 ноября состоялся «круглый стол» «Историко-архивное восстановление имен и достижений Отечества», проведенный при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-02021а).

Гости выставки отметили высокий профессионализм ее организаторов. Подтверждением успеха стали отклики в «Книге отзывов».

М.К. Сурнина

* * *

6 февраля в Госархиве в г. Шадринска открылась выставка **«Вклад г. Шадринска в историю Курганской области»**. Среди экспонатов – указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. об образовании Курганской области, статистические сведения (территория – 72 тыс. кв. км, население – 873 тыс. человек; в нее вошли города областного подчинения Курган и Шадринск, 32 района, три рабочих поселка и 1784 сельских населенных пункта).

Второй по величине г. Шадринск также претендовал на роль областного центра, но наличие в Кургане железнодорожной узловой станции сыграло решающую роль в пользу последнего. Документы рассказывают о переводе из Шадринска в Курган драматического театра (1944 г.), первого областного высшего учебного заведения – пединститута (1952 г.), значительной части фонда церковного имущества, в том числе коллекции иконописи краеведческого музея им. В.П. Бирюкова (1960-е гг.).

На фотоснимках отражены изменения облика города за 65 лет: новые здания универмага (1962 г.), швейной фаб-

рики им. Володарского (1970 г.), местной администрации (1974 г.), автожелезнодорожного вокзала (1974 г.), молочноконсервного комбината (1978 г.), поликлиники (1986 г.), школы-лицея № 1 (1986 г.).

В экспозиции помещены также вырезки из газет с публикациями о достижениях Курганской области в 2007 г. (она признана первой среди регионов УрФО по динамике социально-экономического развития; Зауралье стало победителем по итогам организованного Национальной корпорацией экономического развития при поддержке администрации Президента, Федерального собрания, Правительства Российской Федерации VI конкурса экономического развития России «Золотой рубль» в номинации «Лучший субъект Российской Федерации по экономическим показателям») и об избрании главы г. Шадринска А.Г. Кокорина в Совет по развитию местного самоуправления при Президенте Российской Федерации.

Материалы выставки использовались для подготовки юбилейных радиои телепередач.

Л.А. Бякова

Госархиву в г. Шадринске – 90 лет

Свою историю он ведет с 9 января 1918 г., когда усилиями одного из основоположников уральского краеведения В.П. Бирюкова было создано Шадринское научное хранилище, включившее в себя музей, картинную галерею, библиотеку и архив. Его сотрудники с большим энтузиазмом вели собирательскую и просветительскую работу, благодаря которой Госархив в г. Шадринске располагает уникальными документами (самые ранние в фонде Далматовского Успенского монастыря (1651–1920 гг.)).

В настоящее время здесь сосредоточен 1191 архивный фонд, в том числе 25 – личного происхождения (163 743 ед. хр.), 4414 особо ценных дел, 1104 подшивки газет, 4307 книг и брошюр, 1661 журнал, 1105 экз. другой печатной продукции. Протяженность стеллажных полок архива – 1632 пог. м, из них металлических 1036 пог. м.

В архиве три отдела (государственного учета, комплектования и обеспечения сохранности документов; публикации, использования документов и информационно-поисковых систем; эксплуатации и обслуживания зданий). Одной из приоритетных задач является обеспечение сохранности документов. Госархив располагается в двух приспособленных зданиях постройки конца XIX в. Благодаря целевым программам неотложных мер по сохранению Архивного фонда Курганской области (1-я – 2001–2003 гг., 2-я – 2004–2007 гг., 3-я – 2008–2012 гг.) отремонтированы два архивохранилища (забетонированы полы, установлена новая электропроводка), фасады зданий; заменены кровля и перекрытия. Теперь предстоит оборудовать вентиляцию, провести ремонт остальных архивохранилищ.

В 2006 г. архивисты приступили к созданию цифровых копий документов и планируют для этих целей приобрести планшетный сканер (по целевой программе «Развитие архивного дела в Курганской области на 2008–2012 годы»).

В списке основных источников комплектования архива на 1 января 2008 г. насчитывается 25 организаций (включая девять негосударственных), работа с которыми ведется на договорной основе. В русле реализации действующего законодательства в 2005 г. организа-

ции, относящиеся к муниципальной собственности, вошли в круг источников комплектования муниципального архива г. Шадринска. Организациям, принадлежащим федеральной собственности, оказывается помощь в обработке документов, хотя они и не принимают на хранение.

В архиве ведутся БД «Архивный фонд», «Кулак» (для оперативного поиска сведений о раскулаченных) и «Библиотека».

Архивисты активно популяризируют документы, участвуя в подготовке практически всех изданий по истории Курганской области; проводя тематические и обзорные экскурсии, выставки документов, презентации фондов; выступая в школах, на радио и телевидении; публикуя статьи в местной печати, а также информации на сайте «Архивная служба Курганской области». В течение шести лет на базе архива проводится производственная практика студентов факультета истории и права Шадринского пединститута.

Исполняются запросы тематические (по истории учреждений и организаций, строительства храмов и др.), генеалогические и социально-правового характера, количество которых сократилось более чем вдвое в связи с передачей в 2000 г. документов по личному составу в муниципальный архив. В читальном зале занимают от 100 до 150 исследователей. С приобретением фотокамеры архивисты приступили к инициативному документированию важнейших событий общественной жизни.

К своему юбилею шадринские архивисты подготовили книгу по истории архива, выставку документов «Государственному архиву в городе Шадринске – 90 лет», первый выпуск собственной газеты, где опубликованы поздравления и летопись архива.

На торжественном заседании 16 января архивистов приветствовали заместитель начальника Управления культуры Курганской области А.М. Бритвин, председатель Комитета по управлению архивами Курганской области В.М. Ломакин, представители местной администрации, организаций и предприятий, краеведы.

17 января в читальном зале архива прошла научно-практическая конференция «Государственный архив в г. Шадринске как документальная ба-

за для исследований», подготовленная студентами факультета истории и права Шадринского государственного пед-института.

Л.И. Кондина

Ограбление архива

В ночь с 8 на 9 января в г. Бровары Киевской области (Украина) произошло беспрецедентное по масштабу ограбление архивного отдела районной государственной администрации и расположенного в том же помещении трудового архива района.

По предварительным данным, организованной преступной группой похищено свыше 13 тыс. дел Национального архивного фонда и 621 дело по личному составу предприятий, учреждений и организаций района за 1945–2006 гг. Это составляет 82 % от общего объема хранившихся там документов. Вывезены также служебная документация архивного отдела и трудового архива, основные учетные документы на архивные фонды.

В архивном отделе осталось лишь 1511 дел Национального архивного фонда, в трудовом архиве – 2755 дел по личному составу.

По факту ограбления архивных учреждений Броварского района правоохранительными органами возбуждено уголовное дело. Есть предположение, что грабителей заинтересовали документы по земельным вопросам.

Причины и последствия дерзкой кражи, пути усиления защиты архивных документов и восполнения утраченной документной информации обсуждались 24 января на расширенном заседании коллегии Государственного архива Киевской области, а также в Государственном комитете архивов Украины, Киевской областной государственной администрации. По инициативе Госкомархива Украины соответствующие правительственные поручения даны правоохранительным органам, местным органам исполнительной власти и самоуправления.

Е.А. Лисняк

Наши авторы

- Артамонова Жанна Владимировна* – ведущий специалист отдела научно-информационной работы и научно-справочного аппарата Российского государственного архива социально-политической истории, г. Москва.
- Базелевич Виктор Владимирович* – заведующий архивным отделом администрации Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа–Югры, п. Октябрьское.
- Банасюкевич Вячеслав Дмитриевич* – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Голанд Шевель Мордухович* – юрист, г. Москва.
- Добренькая Мария Владимировна* – главный специалист Центрального московского архива-музея личных собраний.
- Елпатьевский Андрей Валерьянович* – канд. ист. наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва.
- Кошелева Елена Юрьевна* – старший преподаватель кафедры документационного обеспечения управления Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, г. Саратов.
- Лавицкая Марина Ивановна* – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Орловского государственного университета.
- Лебедев Павел Александрович* – научный сотрудник Центрального архива Нижегородской области.
- Любичанковский Сергей Валентинович* – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета.
- Мартыненко Виктория Юрьевна* – заместитель директора Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области.
- Новиков Александр Павлович* – канд. филос. наук, доцент кафедры социологии Саратовского государственного технического университета.
- Нугаева Фатима Губайдулловна* – старший специалист 1-го разряда Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан, г. Уфа.
- Павлова Татьяна Федоровна* – начальник управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Федерального архивного агентства, г. Москва.
- Пурисова Галина Федоровна* – канд. ист. наук, начальник управления по делам архивов аппарата губернатора и коллегии Орловской области, доцент кафедры теории государственной службы и кадровой политики Орловской региональной академии государственной службы.
- Разорёнова Галина Васильевна* – главный специалист Управления по делам архивов Калужской области.
- Старостин Евгений Васильевич* – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ, г. Москва.

CONTENTS

2007 results: materials of the Rosarchive enlarged board session. Archive institutions' experts on the Unified documentary medium classifier of the Archival Fond of the Russian Federation. **A r t i c l e s a n d r e p o r t s**: *On the 90th anniversary of the State archive service*: **V.D. Banasyukevich, E.V. Starostin**. Looking «in medias res» of the 1918 Decree on archival matters; **A.V. Elpatevsky**. Once more on the Decree of the 1st of June, 1918. *History and practice of archival matter*: **F.G. Nugaeva, R.G. Ignatyev** – historian, archivist, student of local lore (1818–1886); **E.Yu. Kosheleva**. Storage management of archival documentation in offices of the Saratov province (the last quarter of the XIXth century – beginning of the XXth century); **T.F. Pavlova**. Formation of basic regulations ensuring access of users to archival documents containing confidential information on citizens. 1991–2007; **S.M. Goland**. Access difficulties to dismissed court cases: a user's view; **G.V. Razoryonova**. Secure keeping of personnel documents in the Kaluga region. 1970–2007; **V.J. Martynenko**. Archival documentation storage center in Shakhty: providing for documentation to secure citizenry social protection. *An archive presentation*: **V.V. Bazelevich**. Otyabrskoye municipal archive. *In funds of the Russian archives*: **P.A. Lebedev**. Documents of the Central archive of the Nizhniy Novgorod region on estate management of the Panin counts. 1775–1906; **G.F. Purisova**. The Oryol zemstvo in the field of popular schooling according to documents of State archive of the Oryol region. 1866–1917; **M.I. Lavitskaya**. Documents of State archive of the Oryol region on history of merchant class from the second half of the XIXth century to the beginning of the XXth century; **S.V. Lyubichankovsky**. Urals archives on the operating efficiency of provincial administrations in the late-imperial Russia; **M.V. Dobrenkaya**. Muscovite's exemplary living quarters of the fifties in photos of the Moscow Central archive of electronic and audiovisual documentation. * * * **V.M. Magidov**. The faculty of technotronic archives and documentation of the RGGU historical – archival institute: past, present and future. **P u b l i c a t i o n s o f d o c u m e n t s**: «One is permitted to go to law proceedings under check lists approved by comrade Yezhov». Documents of The Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) on «trial of the sixteen». 1936. By **Zh.V. Artamonova**; «A long-range goal policy». V.M. Chernov's theses on I.V. Stalin foreign policy from archives of The Hoover Institution on War, Revolution and Peace. 1943. By **A.P. Novikov**. **I n f o r m a t i o n a n d c h r o n i c l e**.

SOMMAIRE

Bilan de l'an 2007: selon le matériel de la séance élargie du collège de Rosarkhiv. Spécialistes des institutions d'archives sur le Classificateur Unifié de l'information des documents du fonds d'archives de la Fédération de Russie. **A r t i c l e s e t c o m m u n i c a t i o n s**: *90-ème anniversaire du service d'archives d'Etat*: **V.D. Banassjukévitch, E.V. Starostine**. En regardant «in medias res» du décret sur l'archivistique de l'an 1918; **A.V. Elpat'evskij**. Encore une fois sur le décret du 1 juin 1918. *Histoire et pratique de l'archivistique*: **F.G. Nougueva, R.G. Ignat'ev** – historien, archiviste, ethnographe régional (1818–1886); **E.J. Kochéléva**. Organisation de la conservation des documents d'archives dans les départements de la province de Saratov (du dernier quart du XIXème siècle jusqu'au début du XXème siècle); **T.F. Pavlova**. Formation de la base réglementaire de la garantie de l'accès des utilisateurs aux documents d'archives contenant les renseignements confidentiels sur les citoyens. Les années 1991–2007; **Ch.M. Goland**. Difficultés de l'accès aux dossiers des procès cessés: le regard de l'utilisateur; **G.V. Razorjonova**. Préservation des documents sur le personnel dans la région de Kalouga. Les années 1970–2007; **V.J. Martynenko**. Centre de la conservation des documents d'archives dans la ville de Chakhty: la caution documentaire de la protection sociale des citoyens. *Archives à présenter*: **V.V. Bazélévitch**. Les archives municipales d'Oktiabrskoye. *Dans les Fonds des archives russes*: **P.A. Lebedev**. Documents sur la gestion des patrimoines familiaux des comtes Panine dans les archives centrales de la région de Nizhniy Novgorod. Les années 1775–1906; **G.F. Pourissova**. Zemstvo de la ville d'Orjol sur le champ de l'instruction publique selon des documents des archives d'Etat de la région d'Orjol. Les années 1866–1917; **M.I. Lavitskaja**. Documents des archives d'Etat de la région

d'Orjol sur l'histoire du corps des marchands de la deuxième moitié du XIXème siècle jusqu'au début du XXème siècle; **S.V. Ljubitchankovskij**. Les archives de l'Oural sur l'efficacité du travail des administrations de gouvernement de la Russie dans les dernières années de l'empire; **M.V. Dobren'kaja**. L'habitation exemplaire du Moscovite des années 1950 dans les photos des archives Centrales des documents électroniques et audiovisuels de Moscou. * * * **V.M. Maguidov**. La faculté des archives et des documents technétroniques de l'Institut d'histoire et des archives de l'Université d'Etat des sciences humaines de Russie: son passé, présent, futur. **P u b l i c a t i o n s d e s d o c u m e n t s**: «On est admis pour le procès selon les listes ratifiées par camarade Yezhov». Documents des Archives russes d'Etat d'histoire sociale et politique sur «le procès des seize». L'an 1936. Publication préparée par **J.V. Artamonova**; «Politique de la mire lointaine». Thèses de V.M. Tchernov sur la politique étrangère d' I.V. Staline des archives de l'Institut Hoover sur la guerre, la révolution et la paix. L'an 1943. Publication préparée par **A.P. Novikov**. **I n f o r m a t i o n e t c h r o n i q u e**.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпущина Елена Валентиновна**

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»».
Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 580-87-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 21.03.2008. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2520 экз.

Заказ № 2033. Цена для подписчиков 160 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8 (49672) 6-25-36; тел. 8 (499) 270-73-59

КАМЕРНАЯ ДЕЗИНФЕКЦИОННАЯ ОБРАБОТКА

ООО «М.А.Стер» проводит дезинфекцию архивных материалов, пораженных плесневыми грибами. Обработка осуществляется на специализированном итальянском оборудовании.

Наши возможности:

- ✓ дезинфекция плотноупакованных партий архивных дел;
- ✓ обработка документов в опечатанной упаковке архива без ее вскрытия;
- ✓ высокая эффективность и сохранение первоначальных качеств обеззараживаемых материалов (бумаги, картона, кожи).

Специализированный участок по преддезинфекционной подготовке материалов.

Проводим механическую очистку документов от видимых остатков мертвых грибов и следов их жизнедеятельности, обеспыливание, хранение, доставку.

Возможны дополнительные охранные и защитные мероприятия.

Сроки обработки – до 10 дней.

Эффективность подтверждена биофаком МГУ им. М.В. Ломоносова.
Одобрено ВНИИДАД Федерального архивного агентства.

Московская обл, г. Луховицы, пер. Строителей, д. 5.

Тел./факс (49663) 32004

e-mail: master.ooo@inbox.ru

**Продукция
концерна «Agfa»
со склада в
Москве**

- негативная и позитивная пленка 35 мм x 30,5 м;
- негативная пленка 35 мм x 30,5 м;
- специальная негативная пленка 16 мм x 30,5 м;
- фиксаж и проявитель для обработки микрофильмов и микрофиш;
- набор химических реактивов для обработки цветной рулонной пленки;
- пластиковые катушки и алюминиевые коробки для хранения рулонных микрофильмов 35 мм x 30,5 м;
- микрофиши 105 мм x 148 мм, толщина микрофиши — 0,175 мм.

**ЗАО «ДиМи-Центр» — более 10 лет
работы на российском рынке**

105264, г. Москва, Измайловский б-р, д. 43
тел./факс: (495) 780-44-33, 780-44-66,
e-mail: nata@dimi.ru, www.dimi.ru.